

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

24 2022
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 24 (419) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Всеволод Константинович Фредерикс* (1885–1944), русский физик и геофизик, основатель школы молекулярной физики полимеров и жидких кристаллов Санкт-Петербургского государственного университета.

Всеволод Константинович родился в семье героя русско-турецкой войны 1877–1878 гг. барона Константина Платоновича Фредерикса и баронессы Ольги Владимировны (урожденной фон Менгден) Фредерикс. Семья отца после рождения Всеволода переехала в Тобольск, где глава семьи был вице-губернатором. Здесь будущий ученый окончил один класс гимназии. Затем они переехали в Нижний Новгород, где отец сначала был вице-губернатором, а в 1906–1907 гг. — губернатором.

Фредерикс учился в Александровском дворянском институте. Затем он уехал для получения образования за границу — учился в Женевском университете, а также в течение семестра в Париже. В 1907 году он окончил Женевский университет и остался там еще на два года для исследования внутреннего трения твердых тел под руководством Шарля Гюи. В 1909 году получил степень доктора философии. После этого он снова поехал в Париж, но вскоре переехал в Геттинген.

Во время Первой мировой войны, не успев эвакуироваться на родину, Фредерикс жил и работал в Германии в лаборатории известного физика Д. Гильберта.

Летом 1918 года он вернулся в Россию.

Всеволод Константинович работал в Московском институте физики и биофизики, Государственном оптическом институте в Петрограде, одновременно был доцентом Петроградского университета. Начиная с 1923 года он заведовал лабораторией в Физико-техническом институте.

Интересы ученого были весьма широки: у него есть труды в области электродинамики, оптики, пьезоэлектри-

чества, квантовой механики, истории физики. Еще работая в Геттингене, он познакомился с Альбертом Эйнштейном и его теорией относительности. Занимался пропагандой этой теории в СССР. Всеволод Константинович известен также своими исследованиями жидких кристаллов. Фредерикс и Репьёва в 1927 году первыми наблюдали в жидких кристаллах переход под действием достаточно сильного магнитного или электрического поля (переход Фредерикса). Ныне переход Фредерикса широко используется в жидкокристаллических дисплеях. Фредерикс основал школу молекулярной физики полимеров и жидких кристаллов в ЛГУ.

Он был также специалистом по теории и практике электроразведки, участником и руководителем ряда экспедиций, в ходе которых были открыты залежи полезных ископаемых.

21 октября 1936 года Всеволод Константинович Фредерикс был несправедливо обвинен и арестован в рамках Пулковского дела. 25 мая 1937 года Выездной сессией ВК ВС СССР приговорен по статьям 58.10 и 58.11 к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере с конфискацией имущества и поражением в правах на пять лет. Срок он отбывал в Тайшете, где работал на лесозаготовках. В 1938 году был переведен в Орловскую тюрьму. В 1940 году этапирован в Утижемлаг, где был лаборантом Центральной заводской лаборатории при нефтеперегонном заводе. Участвовал в геофизическом отряде. Зимой 1943 года во время этапирования в «шарашку» заболел воспалением легких, был снят с этапа и помещен в тюремную больницу г. Горького, где и скончался.

8 декабря 1956 года Всеволод Фредерикс был посмертно реабилитирован определением Военной коллегии Верховного суда СССР.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Арзуманян Т. В., Ротова Я. А.

Особенности представительства в гражданском процессе..... 171

Аркатов М. В.

Тактика проведения допроса государственным обвинителем по уголовным делам, связанным с организованными преступными формированиями173

Бочаров Е. В.

Некоторые вопросы преступности несовершеннолетних: ювенальная юстиция... 176

Бочаров С. В.

Некоторые проблемы противодействия рецидивной преступности 179

Ветрова А. В.

История развития отечественного уголовного законодательства об уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в советский и постсоветский периоды 182

Воскобойников В. А.

Юридические факты в гражданском праве 184

Вострикова В. А.

Международное налогообложение в сфере профессионального спорта..... 187

Грак А. В., Давлетшина А. С.

К вопросу о соотношении международного и национального права 191

Дзуцева К. В.

Гражданско-правовая ответственность как элемент правового статуса арбитражного управляющего 192

Диденко Н. В.

Содержание конституционного права на благоприятную окружающую среду 195

Елошников М. И.

Тенденции финансового контроля выполнения государственного оборонного заказа 197

Барбашова Т. П., Жихорева А. В.

Материнский (семейный) капитал: понятие, механизм и проблемы его реализации..... 199

Жосан Е. И., Куракина Ю. В.

Вопросы межэтнической толерантности среди детей и подростков 204

Звычайная И. О.

Превышение пределов проверки доказательств 209

Иконников П. С., Курбатова С. М.

Анализ материалов судебной практики и выявление проблем уголовно-процессуального законодательства РФ (на примере уголовных дел по мошенничеству при получении выплат в агропромышленном комплексе).....213

Иконников П. С., Курбатова С. М.

Основные действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением 215

Ильментьева А. Н.

Ознакомление с материалами уголовного дела как способ защиты обвиняемого 217

Исупова Е. А.

Возврат государственной пошлины при автоматическом продлении лицензий на алкоголь 219

Казаков Д. Д.

Подача и рассмотрение арбитражного дела в коммерческом суде Англии и Уэльса221

Казачкова П. А. Вступление прокурора в процесс для дачи заключения 224	Короткова Д. Д. Корпоративные споры. Определение и особенности 234
Калитина М. А. Арбитражное правоприменение принципа добросовестности при субординации требований аффилированных кредиторов 226	Кравцов Д. А., Волков С. Д. Соотношение прогнозирования и планирования мер по противодействию преступности 235
Козырина И. В. К вопросу об особенностях размещения специальных технических средств автоматической фиксации правонарушений в области безопасности дорожного движения 228	Кузнецов А. С. Приоритеты профессиональной подготовки муниципальных служащих России 237
Коновалова Д. А. Расследование криминальных банкротств. Проблемы оперативной и следственной деятельности 230	Лисицына И. Д. Роль и место налога на прибыль организаций в налоговой системе Российской Федерации.. 239
Корогодова М. Д. Признание договора ОСАГО недействительным 232	Макуха А. А. Освобождение от уголовной ответственности за похищение человека: некоторые проблемы применения примечания к статье 126 УК РФ 241
	Марьенков И. Д. Роско Паунд: через социологию к критике формального подхода в судебной аргументации 243

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности представительства в гражданском процессе

Арзуманян Тигран Вагеевич, студент;

Ротова Яна Александровна, студент

Научный руководитель: Филиппов Андрей Евгеньевич, доцент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

Данная статья раскрывает особенности представительства в гражданском процессе Российской Федерации, определяется сущность и понятие представительства.

Ключевые слова: представительство, гражданский процесс, особенности, право.

Features of representation in civil proceedings

This article reveals the features of representation in the civil procedure of the Russian Federation, defines the essence and concept of representation.

Keywords: representation, civil procedure, features, law.

В юридической науке и практике существует такое понятие как представительство. Оно подразумевает собой привлечение третьего лица (представителя), что помогает сторонам дела более эффективно защищать свои интересы в суде. Также представительство помогает защищать свои интересы лицам, которые не могут участвовать в процессе.

Согласно статье 48 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) лица имеют право защищать свои интересы в суде самостоятельно или через представителей, что реализует принцип диспозитивности [3].

Понятие представительства трактует Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) в статье 182: сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого [2].

Также представительство можно использовать, если субъект гражданского процесса недееспособен, болен тяжелой болезнью, находится в командировке и не может представлять свои интересы.

Также этот термин подходит и для случаев, если у субъекта нет достаточных знаний закона для совершения тех

или иных правоотношений, таким образом, если одно лицо совершает сделки или представляет другое лицо в гражданском процессе — это называется представительством [6].

В силу этого можно заключить, что те, кто представляет субъект гражданского процесса, называются представителями, а сами субъекты называются представляемыми.

Не всегда представительство осуществляется по просьбе или желанию субъекта гражданского процесса, также оно происходит тогда, когда это предусмотрено законодательством (недееспособность, не достижение указанного возраста и т. д.) [6].

Существуют следующие виды представительства в гражданском процессе (Рисунок 1).

Причины, по которым субъекты обращаются к представительству могут быть весьма разнообразны. Так, в представителях часто нуждаются пожилые и тяжело больные люди, инвалиды, в силу своих ограниченных возможностей, а к адвокату обращаются в равной степени любые граждане, которые хотят добиться защиты своих прав и интересов.

Институт представительства в Российской Федерации существует достаточно долго, однако, существуют в нем и противоречивые моменты, по поводу которых до сих пор ведутся споры между мыслителями юридической науки.

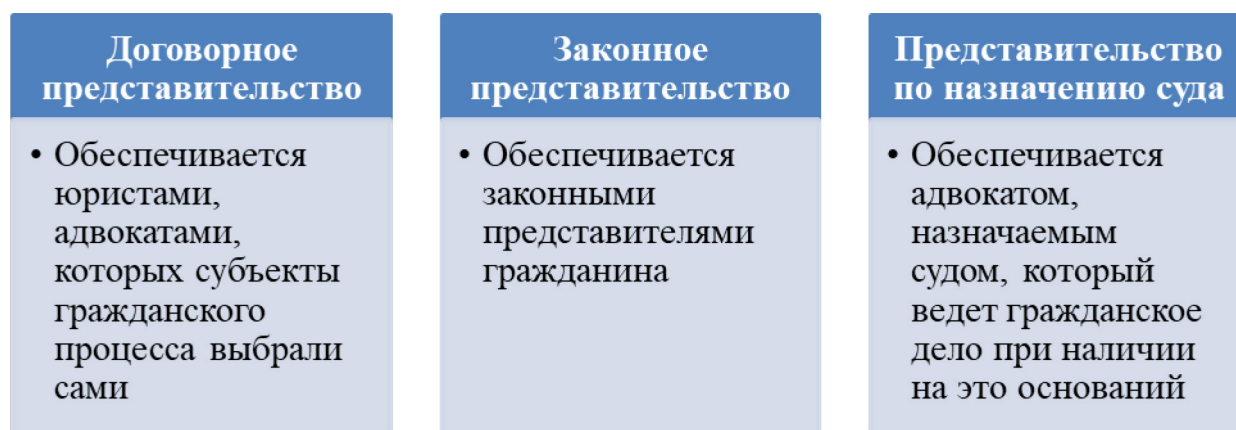

Рис. 1. Виды представительства в гражданском процессе [4]

Так, ведутся споры о правовом положении представителя в гражданском судопроизводстве, о признании представителем юридического лица, ведутся дискуссии о полномочиях представителя и их природе.

Также актуальным спором является то, что до конца четко не сформулированы цели и задачи представительства в гражданском процессе.

М.М. Курманов в своем исследовании и анализе 5 главы Гражданского Процессуального Кодекса РФ считает, что законодатель не смог предпринять все необходимые действия для того, чтобы соблюдались отраслевые и конституционные принципы судопроизводства в рамках представительства [7].

Право граждан на юридическую помощь и консультацию, закрепленное в Конституции РФ в ст. 48 неотъемлемо связано с представительством, с его целями и задачами, однако в законодательстве в области представительства об этом ничего не говорится. Хотя уточнение целей и задач представительства, а также закрепление этих моментов законодательно гораздо упростило бы данное явление в гражданском процессе [1].

К выбору представителя следует подходить ответственно, ведь от этого будут зависеть его непосредственные полномочия и, вполне возможно, исход дела. Например, если выбрать для представительства человека без юридического образования, то следует учитывать, что он сможет завершить дело в районном или мировом суде, однако, если потребуется апелляция, он уже не сможет ничего сделать. Однако необходимо обратить внимание, что согласно статье ч. 2 ст. 52 ГПК, требования о наличии юридического образования либо ученой степени по юридической специальности в апелляционной и кассационной инстанции на законных представителей не распространяются [4].

Именно поэтому в представительстве подходят с ответственностью в выборе кандидатов, лучшим решением является нанять адвоката или человека с юридическим образованием.

Существуют также полномочия представителя, которые ограничиваются его ролью в гражданском процессе и статусом [5]:

— адвокат может стать представителем и работать в гражданском процессе на основании ордера;

— представитель должен иметь письменную доверенность, которая оформляется в соответствии со ст. 53 ГПК, ст. ст. 185 и 185.1 ГК РФ, а также с учетом Методических рекомендаций ФНП от 22.07.2016 № 2668/03-16-3;

— полномочия руководителя юридического лица определяются учредительными документами и документами, подтверждающими его статус и правовое положение;

— юристы, которые претендуют на представительство должны подготовить документ с его прописанными полномочиями, а также диплом о высшем образовании или ученой степенью в юриспруденции;

— законные представители могут без оформления документов стать представителями, предоставив доказательство, например, своего родства с субъектом гражданского процесса.

Если субъект гражданского процесса участвует в деле лично, то он может устно или письменно определить необходимость в представительстве, а также его полномочия, при этом устные заявления будут занесены в соответствующий протокол.

Но этот вариант развития событий также требует подтверждения от представителя его статуса, например, юрист все также будет должен представить все необходимые документы и доказательства возможности быть представителем.

Субъекты гражданского процесса могут привлекать к делу столько исполнителей, сколько посчитают нужным, если это не противоречит закону.

Стоит отметить, что процессуальное представительство существенно отличается от представительства в гражданском праве по способу определения полномочий представителей. Различны и условия допуска представителя в гражданском праве и судебного представителя к совершению юридических действий. Обязательным условием осуществления представительства в гражданском процессе является наличие у представителя надлежащим образом оформленных полномочий. Представитель,

не имеющих оформленных в предусмотренном законом порядке полномочий, в процессе не допускаются. Гражданское же законодательство в некоторых случаях допускает совершение представителем юридических действий вообще без какого-либо оформления полномочий. Так в соответствии со ст. 182 ГК РФ полномочие может действовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговой точке, кассир и т. п.).

Представительство в гражданском праве отличается от представительства в гражданском процессе и по правовым последствиям, которые влечет за собой поручение на совершение юридических действий.

Предмет правового регулирования каждого из рассматриваемых институтов существенно отличается друг от друга и по содержанию и характеру общественных отношений. Для достижения своих целей представитель должен вступать в общественные отношения с третьими лицами. Представитель в гражданском праве для совершения сделки вступает в общественные отношения с фи-

зическими и юридическими лицами. Судебный же представитель вступает в общественные отношения с другими лицами, участвующими в деле, а также с судом, т. е. государственным органом, облеченным властными полномочиями.

Проведенное сравнение позволяет сделать вывод, что гражданское представительство и судебное представительство — это абсолютно различные институты права, хотя и имеющие некоторые общие черты, но обладающие специфическими, отличающими их друг от друга.

Таким образом, можно сделать вывод, что представительство в гражданском процессе имеет свои особенности, цели и задачи, которые вытекают из права на юридическую помощь, прописанного в Конституции РФ. Однако цели и задачи не закреплены законом, что немного усложняет и размывает границы понимания о представительстве. Тем не менее, данный институт активно развивается и помогает гражданам добиться справедливого решения суда и более осведомленного поведения в гражданском процессе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398. — ст. 48
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) ст. 182 — КонсультантПлюс/Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/0cf4748cf87a798af8d1bcc2115eb1bcc4cede31/ (дата обращения: 22.05.22)
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) ст. 48 — КонсультантПлюс/Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/72b978cac2abdeb094033d5146acdf02d3fa40b/
4. Власов, А. А. Гражданский процесс. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2019. 472 с.
5. Гражданский процесс. Учебник и практикум/под ред. Лебедева М. Ю. М.: Юрайт, 2020. 446 с.
6. Карасев, А. К. Особенности представительства в гражданском процессе // Вестник науки. 2019. № 5 (14).
7. Курманов, М. М. Противоречия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 11. — с. 216.

Тактика проведения допроса государственным обвинителем по уголовным делам, связанным с организованными преступными формированиями

Аркатов Максим Владимирович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Допрос в судебном заседании, является одним из самых распространённых процессуальных действий, поскольку остальные процессуальные действия по тем или иным причинам могут не производиться. В связи с этим, государственному обвинителю необходимо знать заранее продумать какие тактические приёмы он будет применять в судебном заседании. Но каждому государственному обвинителю необходимо помнить, что тактика проведения допроса при поддержании государственного

обвинения по уголовным делам, связанным с ОПФ имеет свою специфику, которая выражается в расширенном предмете доказывания, так и в том, что для ОПФ характерны наличие устойчивых связей между её участниками, распределение ролей между её членами, присутствие иерархии, и конечно же присутствие организатора преступного сообщества (преступной организации). Также специфика выражается в том, что в большинстве случаев такие уголовные дела многоэпизодные, то есть, предпола-

гается обильное количество подсудимых, а их показания, как правило, в подавляющем количестве случаев противоречат друг другу. Отсюда следует, что правильная тактика допроса подсудимых может считаться основным и самым действенным оружием прокурора в процессах по делам этой категории [6, с. 37].

По общему правилу в соответствии со статьей 273 УПК РФ «судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения» [7], после чего наступает время одного из самых интересных моментов судебного процесса по уголовным делам, связанным с деятельностью организованных преступных формирований — допрос членов организованных преступных групп при поддержании государственного обвинения в суде.

Как таковой, на данный момент времени, федеральное законодательство не даёт точный ответ с кого необходимо начинать допрос, но если обратить внимание на статью 275 УПК РФ, то мы увидим, что по общему правилу допрос начинается с подсудимого, но только при его согласии давать показания первым [7]. Из этого следует, что хоть и небольшое, но преимущество имеет у стороны государственного обвинения. Это преимущество помогает государственному обвинителю вначале услышать и проанализировать линию защиты подсудимого, а после подготовить различные контраргументы, уточнить какие-либо детали в целях изобличения, допрашиваемого в даче не соответствующих действительности ложных показаний, либо задать вопрос, который поставит оппонента в неудобное положение, либо обратить внимание на какие-либо противоречия в показаниях, с целью поколебать «ритм» защиты, и не дать завладеть преимуществом. Как говорилось выше, такая тактика хоть и имеет небольшое преимущество, но можно сказать, что она одна из самых эффективных, поскольку находит своё отражение у судей, позволяя им лучше сориентироваться в уголовном деле и запомнить те или иные моменты, но и гораздо лучше, чем обычный свободный рассказ. В юридической науке данную тактику допроса называют — перекрестный допрос.

Следующей разновидностью тактики допроса подсудимого является шахматный допрос, то есть, в данном случае допрашивают сразу несколько подсудимых об одном и том же обстоятельстве, либо по ходу опроса подсудимого вопросы параллельно задаются тем лицам, о которых идет речь [3, с. 115].

Как можно заметить, вышеперечисленные тактики проведения допроса направлены на то, чтобы государственный обвинитель получил какое-либо преимущество, либо же направлены на изобличение ложных показаний.

Но помимо них, есть ещё такие тактические приёмы, которые направлены на то, чтобы помочь вспомнить некоторые моменты. Научное сообщество разделяет такие приёмы на:

— смежность, то есть, государственный обвинитель задает свои вопросы с ассоциацией какого-либо события;

— сходность, государственный обвинитель задаёт вопрос, не имеющий отношения к делу, но помогающий подсудимому вспомнить различные события имеющими отношение к делу;

— контрастность, к примеру государственный обвинитель может спросить, было ли какое-либо событие зимой, на что подсудимый отвечает, что событие было летом;

— перифраза, к примеру, подсудимый должен перефразировать какой-либо элемент материалов уголовного дела другими словами;

— наглядность в случае, если подсудимый не знает, как выразить свою мысль, то он может, к примеру продемонстрировать различными способами (жесты, рисунки и так далее);

По ходу применения различных тактик допроса подсудимых, государственный обвинитель должен использовать все доступные ему навыки владения ораторского выступления, которыми он владеет.

Исходя из вышеперечисленного, государственному обвинителю необходимо не столько изобличить подсудимого в чем либо, посредством применения тактик допроса, сколько не допустить развала доказательственной базы на которую он опирается, а все доказательства, собранные на этапе предварительного следствия, нашли своё отражение в суде. Поэтому, государственному обвинителю следует — всемерно способствовать установлению фактических обстоятельств дела с целью вынесения судом законного, обоснованного и справедливого судебного решения [5].

Как замечалось ранее, для ОПФ характерны устойчивые связи между её участниками, поэтому государственному обвинителю необходимо правильно выбрать тактику порядка допроса подсудимых. В обычных случаях, при поддержании государственного обвинения можно просто допросить подсудимого и иных лиц в соответствии со списком обвинительного заключения. Но как правило, он обычно начинается с наиболее активных участников организованных преступных формирований заканчивая менее активными участниками, а как правило, первым в списке по данной категории дел обычно является организатор преступного сообщества или преступного объединения. Как все знают, организатор — это личность, имеющая авторитет в группе, услышав или узнав о позиции своего «лидера» все остальные подсудимые в последующем будут пытаться подстроиться, скорректировать свою позицию в соответствии с позицией «лидера». Поэтому, использовать данный тактический приём государственному обвинителю лучше стоит, только если он уверен, что организатор ОПФ не пользуется авторитетом, либо в преступном сообществе (преступном объединении) имеется разобщенность между её участниками.

Помимо всего вышеперечисленного, ученые в области психологии предостерегают государственных обвинителей

от того, чтобы начинать допрос с организатора ОПФ, поскольку это будет иметь негативные последствия. Чаще всего это выражается в том, что обычному фигуранту уголовного дела затруднительно принять решение о том, чтобы вести себя «вызывающе», но как только обычный член группы узнает о позиции лидера, либо высших членов преступного сообщества или преступного объединения, как правило неустойчивые и сомневающиеся присоединятся и начинают проявлять такое же поведение [2, с. 259].

По уголовным делам, связанным с ОПФ при поддержании государственного обвинения прокурорам, рекомендуется начинать допрос с рядовых членов преступного сообщества (преступной организации), либо с тех, кто имеет наименьшую активность в преступном сообществе (преступной организации). Так как на момент начала допроса государственный обвинитель должен уже иметь полную информацию относительно расстановки сил внутри ОПФ, взаимодействия рядовых членов между собой, характеристика членов её участников. Поскольку показания таких членов преступного сообщества (преступной организации) не станут моделью для подражания, но и может вызвать изобличение новых преступлений.

Кроме того, не стоит забывать, что зачастую в ОПФ имеются внутренние противоречия, борьба за власть. Основной задачей государственного обвинителя при допросах подсудимых по уголовным делам, связанным с ОПФ, является максимальное обострение внутриорганизационного конфликта. Если государственному обвинителю удастся создать конфликт внутри группы, то это будет способствовать нескольким моментам:

— уменьшение авторитета организатора ОПФ, благодаря чему существенно будет уменьшен шанс проявления «вызывающего» поведения остальных участников;

— противоборствующие стороны будут стараться максимально навредить друг другу, посредством изобличения преступлений;

В тех случаях, когда государственный обвинитель задаёт вопросы подсудимому, стоит так же использовать различные тактики задавания вопросов при допросе подсудимого:

— когда государственный обвинитель задаёт конкретный вопрос либо он короткий, нужно произносить вопрос быстро, четко, напористо. Это делается для того, чтобы подсудимый не смог проанализировать как сам вопрос, так и последствия ответа на него. В последствии, если подсудимый начнёт корректировать свою позицию относительно заданного вопроса, это уже не будет иметь значения, поскольку уже было занесено в протокол судебного заседания;

— задавать только те вопросы, которые имеют значения для уголовного дела, либо могут как-то на него повлиять;

Хорошим подспорьем, при проведении допроса для государственного обвинителя будет придерживаться судебной этики. Государственному обвинителю следует воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в добросовестном исполнении им своих служебных обязанностей [4]. Как писал юрист А.Ф. Кони по поводу поведения государственного обвинителя: «... спокойствие, отсутствие личного озлобления против подсудимого, опрятность приемов обвинения, чуждая и возбуждению страстей, и искажению данных дела» [1, с. 89]. И обосновывал это тем, что государственный обвинитель, исполняя свои обязанности, служит обществу, «но это служение только тогда будет полезно, когда в него будет внесена строгая нравственная дисциплина и когда интерес общества и человеческое достоинство личности будут ограждаться с одинаковою чуткостью и усердием».

Литература:

1. Кони А.Ф., Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) Воспроизведено по изданию: Избранные произведения. М., Госюриздат, 1956. с. 69-94
2. Майерс, Д. Социальная психология. Изд. 7-е. СПб., 2006. с. 259.
3. Осодоева, Н. В. Перекрестный и шахматный допрос в российском уголовном процессе/Н. В. Осодоева // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2011. — № 3 (122). — с. 112-117. — EDN NOCYPB.
4. Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 N 114 (ред. от 16.09.2020) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации»
5. Приказ Генпрокурора РФ от 30 июня 2021 г. N 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» — п. 12.1
6. Топильская, Е. В. Тактика допроса членов организованных преступных групп при поддержании государственного обвинения/Е. В. Топильская // Криминалистъ. — 2011. — № 2 (9). — с. 37-40. — EDN VZKTDL
7. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изменениями от 19.05.2022)

Некоторые вопросы преступности несовершеннолетних: ювенальная юстиция

Бочаров Евгений Владимирович, студент

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В данной статье анализируются некоторые тенденции преступности несовершеннолетних и анализируется текущее состояние системы ювенальной юстиции в Российской Федерации в рамках осуществления частной превенции.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, частная превенция, преступность несовершеннолетних.

Конституция Российской Федерации в статье 38 устанавливает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. В развитие положений основного закона России в статье 4 Федерального закона от 24.07.1998 N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» устанавливаются цели государственной политики в интересах детей, среди которых указываются недопущение дискриминации несовершеннолетних, восстановление их прав в случае нарушения, а также защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие [1].

Особое повышенное внимание законодателя к проблеме защите несовершеннолетних обусловлено многими факторами, среди которых стоит выделить тот факт, что прогрессивное развитие российского общества во многом зависит от благополучного становления личности подрастающего поколения. При этом несовершеннолетние являются одной из самых незащищенных групп населения [6]. Достаточно часто они подвергаются домашнему насилию, становятся жертвами насильственных преступлений, что сопровождается и усугубляется недобросовестным исполнением родителей к обязанности по их воспитанию и халатным отношением педагогов и государственных служащих, работающих с несовершеннолетними. Это, в свою очередь, негативно сказывается на морально-психологическом развитии ребенка, что, учитывая свойственные многим подросткам повышенную эмоциональную возбудимость, импульсивность и несдержанность, способствует формированию личности, не уважающей право и общество, и совершению преступных деяний несовершеннолетними. Так за 2021 год было совершено 31865 преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, и выявлено 29126 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления [11].

При этом далеко не всегда сотрудники правоохранительных органов в должной мере подготовлены для работы с несовершеннолетними участниками уголовного процесса. Ситуация несколько усложняется и тем фактом, что действующее уголовное законодательство не всегда позволяет эффективно реагировать на противоправные преступные деяния несовершеннолетних, поскольку перечень наказаний, применяемых к несовершеннолетним достаточно узок, меньше дифференцирован, в результате

чего могут возникать сложности с индивидуализацией наказания с целью обеспечения должного воспитательного воздействия [10].

В связи с указанным с целью борьбы с преступностью несовершеннолетних рядом исследователей рассматривается вопрос формирования системы ювенальной юстиции, которая в общем виде включает в себя особый порядок осуществления правосудия по делам несовершеннолетних, а также механизмы социальной защиты несовершеннолетних, профилактики подростковой преступности и их реабилитации после отбытия наказания [8]. Основная цель ювенальной юстиции «состоит в том, чтобы обеспечить максимально щадящую неформальную процедуру судебного разбирательства, учитывающую индивидуальные и возрастные особенности психики несовершеннолетних, а также реализовать гибкую систему уголовно-правовых мер воздействия, преимущественно не связанных с лишением свободы» [5].

Для установления необходимости построения и определения основных путей развития ювенальной юстиции в России видится целесообразным затронуть существующие в мире системы правовой защиты несовершеннолетних. На данный момент в мире не существует единой концепции ювенальной юстиции, в различных странах реализованы отдельные способы построения данной системы, которые условно можно разделить на три модели: англо-саксонскую, континентальную и скандинавскую [9, с. 793].

Англо-американская модель, наличествующая в Великобритании и США, предполагает, что основной акцент в деятельности государственных органов в сфере защиты прав несовершеннолетних необходимо делать на предупреждение преступности. В качестве способов профилактики преступности в данных государствах существуют: программа инклюзии молодежи для лиц от 8 до 17 лет, позволяющая несовершеннолетним повысить образовательный уровень, получить профессиональные навыки и наиболее лучше определиться с местом трудоустройства; концепция примирения подростка с жертвой, возмещения ущерба, механизмы «восстановительного правосудия», «семейные конференции». Кроме того, в данных странах созданы ювенальные суды, которые рассматривают не тяжкие преступления. Все дела о совершении тяжких преступлений рассматриваются общими судами.

В странах с континентальной моделью все уголовные дела, касающиеся несовершеннолетних, рассматриваются специализированными ювенальными судами. Дела совершеннолетних соучастников рассматриваются также в специализированных судах. Ювенальная юстиция в странах с континентальной моделью ювенальной юстиции включает в себя все стадии правосудия — от следствия до исполнения воспитательной меры или наказания в отношении несовершеннолетнего.

В странах со скандинавской системой специализированных ювенальных судов не существуют. Уголовная ответственность наступает для несовершеннолетних с 15 лет, а для несовершеннолетних, достигших возраста ответственности, используется смягченное законодательство. Отбывание наказания в тюрьмах для несовершеннолетних запрещено. Самым тяжелым наказанием для них является помещение в закрытый воспитательный дом.

В Российской Федерации на данный момент уже заложены основы системы ювенальной юстиции в части учета специфики уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. В частности, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает особые правила проведения отдельных следственных действий, детализирует обстоятельства, подлежащие доказыванию, и порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, определяет отдельные меры пресечения, реализуемые в отношении несовершеннолетних.

Кроме того, статья 151 УПК РФ устанавливает, что предварительное следствие о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних производится следователями Следственного комитета Российской Федерации. Из этого нормативно положения можно предположить, что СК России стал в определенной степени органом ювенальной юстиции в том плане, что именно данный орган определен уголовно-процессуальным законом в качестве центрального органа по расследованию преступлений, связанными с несовершеннолетними. Стоит отметить, что в рамках ведомства проводится существенная работа по повышению качества расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних и созданию оптимальных условий для работы с несовершеннолетними. Так, в рамках Приказа СК России от 03.03.2015 N 19 «Об оборудовании специальных помещений для производства в Следственном комитете Российской Федерации следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних» в следственных органах Следственного комитета должны оборудоваться специальные помещения для производства следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних [4]. Приказом СК России от 15.01.2011 N 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» указывается, что основные усилия сосредотачиваются на обеспечении раскрываемости и пресечении

убийств, бандитизма, терроризма, экономических преступлений и коррупции, а также преступлений в отношении несовершеннолетних и престарелых лиц [3].

Тем не менее, ряд исследователей предполагают, что для обеспечения наиболее полной защиты несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве необходимо принятие более существенных мер по построению отдельной системы ювенальной, в частности создание системы ювенальных судов в России [6]. Подобное предложение основывается на идеи о необходимости иного подхода при проведении процесса с несовершеннолетними нежели с взрослыми преступниками, что требует от судьи не только знаний в области права, но и умений и навыков психологического и педагогического характера. В 1999-2002 годы в России предпринимались неоднократные попытки внести изменения в Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» с целью создания специализированных судов, однако они не были успешны. Отчасти непринятие данных поправок было вызвано невозможностью выделением дополнительных средств на создание специализированных судов.

Стоит отметить, что отчасти проблему компетенции помогло решить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», которое устанавливает, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями. При этом в этом постановлении указывается на необходимость судьям постоянно повышать свою квалификацию не только в области права, но и в педагогике, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии [2].

Также в рамках рассмотрения существующих в России основ системы ювенальной юстиции стоит обратить внимание деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Они представляют собой специализированный орган, создаваемый высшими исполнительными органами субъектов РФ для координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних. Компетенция данных комиссий определена Федеральным законом от 24.06.1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Комиссии обеспечивают осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, защите их от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации. В соответствии

со статьей 23.2 КОАП РФ комиссии наделены полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. Таким образом, можно предположить в России повышенная защита прав несовершеннолетних идет и на уровне административного судопроизводства. К сожалению, такие комиссии не всегда действуют корректно и эффективно, о чем свидетельствует правоприменительная практика [7]. Она показывает, что деятельность комиссий по делам несовершеннолетних может идти вразрез с интересами самих несовершеннолетних. Однако, анализируя данные случаи, можно сделать вывод, что проблема не носит системный характер и связана, прежде всего, с человеческим фактором.

В заключение можно сказать, что на данный момент в России на базе существующих органов создан фундамент

организационной системы ювенальной юстиции. Система российской ювенальной юстиции для реализации возложенных на нее задач не только борется с последствиями, но и с причинами преступности несовершеннолетних, среди которых, прежде всего, стоит выделить противоправные и аморальные действия со стороны членов семей несовершеннолетних и формальное отношение к работе, встречающееся среди педагогов. В настоящее время необходимо укреплять и систематизировать взаимодействие органов, выполняющих функции ювенальной юстиции в России, с социальными институтами, формирующими во многом установки личности несовершеннолетнего. Успешное развитие института ювенальной юстиции в России позволит эффективно бороться с несовершеннолетней преступностью, обеспечит стабильное функционирование российского общества.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»/ [Электронный источник] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»/ [Электронный источник] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/
3. Приказ СК России от 15.01.2011 N 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»/ [Электронный источник] URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-sledstvennogo-komiteta-rf-ot-15012011-n-2-ob/>
4. Приказ СК России от 03.03.2015 N 19 «Об оборудовании специальных помещений для производства в Следственном комитете Российской Федерации следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних»/ [Электронный источник] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=714924#mu5le8T6OLRiMxU41>
5. Ведерникова, О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы // Российская юстиция. — 2000. № 7. — с. 51-52.
6. Габуев, А. Р. Ювенальная юстиция: теоретико-правовой аспект // Управленческое консультирование. — 2014. № 3 (63). — с. 38-50.
7. Горян, Э. В., Забара З. К. Российская модель ювенальной юстиции: проблемы эффективного функционирования и пути их устранения // Территория новых возможностей. — 2018. № 2 (41). — с. 101-116.
8. Жилиева, С. К. Перспективы развития ювенальной юстиции в России // Вестник Московского университета МВД России. — 2010. № 9. — с. 95-99.
9. Жуков, В. И. Концепция ювенального права современной России: монография/Жуков В. И. и др. — М.: РГСУ, 2015. — с. 793.
10. Тимошина, Е. М. Проблемы и лжепроблемы ювенальной юстиции // Пробелы в российском законодательстве. — 2011. № 5. — с. 64-70.
11. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года/МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» — с. 54 URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/>

Некоторые проблемы противодействия рецидивной преступности

Бочаров Сергей Владимирович, студент

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В данной статье рассмотрены детерминанты рецидивной преступности, ее криминологическая характеристика, меры по ее профилактике и предупреждению.

Ключевые слова: рецидивная преступность, судимость, ресоциализация.

Изучение рецидивной преступности играет важную роль в формировании и нахождении основных направлений борьбы с преступностью, определении действенных мер предупреждения и пресечения совершения общественно-опасных деяний, запрещенных Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания.

Начиная рассматривать указанный вид преступности, необходимо сказать, что различают уголовно-правовое, закрепленное в уголовном законе, и криминологическое толкование понятия рецидив. В первом случае под рецидивом понимается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление [1]. При этом в него не включаются отдельные виды судимости (за умышленные преступления небольшой тяжести; за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет; за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также снятые или погашенные судимости), что, в свою очередь, обусловлено целями достижения исправительного воздействия наказания и реализации принципов уголовного права в каждом отдельном случае определения меры уголовной ответственности.

Криминология, в свою очередь расширяет содержание рецидива, относя к нему все преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления, в случае если прежние преступления становились известными правоохранительным органам и имело место основанное на законе реагирование на них [5, с. 946]. Из приведенной дефиниции следует, что криминологический рецидив включает в себя в том числе и совершение преступления лицом, имеющим снятую или погашенную судимость или освобожденными от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующим основаниям. Криминологическая трактовка рецидива, имея больший объем, позволяет более эффективно проанализировать действенность и результативность существующей уголовно-исправительной системы, определить основные проблемы и препятствия для реализации целей уголовных наказаний реализации уголовных наказаний.

Таким образом, уголовно-правовое понимание рецидива целесообразно распространять на конкретные

случаи уголовно-правового воздействия, поскольку, учитывая принципы гуманизма и справедливости, закрепленные в УК РФ, это позволяет определить оптимальную меру уголовной ответственности, т.е. целесообразно использовать только на тактическом уровне борьбы с преступностью. В свою очередь, криминологическое значение рецидива позволяет оценить общий масштаб и состояние преступности и эффективность борьбы с ней.

На данный момент уровень рецидивной преступности в Российской Федерации остается относительно высоким. Так за январь-апрель 2022 года было выявлено 282010 лиц совершивших преступлений, из которых 162099 человек ранее совершали преступления, что составляет 57,5% от общего числа лиц, совершивших преступления [19]. При этом качественные и количественные характеристики преступности показывают, что, начиная с 2011 года, происходит активный рост рецидивной преступностью, который несколько замедлился в 2018 году, но на настоящее время продолжает увеличиваться. Так за 2011 год доля лиц, ранее совершавших преступления, из общего количества преступников составила 38,6% (401894 человек) [8], в 2012 году — 44,7% (452312 человек) [9], в 2013 году — 47,7% (482520 человек) [10], в 2014 году — 50,8% (510122 человек) [11], в 2015 году — 52% (556914 человек) [12], в 2016 году — 54% (548382 человек) [13], в 2017 году — 56% (541541 человек) [14], в 2018 году — 56,4% (525475 человек) [15], в 2019 году — 57% (504416 человек) [16], в 2020 году — 57,7% (492107 человек) [17], в 2021 году — 58,2% (493813 человек) [18]. Постепенное увеличение доли рецидивных преступников в общем числе лиц, совершивших преступления, может свидетельствовать, с учетом снижения общего количества преступников за последние шесть лет с 2016 года включительно, об успешной работе государственных органов в области общей превенции и о существовании проблем в области применения мер уголовной ответственности, реализации исправительного воздействия уголовных наказаний, т.е. в области частной превенции. В связи с этим видится целесообразным рассмотреть некоторые факторы, которые обуславливают рост рецидивной преступности. Данные факторы условно можно разделить на несколько групп.

Первую группу факторов, детерминирующих рост рецидивной преступности, условно можно считать нормотворческие и правоприменительные проблемы. В данной плоскости необходимо отметить нестабиль-

ность уголовной политики, свидетельством чего является огромное количество изменений, внесенных в УК РФ за все время его существования: большое количество статей было исключено, другие добавлены, некоторые нормы изменялись по нескольку раз. Это, в свою очередь, негативно влияет на правоприменительную практику, поскольку порой не успевает подстраиваться под новые изменения. Также ряд исследователей указывает на излишнюю гуманизацию уголовной политики, которая не позволяет адекватно реагировать на существующее состояние преступности. Концепция уголовной политики в значительной мере соответствует «ультралиберальному» подходу к рецидивной преступности. Как следствие, лица, совершившие преступления, избегают уголовной ответственности или отбывают несоразмерное преступлению наказание, что в том числе препятствует реализации воспитательного воздействия наказания, в результате чего происходит повышение специализации и профессионализации осужденных, а вследствие этого рост рецидивов [6].

Помимо этого перевоспитанию преступников в духе уважения закона, государства, общества и личности препятствует ряд нравственно-психологических факторов, среди которых можно выделить разрыв социальных связей, влияние криминальной культуры, воздействие преступных авторитетов, других осужденных. У осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, достаточно часто в силу неблагоприятного окружения формируется негативное отношение к правоохранительным и государственным органам, стойкая направленность на антисоциальное поведение, пренебрежение к нормам права и морали, в результате чего после отбытия наказания возникает социальная отчужденность, сложность в коммуникации и налаживании новых связей.

Сопутствуют указанным проблемам и усугубляют их факторы социально-экономического характера, которые в значительной мере обуславливают в целом преступность как явление, но более выраженное влияние оказывают на лиц, ранее совершивших преступления и привлеченных к уголовной ответственности. В данном аспекте следует назвать следующие явления: снижение реальных доходов экономики, повышенная безработица, инфляция, экономический спад в государстве [4]. Так по данным Федеральной службы государственной статистики на 2021 год численность населения с денежными доходами ниже границы бедности в целом по России составила 16,1 млн. человек [20], что в определенной мере обуславливает рост преступности, в том числе рецидивной, против собственности (кража, грабеж, разбой), а также связанной с незаконным оборотом оружия и наркотических средств. При этом особенно остро указанные факторы воздействуют в средних и малых городах, сельской местности, что связано, главным образом, с отсутствием развитой инфраструктуры, неразвитостью рынка труда, когда вакансий крайне мало.

При этом для лиц, отбывших наказание, ограниченный круг вакансий ставится еще уже, что обусловлено рядом причин. Во-первых, это связано с ограниченными возможностями Федеральной службы исполнения наказания по оказанию осужденным содействия в трудовом и бытовом устройстве [7]. При этом стоит отметить тот факт, что данное состояние в определенной мере улучшается, о чем в частности могут свидетельствовать изменения, вносимые в Инструкцию об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (утв. приказом Минюста РФ от 13 января 2006 г. N 2). Во-вторых, сложности с трудоустройством у осужденных лиц связаны с нежеланием трудовых коллективов и работодателей брать ответственность за данных лиц. Несмотря на положение ст. 16 Трудового кодекса Российской Федерации, запрещающей любую дискриминацию при устройстве на работу, а также устанавливающей обязанность работодателей исходить только из деловых качеств работников, работодатели не берут лиц из-за совершения ранее ими преступлений, отказывая им по формальным причинам [3].

Указанные проблемы остро стоят перед российским обществом и способствуют росту рецидивной преступности, еще одним подтверждением чему можно считать упоминание их в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 года N 1138-р). Так Концепция указывает, что лица, освобожденные из мест лишения свободы, не адаптированы к жизни в гражданском обществе. Отсутствие системы пробации приводит к потере социальных связей, отсутствию востребованности профессиональных навыков, жилья, средств к существованию таких лиц и, как следствие, влияет на рост рецидивной преступности [2].

Для преодоления негативных эффектов от вышеуказанных факторов необходима более детальная проработка правовой базы, в частности разработка закона о ресоциализации отбывших наказаний лиц, который позволит на законодательном уровне устранить ряд негативных факторов, способствующих росту рецидивной преступности посредством закрепления определенных правовых гарантий помощи указанной категории граждан. Проект закона в данной сфере был предложен еще в 1990 году, но не был принят. Также видится целесообразным обратиться к практике, существовавшей в Российской империи, в которой создавались общества попечителей, которые занимались патронажем осужденных, заботой о членах их семей, а также помощи в социальной адаптации данных лиц после отбытия ими наказания. Поощрение развития подобных обществ со стороны государства позволит, в свою очередь, уменьшить влияния негативных факторов, стиму-

лирующих рост рецидивной преступности, при ограниченных затратах. Рассмотрение и принятие подобных мер в данном направлении, учитывая общий тренд на снижение лиц, совершивших преступления, потенциально позволит существенно сократить уровень преступности в России.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022)/ [Электронный источник] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 08.06.2022)
2. Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 года N 1138-р)/ [Электронный источник] URL: <https://docs.cntd.ru/document/603496992> (дата обращения: 08.06.2022).
3. Андреева, Ю. В. Постпенитенциарная адаптация: постановка проблем и способы их решения (на примере Красноярского края) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2006. № 6. — с. 34-43.
4. Вакуленко, Н. А. Факторы, детерминирующие рецидивную преступность // Юрист — Правоведъ. — 2017. № 3 (82). — с. 119-124.
5. Криминология: учебник/под общ. ред. А. И. Долговой — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 1008 с.
6. Семенова, Д. М. Уголовно-правовые и криминологические основы противодействия рецидивной преступности // Юридический вестник Самарского университета. — 2017. № 1. — с. 106-110.
7. Сорокин, А. И. Проблемы предупреждения рецидивной преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2009. № 3 (9). — с. 49-51.
8. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2011 года/МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» — с. 35 URL: <https://мвд.рф/reports/item/209743> (дата обращения: 04.06.2022)
9. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012 года/МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» — с. 38 URL: <https://мвд.рф/reports/item/804701/> (дата обращения: 04.06.2022)
10. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года/МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» — с. 38 URL: <https://мвд.рф/reports/item/1609734/> (дата обращения: 04.06.2022)
11. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года/МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» — с. 38 URL: <https://мвд.рф/reports/item/2994866> (дата обращения: 04.06.2022)
12. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года/МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» — с. 36 URL: <https://мвд.рф/reports/item/7087734/> (дата обращения: 04.06.2022)
13. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года/МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» — с. 36 URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/> (дата обращения: 04.06.2022)
14. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года/МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» — с. 34 URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987> (дата обращения: 04.06.2022)
15. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года/МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» — с. 48 URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 04.06.2022)
16. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года/МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» — с. 54 URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 04.06.2022)
17. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года/МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» — с. 54 URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 04.06.2022)
18. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года/МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» — с. 54 URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 04.06.2022)
19. Состояние преступности в России за январь-апрель 2022 года/МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» — с. 54 URL: <https://мвд.рф/reports/item/30105559> (дата обращения: 04.06.2022)
20. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности и дефицит денежного дохода: Федеральная служба государственной статистики/ [Электронный источник] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 08.06.2022)

История развития отечественного уголовного законодательства об уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в советский и постсоветский периоды

Ветрова Анна Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шеслер Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье рассмотрены вопросы эволюции развития уголовно-правовых норм в сфере установления ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Проведен анализ нормативно-правовой основы советского и современного периодов.

Ключевые слова: уголовная ответственность, незаконный оборот, наркотические средства и психотропные вещества, эволюция законодательства.

The history of the development of domestic criminal legislation on criminal liability for crimes related to illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in the Soviet and post-Soviet periods

Vetrova Anna Valeryevna, student master's degree

Scientific adviser: Shesler Aleksandr Viktorovich, doctor of legal sciences, professor
Novosibirsk Law Institute (branch) of the National Research Tomsk State University

The article discusses the evolution of the development of criminal law norms in the field of establishing responsibility for illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. The analysis of the legal framework of the Soviet and modern periods is carried out.

Keywords: criminal liability, illicit trafficking, narcotics and psychotropic substances, the evolution of legislation.

Большое внимание в России уделяют преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в первую очередь ввиду того, что они оказывают губительное воздействие на жизнь и здоровье граждан, «...а многих людей, нередко — достаточно значительное их число» [12, с. 20]. Последствия разрушительны: от медицинских до социальных [11, с. 6].

За время своего существования законодательство в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ неоднократно менялось и дополнялось. Все эти законодательные действия выполнялись с целью усилить влияние и противостоять преступлениям в этой области.

Если рассматривать советскую эпоху, то в первый раз упоминание о преступлениях о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ состоялось в одном из первых документов нового государства Декрете № 1 «О суде» [1]. В этом законе указывалось, что новое государство в своем законодательстве будет упираться на «законы свергнутых правительств». Незаконный наркооборот не попадал в перечень таких законов, что говорит об отношении Советской власти к данному виду преступлений, как преступления особой социальной

опасности. Поэтому для данного вида преступлений следовало создать свои, новые законы.

Как указал В. А. Емельянов: «Деятельность торговцев наркотиками расценивалась сначала как пособничество контрреволюции, поэтому применялась практика внесудебных расстрелов как средства борьбы с врагами, которая впоследствии была упразднена» [13, с. 140].

Для нового государства с каждым годом, в связи с разгулом различных видов преступности в сфере наркооборота, необходимо было создать новые законы, устанавливающие уголовную ответственность за конкретные незаконные действия в данной сфере преступлений. В связи с этим 25 декабря 1924 года ВЦИК и СНК приступили к обсуждению проекта постановления о дополнении УК РСФСР 1922 г. [2] статьей 140-д [3].

В. А. Емельянов подтверждает, что «согласно её диспозиции, преследовалось изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения» [13, с. 140]. Согласно Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 22 декабря 1924 г. за совершение таких деяний предусматривалось наказание в виде лишения свободы «на срок до 3-х лет с конфискацией части имущества или без таковой конфискации и с вос-

прещением проживания в Москве, Ленинграде, в пограничной полосе и в портовых городах, список коих устанавливается по соглашению Народным Комиссариатом Внутренних Дел и Народным Комиссариатом Юстиции на срок не свыше 3-х лет» [3].

С принятием УК РСФСР 1926 г. [4] борьбе с наркооборотом была посвящена статья 104. Но в новом документе она представляла лишь подкорректированную статью 140-д УК РСФСР 1922 г. Как подтверждает В. А. Емельянов: «Последняя норма предусматривала теперь ответственность за изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения. В УК РСФСР 1926 года наблюдается смягчение ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков» [13, с. 141].

В последующие годы вниманию к наркообороту усиливается, что нашло отражение в новых советских законодательных документах. Это подтверждает принятие Постановления ВЦИК и СНК СССР от 23 мая 1928 г. «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами» [5]. Ослабленное влияние на незаконный оборот наркотиков было в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы, в связи с тем, что в это время главными для государства и народа были иные проблемы.

Но с восстановлением страны и ростом преступности в данной сфере возникла необходимость усиления наказания за наркооборот, что непосредственно нашло отражение в уголовных кодексах союзных республик 1959-1961 гг. и непосредственно в УК РСФСР 1960 г. [6].

Так как в последующие годы происходит количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ увеличивается, то соответственно действующие в УК РСФСР санкции усиливаются, уголовная ответственность за данные преступления детализируется. Детализации выразилась в ведении уголовной ответственности за хищение наркотиков (ст. 224.1 УК), склонение к их потреблению (ст. 224.2 УК), организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств (ст. 226.1 УК), незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или сбыт сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 226.2 УК). В этот же период была установлена административная ответственность за потребление наркотиков без назначения врача в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 г. «Об усилении борьбы с наркоманией» [7].

Не смотря на то что, ответственность за наркооборот ужесточилась, но распад СССР, образование РФ, тяжелый для народа переходный период для страны способствовали росту преступности в стране, в том числе и наркооборота.

В связи с этим 22 июля 1993 г. была принята Концепция государственной политики по контролю за наркотиками

в Российской Федерации от 22 июля 1993 г. [8], включающая комплексные меры по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Положения этой Концепции легли в основу принятых в то время УК РФ [10] и ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [9].

Характерным для нового УК РФ в сфере борьбы с наркооборотом являлось изменение и появление новых составов наркопреступлений. Статья 228 Главы 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» в ст. 228 УК РФ была посвящена вопросам ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

В дальнейшем первичная редакция ст. 228 УК РФ [10] была неоднократно редактирована. Среди самых значимых стоит отметить изменения внесенные Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ [11], так как именно этот закон ввел понятие средней разовой дозы предмета преступления. Так, его «крупным размером признавалось количество наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, превышающее размеры средней разовой дозы потребления в десять и более раз, а особо крупным размером — в пятьдесят и более раз» [10]. Размеры таких средних разовых доз утверждало Правительство Российской Федерации. Такое нововведение сковывало работу правоохранительных органов в сфере борьбы с наркооборотом, потому что, как напоминает В. А. Емельянов: «Так называемая десятикратная разовая доза представляла достаточно большой вес по разным видам наркотиков, намного больший по потребности для рядового наркопотребителя. Такая легализация, несомненно, сыграла на руку наркобизнесу» [13, с. 142].

В современной редакции ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ уголовная ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ существенно ужесточена.

Таким образом, на протяжении развития и совершенствования законодательства в сфере наркооборота, отношение к данному виду преступлений также менялось. Если в первые годы после революции они оценивались как пособничество контрреволюции, то на современном этапе это преступления против здоровья населения.

На основании проведенного анализа истории развития уголовного законодательства об уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ российское уголовное законодательство в данной сфере можно систематизировать следующим образом:

1. Этап революционных мер (после 1917 года) — период пособничество контрреволюции.
2. Этап смягчения ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (УК РСФСР 1926 г.), включая годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период.

3. Этап детализации уголовной ответственности — расширение ужесточение законодательства за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации, ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»).

4. Этап частичной легализации средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ.

5. Этап ужесточения уголовной ответственности за преступления в исследуемой сфере (ФЗ от 5 января 2006 г. № 11-ФЗ) по настоящее время.

Литература:

1. О суде: Декрет от 24 ноября 1917 года // СУ РСФСР. — 1917. — № 4. — Ст. 50.
2. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С. Ф. С. Р.: Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. (в ред. от 25 августа 1924 г.) (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С. Ф. С. Р.») // СУ РСФСР. — 1922. — № 15. — Ст. 153
3. О дополнении Уголовного Кодекса статьей 140-д: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 22 декабря 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. — 1925. — № 5. — Ст. 33.
4. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г.
5. О мерах регулирования торговли наркотическими веществами: Постановление ВЦИК и СНК СССР от 23 мая 1928 г. // Собрание законов СССР. — 1928. — № 33. — Ст. 290.
6. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения: 28.05.2022).
7. Об усилении борьбы с наркоманией [Электронный ресурс]: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 г. // СПС «Консультант плюс». — URL: www.consultant.ru (дата обращения: 28.05.2022).
8. О Концепции государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации: постановление ВС РФ от 22 июля 1993 г. № 5494-1 // Постановление ВС РФ от 22.07.1993 № 5494-1.
9. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 2. — Ст. 219.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения: 28.05.2022).
11. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Российская газета. — 2003. — 16 дек. — № 252.
12. Белецкая, А.А. Медицинские и социальные последствия наркомании и токсикомании // Проблемы законности. — 2013. — № 124. — с. 3-6.
13. Братчиков, В.А., Клименко Т.М., Сальников П.П. Применение норм, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (глава 25 УК РФ). — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. — 244 с.
14. Емельянов, В.А. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в России: историко-правовые и международно-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2019. — № 2 (82). — с. 138-146.

Юридические факты в гражданском праве

Воскобойников Владислав Александрович, студент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Рассматривая современную обстановку дел, происходящих в государстве, отчётливо виден факт постепенного перестраивания гражданского законодательства, и существенным является влияние того, чтобы не было негативных инцидентов, важно уделить внимание работающей системе юридических фактов, которые в свою очередь обезопасят гражданскую систему. При изучении ст. 8 ГК РФ было определено, что нельзя четко выстроить систему юридических фактов, в них нет отлаженной структуры В этой связи актуальной становится тема юридические факты в гражданском праве. Стоит выстроить систему возникновения, изменения, прекращения гражданских правоотношений, так на мой взгляд список юридических фактов должен быть массивным и включающим все возможные ситуации. Сложенная структура юридических фактов гражданского права сможет разрешить проблемы с правовыми разногласиями и вы-

делит способы рационального применения юридических фактов, позволит понять причину правовых коллизий, создаст возможность эффективного правоприменения.

Ключевые слова: юридический факт; система юридических фактов в гражданском праве.

Legal facts in civil law

Currently, civil legislation is changing significantly, in this regard, it is necessary to develop a coherent system of legal facts in civil law. It is impossible to build a system of facts investigated by the author from the norms of Article 8 of the Civil Code of the Russian Federation. In this regard, it seems important, first of all, to clearly define the grounds for the emergence, modification, termination of civil legal relations, since the list of legal facts should be exhaustive. A clear system of legal facts of civil law will allow to solve the cause of legal conflicts, will create the possibility of effective law enforcement.

Keywords: legal fact; system of legal facts in civil law.

Первоначально в своей статье стоит сказать о том, что гражданско-правовые нормы как самостоятельный элемент сами по себе не служат причиной возникновения гражданских правоотношений. Какое бы ни было правоотношение, оно возникает в связи с жизненными ситуациями, которые могут зависеть или не зависеть от воли людей. Именно эти жизненные обстоятельства и есть юридические факты. Такие факты являются юридическими, потому что в нормах права содержатся указание на них. Кроме того, они являются основанием возникновения, изменения и прекращения правоотношений.

Следовательно, юридические факты — это конкретные жизненные обстоятельства, признанные нормами права и закрепленные в законодательстве, с которыми связано возникновение, изменение и прекращение правоотношений.

При этом необходимо отметить, что, по мнению многих авторов, любое правоотношение носит индивидуализированный характер, что является персонифицированным выражением взаимодействия между его субъектами. Данные субъекты правоотношения являются носителями субъективных прав и обязанностей. Следует согласиться с точкой зрения В.М. Сырых, который считает, что правоотношение — это «индивидуализированная связь, которая возникает на основе правовых норм между гражданами и иными лицами в форме субъективных прав и юридических обязанностей и поддерживается принудительной силой государства» [6].

Если говорить о гражданском правоотношении, то для его возникновения также необходимо наличие обстоятельств, предусмотренных правовыми нормами, а именно наличие гражданских юридических фактов.

Закон содержит норму, общее правило, модель, определяющие содержание правовых отношений. Чтобы норма заработала, применялась, необходимо наличие предусмотренных ею оснований, под которыми понимаются фактические обстоятельства, именуемые юридическими фактами, на основе которых возникают права и обязанности».

Таким образом, «юридические факты выступают в качестве связующего звена между правовой нормой и гражданским правоотношением. Без юридических фактов не устанавливается, не изменяется и не прекращается ни одно гражданское правоотношение».

Интересный вопрос — типология фактических систем. В порядке первого приближения Р.О. Халфина их подразделяет на открытые и закрытые. Открытые допускают появление элементов, прямо не предусмотренных действующим законодательством. Согласно ГПК РФ ст. 264. суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций [3].

Суд рассматривает дела об установлении:

- 1) родственных отношений;
- 2) факта нахождения на иждивении;
- 3) факта регистрации рождения, усыновления (удочерения), брака, расторжения брака, смерти;
- 4) факта признания отцовства;
- 5) факта принадлежности правоустанавливающих документов (за исключением воинских документов, паспорта и выдаваемых органами записи актов гражданского состояния свидетельств) лицу, имя, отчество или фамилия которого, указанные в документе, не совпадают с именем, отчеством или фамилией этого лица, указанными в паспорте или свидетельстве о рождении;
- 6) факта владения и пользования недвижимым имуществом;
- 7) факта несчастного случая;
- 8) факта смерти в определенное время и при определенных обстоятельствах в случае отказа органов записи актов гражданского состояния в регистрации смерти;
- 9) факта принятия наследства и места открытия наследства;
- 10) других имеющих юридическое значение фактов [5].

Закрытыми являются фактические системы, элементный состав которых установлен исчерпывающе (например, юридические факты в уголовном законодательстве).

Существующие в настоящее время фактические системы не всегда оптимальны и нуждаются в совершенствовании. Использование системных связей юриди-

24. ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Рис. 1

ческих фактов в известной мере — резерв правового регулирования.

К возможным направлениям совершенствования больших фактических систем относится стыковка юридических фактов (составов). Например, основанием для оплаты проезда в командировке является предъявление проездного билета. Он снабжен для этого специальными реквизитами. Таким образом, билет выполняет двоякую функцию — проездного и отчетного документа. В данном случае видно, что «стыковка» позволила сократить отчетность и документооборот, упростила правовое регулирование.

В ряде случаев юридические факты и составы одних правоотношений не просто стыкуются, а непосредственно привязываются к юридическим фактам и составам других правоотношений.

Суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов [7].

Заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, подается в суд по месту жительства заявителя, за исключением заявления об установлении факта владения и пользования недвижимым имуществом, которое подается в суд по месту нахождения недвижимого имущества.

В заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов [10].

Решение суда по заявлению об установлении факта, имеющего юридическое значение, является документом, подтверждающим факт, имеющий юридическое значение, а в отношении факта, подлежащего регистрации, служит основанием для такой регистрации, но не заменяет собой документы, выдаваемые органами, осуществляющими регистрацию.

Таким образом исходя и вышеизложенного можно составить такую схему (рис. 1).

Литература:

1. Баринов, О. В. Юридические факты в советском трудовом праве. Канд. дисс. — Л.: Нева, 2021. — с. 71.
2. Гревцов, Ю. И. Проблемы теории правового отношения. — Л., 2020. — с. 831 УК РФ ст. 14 ч. 11 Семейный Кодекс РФ ст. 19 ч. 2
3. Исаков, В. Б. Юридические факты в советском праве. — М.: Юридическая литература, 2020. — с. 21.
4. Исаков, В. Б. Юридические факты в советском праве. — М.: Юридическая литература, 2021. — с. 22-23.
5. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 2020.
6. Матюхин, А. А. Нормативные условия осуществления норм советского права // Вестник МГУ. Серия «Право». — 2021. — № 6. — с. 67.
7. Теория государства и права/Под. ред. М. М. Рассолова, В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева. — М., 2020.-с. 327
8. Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 1992 г. «О регулировании арендных отношений и приватизации имущества государственных и муниципальных предприятий, сданного в аренду» (Ведомости РФ, 1992, N 43, ст. 2429).
9. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. «О приватизации государственного и муниципального имущества» (СЗ РФ, 2002, N4, ст. 251).
10. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2020. с. 301-302

Международное налогообложение в сфере профессионального спорта

Вострикова Василиса Андреевна, студент магистратуры
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье автор анализирует актуальные проблемы международного налогообложения в сфере спорта.

Ключевые слова: двойное налогообложение, спортсмены, благоприятный налоговый режим.

Уже с древних времен спорт играл важную роль в жизни человека, принося пользу для здоровья и общества, развлечения и досуг. Соревнования и чемпионаты, неотъемлемые от занятий спортом, всегда привлекали как спор-

тсменов, так и зрителей, как празднование универсальных ценностей, честной конкуренции и человеческих навыков. Однако вскоре стало очевидно, что спортивные мероприятия могут также служить эффективным политическим,

социологическим и маркетинговым инструментом, учитывая их огромный потенциал для передачи сообщений массовой аудитории. Спортивные события широкого масштаба, такие как Олимпийские игры и Чемпионат мира по футболу, сегодня превратились в мощную бизнес-машину, подпитываемую современными СМИ и приносящую огромные доходы. В основе этого находятся спортсмены, которые могут получить значительную пользу от участия в спортивных мероприятиях. Типы доходов, которые игроки получают от спортивных соревнований, и связанные с ними налоговые последствия являются наиболее сложными и разнообразными в случае международных соревнований с участием множества спортсменов из разных стран.

Актуальные проблемы регулирования международного налогообложения в сфере спорта

Проблема двойного налогообложения

Когда артисты и спортсмены выступают за границей, они платят подоходный налог в двух странах. Не только в стране их проживания, но и в стране, где они работают. И хотя заключены налоговые соглашения, очень часто встречается двойное (или чрезмерное) налогообложение.

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса регулирования международного налогообложения спортсменов, необходимо ввести понятие «налог у источника».

Налог у источника представляет собой налог, взимаемый с нерезидентов, которые получают с территории государства доход, не образуя постоянного представительства. Удержание и выплата данного налога производится не самим нерезидентом, а резидентом страны, то есть тем, кто выплачивает доход, перечисляя денежные средства нерезиденту. Ставки данного налога варьируются от 15 до 30% [1]. Причина введения данного налога заключается в том, что страны хотят исключить риск уклонения от уплаты налогов, потому что нерезидент может не упомянуть полученный доход в своей налоговой декларации в стране проживания или переехать в страну без подоходного налога.

Большинство стран заключили двусторонние налоговые соглашения, которые разделяют налоговые права и направлены на устранение двойного налогообложения. Общие принципы международного налогообложения можно найти в Модельной конвенции ОЭСР в отношении налогов на доходы и капитал:

а) компании и индивидуальные предприниматели платят подоходный налог только в стране своего проживания, за исключением случаев, когда у них есть постоянное представительство в стране происхождения [5, art 7];

б) работники платят подоходный налог в стране осуществления работы, за исключением тех случаев, когда они остаются работниками в стране своего проживания, получают зарплату от этого работодателя и работают менее 183 дней в другой стране. Если это так, только страна проживания может облагать налогом доход [5, art 15].

Налоговый режим спортсменов в свете международного налогового права регулируется статьей 17 Модельной

конвенции ОЭСР в отношении налогов на доходы и капитал. Это положение предусматривает специальное правило распределения налоговых прав, которое применяется только к артистам-исполнителям и спортсменам. В соответствии со статьей 17 Модельной конвенции, несмотря на положения статей 7 и 15, доход, полученный резидентом Договаривающегося государства, в качестве артиста театра, кино, радио или телевидения, или в качестве музыканта или спортсмена, в результате осуществления его личной деятельности, которая имеет место в другом договаривающемся государстве, может облагаться налогом в этом другом государстве [5, art 17 (1)]. Также часть 2 статьи 17 гласит, что если доход от личной деятельности, осуществляемой артистом или спортсменом в этом качестве, начисляется не самому артисту или спортсмену, а другому лицу, то этот доход, несмотря на положения статей 7 и 15, может облагаться налогом в Договаривающемся государстве, в котором осуществляется деятельность артиста или спортсмена [5, art 17 (2)]. Основная причина введения этой статьи заключалась в том, спортсмены очень мобильны и легко могут переехать в страну с льготным режимом налогообложения, где не взимается подоходный налог. Организация экономического сотрудничества и развития высказывала мнения, что без ст. 17 спортсмены избежали бы налогообложения по ст. 7.

Статья 17 Модельной конвенции ОЭСР позволяет государству-источнику взимать налог в соответствии с национальным законодательством. Это положение не содержит никаких ограничений относительно налоговой базы, налоговой ставки или форм сбора налогов. Более того, в нем отсутствуют правила вычета расходов. Все эти элементы оставлены на усмотрение национального законодательства государства-источника. В рамках своей внутренней системы налогообложения на доходы физических лиц, страна также может отказаться от права облагать налогом доходы спортсменов или разработать благоприятные налоговые режимы для определенных спортивных мероприятий. В рамках статьи 17, государство проживания спортсмена также сохраняет формальное право на налогообложение. Это положение представляет собой правило открытого распределения, которое указывает, что доход «может» облагаться налогом в стране источника, но не предоставляет этому государству исключительное право на сбор налога [6].

Таким образом, вопрос о налогообложении дохода от спортивной деятельности в стране проживания остается открытым, а это означает, что, если государство-источник предоставляет определенные налоговые льготы для спортсменов, а государство места проживания освобождает доход от налога в соответствии с национальным законодательством, это может привести к двойному «неналогообложению». Если оба государства используют свои налоговые права, необходимость предоставить освобождение от налога государством проживания или разрешить вычет налога, уплаченного в государстве-источнике, из налога, подлежащего уплате в стране проживания, зависит

от статьи 23А или 23В Модельной конвенции ОЭСР. Эти правила порождают многочисленные проблемы интерпретации и практические трудности даже в случае трансграничной деятельности отдельных спортсменов [14]. В частности, проблемы могут возникнуть с налоговыми вычетами: 1) организатор в стране исполнения не выдал налогового свидетельства, поэтому у налогового инспектора в стране проживания нет доказательств об источнике налога; 2) в налоговом свидетельстве указывается название группы, для которой индивидуальные спортсмены должны получить налоговый кредит. Если возникает одна из этих проблем, возникает двойное налогообложение, поскольку уплачиваются как налог источника в стране исполнения, так и подоходный налог в стране проживания.

На данный момент уже есть некоторые решения описанных проблем:

а) многие налоговые соглашения следуют варианту, описанному в Комментариях к Ст. 17 Модельной конвенции ОЭСР [5], которая позволяет странам освобождать результаты деятельности от налога на источник в стране исполнения. Это решение исключает риск двойного налогообложения.

б) некоторые соглашения облагают налогом только часть гонорара за выступление, то есть личный доход артистов-исполнителей и спортсменов.

Система налогообложения иностранных спортсменов вызывает много административной работы и расходов. Во-первых, спортсмену необходимо получить освобождение или разрешение на вычет расходов в стране источника, и, во-вторых, налоговый кредит в стране резидентства должен быть реализован. Чтобы избежать двойного налогообложения, необходимо нанимать не только штатных сотрудников, но и внешних специализированных налоговых консультантов [15]. Эти административные расходы являются серьезным препятствием.

Эффективное решение проблемы двойного налогообложения можно увидеть на примере Нидерландов. К 1 января 2007 г. Нидерланды приняли решение в одностороннем порядке отказаться от налога на источник для иностранных спортсменов, если они проживают в стране, с которой Нидерланды заключили двустороннее налоговое соглашение [13]. Это означает, что Нидерланды больше не используют свое право налогообложения согласно статье 17. Потеря налоговых поступлений составила не более 5 миллионов евро в год, но также были устранены 1,6 миллиона евро административных расходов [13]. К иностранным спортсменам теперь применяются статьи 7 и 15 Модельной конвенции, то есть спортсмены нерезиденты чаще всего платят подоходный налог только в стране своего проживания.

В российском налоговом законодательстве вопрос устранения двойного налогообложения доходов физических лиц, в том числе спортсменов, тренеров регулируется Налоговым кодексом. Согласно статье 232, суммы налога с доходов, уплаченные налогоплательщиком, являющимся налоговым резидентом России, за пределами Российской

Федерации, в соответствии с законодательством других государств, не идут в зачет, при уплате налога в России, если не имеется соответствующего соглашения [7]. Для того, чтобы налогоплательщика освободили от уплаты налога или предоставили возможность получения налоговых вычетов, им должно быть представлено официальное подтверждение своего резидентства в государстве, с которым Российская Федерация заключила соглашение об избежании двойного налогообложения, кроме того, необходимо предоставить документ, подтверждающий полученный доход и уплаченный с него налог, заверенный налоговым органом соответствующего иностранного государства.

Также интересной является позиция С.В. Алексеева [9], который отмечает, что проблема двойного налогообложения во многих государствах решается, посредством заключения двусторонних соглашений. Основу данных соглашений составляют два принципа:

а) в отношении налога на доходы физических лиц применяется принципу *lex domicilii* — уплачивается по месту жительства налогоплательщика;

б) в отношении налога на недвижимое имущество применяется принцип *lex rei sitae* — уплачивается по месту нахождения соответствующего имущества.

Обеспечения благоприятного режима налогообложения для спортсменов и спортивных организаций за рубежом

По мере расширения международного делового общения возникает все больше проблем в сфере налогообложения, требующих комплексного правового регулирования [12]. Помимо вопроса двойного налогообложения, следует также обратить внимание на такую проблему, как обеспечение благоприятного режима налогообложения для спортсменов и спортивных организаций за рубежом.

Кроме налогов, которые попадают под действие соглашений об избежании двойного налогообложения, есть также налоги, взимаемые с физических и юридических лиц, которые, в том числе вовлечены в сферу спорта. Речь идет о специальных косвенных налогах [8].

Относительно таких налогов, государство может предпринять такие меры, как введения национального режима (на иностранные юридические и физические лица распространяются те же преимущества и привилегии в отношении налогообложения, что и на отечественных) или режима наибольшего благоприятствования (равные права между юридическими и физическими лицами разных государств). Эти режимы находят свое выражение в различных двусторонних и многосторонних торговых соглашениях, в актах международных конференций.

Так, например, в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [2], принятом на конференции в городе Хельсинки 1 августа 1975 года, говорится, что государства-члены признают, что применение принципа режима наибольшего благоприятствования благотворно воздействует на развитие торговли.

Европейская социальная хартия содержит положение, согласно которому стороны должны обеспечить иностранным работникам, к которым можно отнести спортсменов и тренеров, не менее благоприятный режим, чем предоставляемый их собственным работникам, в отношении взимаемых налогов, сборов с лиц, которые работают по найму [1].

Международные спортивные организации (МОК, ФИФА, УЕФА) могут освобождаться от налогообложения. Различные конвенции об иммунитетах и привилегиях международных организаций содержат соответствующие условия. В частности, Конвенция об иммунитетах и привилегиях Объединенных Наций освобождает активы, доходы и собственность Объединенных Наций от всех прямых налогов [3]. Конвенция об иммунитетах и привилегиях 1947 года освобождает специализированные учреждения от прямых налогов и сборов [4].

Значение также имеют межведомственные соглашения, заключенные между налоговыми органами различных государств, направленные на взаимный обмен опытом и информацией, сотрудничество при организации налогового контроля.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что я согласна с мнением Егоровой З.А. и Иглина А.В., которые считают, что «международные спортивные налоговые правоотношения — это правоотношения субъектов международной спортивной деятельности в связи с договорным перераспределением ими налоговых полномочий и обязанностей, а также комплекс мер, направленных на обеспечение их функционирования с тем, чтобы исключить злоупотребление льготами международных соглашений налогоплательщиками — субъектами спортивной деятельности» [10].

Литература:

1. Европейская социальная хартия (пересмотренная). [электронный ресурс]: <http://docs.cntd.ru/document/901991974> (дата обращения: 27.01.2021)
2. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. [электронный ресурс]: <http://docs.cntd.ru/document/1901862> (дата обращения: 27.02.2021)
3. Конвенция об иммунитетах и привилегиях Объединенных Наций. [электронный ресурс]: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privileg.shtml (дата обращения: 27.02.2021)
4. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. [электронный ресурс]: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/specagencies_privileges.shtml (дата обращения: 27.02.2021)
5. Model Tax Convention on Income and on Capital, Commentary on [электронный ресурс]: <https://taxplanet.com/research/files/OECD-Model-2008.pdf> (дата обращения: 26.02.2021)
6. Issues Related to Article 17 of The Model Tax Convention [электронный ресурс]: <https://www.oecd.org/tax/treaties/report-article%2017-model-tax-convention.pdf> (дата обращения: 26.02.2021)
7. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // В данном виде документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.02.2021)
8. Письмо Минфина России от 16 февраля 1995 г. № 1-10/11-532 «О предоставлении спортивными организациями Российской Федерации льгот по таможенным платежам» // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.02.2021)
9. Международное спортивное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям 030500 «Юриспруденция» и 032101 «Физическая культура и спорт»/С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 895 с.
10. Егорова Зоя Александровна, Иглин Алексей Владимирович Проблемы налогообложения в сфере спорта // Власть. 2013. № 6. [электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-nalogooblozheniya-v-sfere-sporta> (дата обращения: 27.01.2021)
11. Иглин, А. В. Спорт и право (международный аспект): моногр. М.: Юрлитинформ, 2012. 296 с.
12. Blackshaw, I., Hoq G. Sport Marketing Europe. The Legal and Tax Aspects Deventer, Boston: Kenwer Law and taxation Publ., 1996; European Union Law and sport. European Academy of sport, 1997.
13. Dr. Dick Molenaar (2010) International Artistes and Sportsmen: Article 17 OECD Model, Problem of Double Taxation [электронные ресурсы]: <https://www.oecd.org/ctp/treaties/45784208.pdf> (дата обращения: 26.02.2021)
14. Karolina Tetlak (2014) Taxation of International Sportsmen. Doctoral series, vol. 30 [электронный ресурс]: https://www.ibfd.org/sites/ibfd.org/files/content/pdf/14_085_Taxation%20of%20International%20Sportsmens_final_web_0.pdf (дата обращения: 26.02.2021)
15. Sandler, D. Problems taxing Non-resident Artiste. and Sportsmen // International taxation of artists & sportsmen. Genève, 2009. P. 191-214.
16. Worldwide Corporate Tax Guide. The EY organization, May 2020 [электронный ресурс]: https://www.ey.com/en_gl/tax-guides/worldwide-corporate-tax-guide-2020 (дата обращения: 26.02.2021)

К вопросу о соотношении международного и национального права

Грак Александр Владимирович, обучающийся;
Давлетшина Алина Сергеевна, обучающийся

Научный руководитель: Маркова Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Статья раскрывает вопросы соотношения норм международных нормативно-правовых актов и отечественного законодательства, а также анализирует вопросы ратификации международных договоров и проблемы независимости национального законодательства.

Ключевые слова: международное право, ратификация.

On the relationship between international and national law

The article reveals the questions of correlation of norms of international normative legal acts and national legislation, and also analyses questions of ratification of international treaties and problems of independence of national legislation.

Keywords: international law, ratification.

Переменчивость мировых исторических, экономических и геополитических процессов, происходящая в последнее десятилетие, прямо влияет на сущность действия сформировавшегося и на процесс развития норм международного права.

При этом, несмотря на формирование норм международного права в некотором стороннем поле, у последних имеется существенная связь с нормами национальных законодательств.

Особо также отметим, что, в сущности, нормы международного права, выраженные в международных обычаях, международных договорах, международных конвенциях и иных источниках международного права реализуются практически именно через их внедрение в национальные законодательства отдельных государств.

Сам же процесс рассматриваемого нами внедрения положений международных нормативно-правовых актов в национальные законодательства отдельных государств для их последующего соблюдения, исполнения и реализации.

Рассматривая более подробно представленный процесс, отметим, что его сущность охватывает понятие ратификации, которое для целей настоящей работы, на наш взгляд, необходимо оценить детальнее.

Так, некоторыми учеными отмечается, что ратификация в основе своей есть процесс соглашения и принятия тех идей и начал, которые предложены на международном уровне между государствами для разрешения общих глобальных проблем.

Одновременно с этим, отметим также, что по мнению М. В. Шуткина, ратификация есть признание юридической обязательности международного договора является завершающим этапом процесса согласования воли различных субъектов международного права, после завершения, которого положения международного догово-

ра приобретают нормативный характер для государства.

Ратификация международных договоров в Российской Федерации на сегодняшний день регулируется положениями Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации».

Так, в соответствии со статьей 15 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» ратификации подлежат международные договоры, исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом; предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина; о территориальном разграничении Российской Федерации с другими государствами, включая договоры о прохождении Государственной границы Российской Федерации, а также о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации; об основах межгосударственных отношений, по вопросам, затрагивающим обороноспособность Российской Федерации, по вопросам разоружения или международного контроля над вооружениями, по вопросам обеспечения международного мира и безопасности, а также мирные договоры и договоры о коллективной безопасности; об участии Российской Федерации в межгосударственных союзах, международных организациях и иных межгосударственных объединениях, если такие договоры предусматривают передачу им осуществления части полномочий Российской Федерации или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Российской Федерации.

При этом, считаем необходимым обратить внимание на то, что на сегодняшний день в науке международного права существует проблема соотношения ратифициру-

емых норм международных нормативно-правовых актов с их внедрением в правовую систему государства.

Сам вопрос соотношения системы и международных норм практически не разработан как законодательно, так и теоретически, что на сегодняшний день создает возможность для неоднозначной интерпретации положений как ратифицируемых международных нормативно-правовых актов, так и самого представленного ранее Федерального закона.

Насколько следует учитывать и внедрять международные нормы и требования в систему национального законодательства, настолько, на наш взгляд, следует и соотносить качество, относимость и допустимость принимаемых норм международного права.

Построенное на принципах гуманизма и верховенства прав и свобод человека и гражданина, на наш взгляд, от-

ечественное законодательство в достаточной степени самостоятельно и свободно для того, чтобы обеспечить собственное независимое развитие в различных правовых вопросах.

Однако, определяя подобный подход в качестве основы, на наш взгляд, также возникает проблема интеграции отечественной политико-экономической и социальной системы в мировую, а равно возникает необходимость обеспечения необходимости реализации правовых возможностей и гарантий реального контроля исполнения требований законодательства внутри страны.

Таким образом, анализируя представленное, отметим, что нам удалось установить имеющиеся на сегодняшний день некоторые противоречия между вопросами интеграции международного законодательства в национальное и независимости последнего.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, N 31, ст. 4412 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Венская конвенция о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, 1986 г // Ведомости Верховного Совета СССР, 1986 г., № 37 ст. 11
3. Федеральный закон Российской Федерации от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 25.12.2012 г.) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.
4. Агешкина, Н. А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (постатейный) // Система ГАРАНТ, 2007.

Гражданско-правовая ответственность как элемент правового статуса арбитражного управляющего

Дзуцева Кристина Вячеславовна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В представленной статье автор рассматривает специфические черты гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего. Подчеркивается значение данного института и выявляются его существенные характеристики.

Ключевые слова: ответственность, арбитражный управляющий.

Одним из специализированных механизмов рыночной экономики, позволяющих обеспечить стабильное и эффективное развитие гражданского оборота, является возможность признания нерадивых субъектов предпринимательской деятельности и обычных граждан несостоятельными, то есть банкротами. Процедура реализации этого процесса достаточно подробно регламентирована правовыми предписаниями и должна реализовываться исключительно в правовом поле.

Для достижения целей института банкротства законодатель предусматривает и особую систему субъектов, ведущее значение в которой, помимо арбитражного суда, имеет лицо, осуществляющее специализированную управленческую деятельность. Его принято именовать арбитражным управляющим (далее — АУ).

Также как и любой иной субъект в правовом пространстве арбитражный управляющий имеет особый статус. Ввиду закрепления его преимущественно правовыми нормами, его принято именовать правовым.

В целом дефиниция «правовой статус» является одной из самых классических для юридической доктрины и по общему её трактованию обозначает положение или состояние какого-либо лица [1], которое представляет собой совокупность прав и обязанностей соответствующего субъекта [2]. В отдельных исследованиях структуру правового статуса определяют как более сложную, в частности, в него принято включать также и юридическую ответственность [3; 4]. Полагаем, в отношении АУ рассмотрение закрепленных мер ответственности позволит логично завершить концепцию правового положения арбитражного управляющего, а с практической позиции — внедрить наиболее эффективные инструменты контроля за деятельностью АУ и выработать механизм точечного воздействия на поведение недобросовестных лиц и восстановление нормального хода гражданского оборота.

Базовые начала ответственности управляющего закреплены в п. 4 ст. 23 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также — Закон о банкротстве) [5]. Комплексный анализ указанного положения и иных законодательных предписаний позволяет говорить о возможности рассмотрения ответственности исследуемого субъекта как межотраслевой. Фактически возможность привлечения к ответственности базируется на нормах административного, уголовного, гражданского законодательства; также предусматривается возможность применения мер дисциплинарной ответственности.

Следовательно, нормативной базой в данном случае являются нормы отраслевых кодексов — ГК [6], Кодекса об административных правонарушениях РФ [7] и Уголовного кодекса РФ [8].

Среди данного комплекса санкций, конечно же, наиболее суровым считается уголовное наказание. Однако возможность привлечения АУ именно к этой разновидности ответственности достаточно ограничена и редко встречается на практике. Гораздо более обширен опыт привлечения управляющих к административной ответственности. Её содержание имеет более мягкий характер и приводит к наложению штрафа на АУ, либо возможности временного отстранения его от возможности заниматься профессиональной деятельностью.

Применение мер административной и уголовной ответственности, так же как и дисциплинарной, между тем, не способно удовлетворить интерес кредиторов, изначально связанных с желанием получить причитающееся им от первоначального должника. Компенсаторно-восстановительный потенциал гражданско-правовой ответственности способен нивелировать этот недостаток. Именно поэтому число попыток привлечения АУ к возмещению убытков постоянно увеличивается. Так, подобного рода заявлений в 2019 г. было зафиксировано 486 [9], а в 2021 уже 714 [10].

Интересен вопрос о возможности признания за ответственностью арбитражного управляющего социальной функции. Достаточно подробно именно о такой

возможности, точнее подобном трактовании существа цивилистической ответственности, говорится в решении Конституционного суда РФ от 13 декабря 2016 г. [11].

В литературе вопрос о возможности признания за изучаемым явлением такого характера не исследовался. Однако социальное качество ответственности достаточно повсеместно признаётся за нотариусами [12]. Обосновывается такой подход указанием на реализацию институтом нотариата особых публичных функций. Как известно, АУ также участвует в представлении интересов общества и государства в рамках банкротного процесса и потому особый социальный статус управляющего предполагается. Значит, и ответственность имеет то же самое наполнение.

Весьма короткое «изречение» законодателя в ст. 20.4 Закона о несостоятельности о гражданско-правовой ответственности получает подробное раскрытие в иных положениях данного нормативно-правового акта, общих положениях об ответственности и практике. Впрочем, сущность самой цивилистической ответственности изменению не подлежит, но выделяется ряд серьезных особенностей данного института. Рассмотрим их подробнее.

1. Возможность реализации гражданско-правовой ответственности напрямую связана с правонарушением, совершенным арбитражным управляющим исключительно в ходе процедуры банкротства. Следовательно, рассматриваемая разновидность ответственности имеет деликтный характер.

2. Традиционно убытки причиняются в виде утраты определенного имущества потерпевшего. В исследуемых правоотношениях, как разъяснено в п. 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 мая 2012 г. № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» [13], под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего, при этом права должника и конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков.

Следовательно, сами кредиторы или иные участвующие в банкротном процессе лица не несут каких-либо негативных отражений на собственном имущественном состоянии. Управляющий даже не имеет к нему никакого доступа, однако потенциально причиняет вред в связи с уменьшением потенциальной (возникающей после удовлетворения требований кредитора) имущественной сферы должника.

3. Традиционно ответственность выражается для нарушителя в отрицательных имущественных последствиях. Однако Закон о несостоятельности предусматривает сразу два инструмента, последовательное применение которых

может сохранить объем имущества массы самого арбитражного управляющего не тронутым, — это страхование его ответственности и компенсационный фонд саморегулируемой организации.

4. Гражданско-правовая ответственность АУ реализуется в процедурных формах специального рода, предусмотренных законодательством о банкротстве, однако предполагается существенное субсидиарное использование норм процессуального законодательства.

5. В силу прямого указания закона ответственность наступает на основе специального судебного решения. Однако общая добровольность гражданско-правовой ответственности может проявиться и в этом случае — АУ за счет собственных средств может возместить понесенные убытки. Напомним, что наличие договора обязательного страхования не запрещает добровольного исполнения обязанности самим причинителем вреда, хотя такой сценарий развития событий видится маловероятным. Важно и то, что использование страхового потенциала невозможно без специального правоприменительного акта.

6. Закон о несостоятельности предусматривает весьма ограниченный набор мер гражданско-правовой ответственности, фактически сводя его только к возмещению убытков. Между тем, статья 12 ГК, помимо этой меры ответственности, предусматривает возможность использования и иных.

Таким образом, для формирования полноценного статуса арбитражного управляющего необходимо определить границы и особенности его ответственности. Правовые предписания Закона о несостоятельности прямо предусматривают обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах должника и содержат буквально три санкции — отстранение, дисквалификация и возмещение убытков. Кроме того, иные нормы права предусматривают возможность привлечения рассматриваемого субъекта практически ко всем видам юридической ответственности. Но лишь ответственность гражданско-правовая при этом способна компенсировать убытки и восстановить имущественную сферу потерпевшего. При этом она обладает целым рядом специфических особенностей, обусловленных существом банкротного процесса.

Литература:

1. Малая советская энциклопедия/Под ред. Н.Н. Аничкова, А.Н. Баранова, Н.В. Баранова и др. — М.: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1960. — Т. 8. — с. 1095.
2. Большой юридический словарь/Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. — М.: ИНФРА-М, 2001. — с. 587.
3. Матузов, Н.И. Юридические обязанности и ответственность как элементы правового статуса личности // Конституция СССР и правовое положение личности. — М., 1979. — с. 87.
4. Барзилова, Ю.В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности: Дис.... канд. юрид. наук. — Саратов, 2006. — с. 22-23.
5. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [ред. от 02.07.2021] // СЗ РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
6. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ [в ред. от 25.02.2022] // СЗ РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [в ред. от 28.05.2022] // Российская газета. — 2001. — № 256.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [ред. от 25.03.2022] // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
9. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2019 год // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257> (дата обращения: 02.06.2022).
10. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2021 год // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6122> (дата обращения: 02.06.2022).
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2017. — № 2.
12. Щенникова, Л.В. Социальная функция гражданско-правовой ответственности нотариусов // Нотариус. — 2020. — № 6. — с. 22.
13. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 мая 2012 г. № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» // СПС «КонсультантПлюс».

Содержание конституционного права на благоприятную окружающую среду

Диденко Никита Владимирович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассмотрено содержание права на благоприятную окружающую среду. Проведен анализ Конституции и законов России на наличие данного права.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционное право на благоприятную окружающую среду, защита, окружающая среда, Российская Федерация.

В законодательстве Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду закреплено во многих нормативно-правовых актах как федерального, так регионального и местного уровней.

Учитывая тот факт, что право каждого на благоприятную окружающую среду является базовым, то закрепление его в ст. 42 Конституции Российской Федерации можно считать как данность, что подчеркивает его фундаментальность.

Также ранее рассмотренные нами принципы позволяют увидеть первенство среди более чем двадцати принципов именно права на благоприятную окружающую среду, что как нельзя лучше подтверждает его важность.

В ч. 1, ст. 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды» указано, что каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, на её защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда окружающей среде. Формулировка данной статьи во многом схожа с формулировкой, указанной в Конституции Российской Федерации, однако в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» предметом является окружающая среда, и право на благоприятную окружающую среду рассматривается больше в контексте её защиты и возмещения вреда, причиненного ей, чем в контексте защиты человека от воздействия неблагоприятной окружающей среды, что в большей мере присуще Конституции Российской Федерации.

В остальном рассматриваемый Федеральный закон «Об охране окружающей среды» уделяет больше внимания именно реализации права на благоприятную окружающую среду, а также раскрытию понятий, необходимых для его реализации. В частности, в статье 13 Федерального закона «Об охране окружающей среды» закреплена система мер по обеспечению прав на благоприятную окружающую среду, где указано, что именно органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и должностные лица обязаны оказывать содействие гражданам, общественным объединениям и некоммерческим организациям в реализации их права в области защиты окружающей среды. Как мы и рассматривали выше позволяет установить субъектов права.

Кроме Федерального закона «Об охране окружающей среды», право на благоприятную окружающую среду декларативно закреплено в иных нормативно-правовых актах Российской Федерации. В статье 16 Федерального закона «Об уничтожении химического оружия» [1, ст. 2105] указано на право граждан проживающих и работающих в зонах защитных мероприятий на безопасные условия проживания, труда и благоприятную окружающую среду. В пункте 2, статьи 1 Лесного Кодекса Российской Федерации [2, ст. 5279] право каждого на благоприятную окружающую среду указано в качестве одного из принципов, на которых основывается лесное законодательство и иные регулирующие лесные отношения, нормативные правовые акты. В преамбуле Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» [3, ст. 2222] указано, что он направлен на реализацию конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о её состоянии. Право на благоприятную окружающую среду закреплено также в таких федеральных законах, как Федеральный закон «Об экологической экспертизе» [4, ст. 4556], Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [5, ст. 1650]. В преамбуле данных законов указано, что они направлены на реализацию рассматриваемого права.

30.04.2012 года Президентом Российской Федерации были утверждены «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», согласно которой реализация права каждого человека на благоприятную окружающую среду является стратегической целью государственной политики в области экологического развития. Соблюдение данного права является ведущим принципом реализации основ. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года во многом связаны именно с реализацией права на благоприятную окружающую среду, постановкой необходимых задач и механизмов их реализации ввиду высокого уровня антропогенного воздействия на окружающую среду. Тем не менее, несмотря на чрезвычайную важность и ценность данного документа, содержание понятия «право на благоприятную окружающую среду» в нем не раскрыто.

Стоит отметить, что содержание права не раскрывается в преимущественном большинстве нормативно-правовых актов Российской Федерации, то есть носит

во многом декларативный характер, что создает на практике определенные проблемы при защите рассматриваемого права.

В ключе права на благоприятную окружающую среду стоит обратить внимание на то, что возмещению также подлежит вред, причиненный окружающей среде. В соответствии с законодательством Российской Федерации, за нарушение законодательства в области защиты окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» [6] также является одним из основополагающих в сфере толкования права на благоприятную окружающую среду. Вышеуказанное постановление способствует обеспечению правильного и единообразного применения судами законодательства, устанавливающего обязанность по возмещению вреда, причиненного окружающей среде.

В соответствии с данным постановлением одним из важнейших средств защиты окружающей среды и обеспечение права граждан на ее благоприятное состояние является возложение на лицо, причинившее вред обязанности по его возмещению в полном объеме, а также обязанности приостановить, ограничить или прекратить деятельность, создающую опасность причинения вреда в будущем.

Как было отмечено ранее и что подтверждается рассматриваемым постановлением, особенность защиты права на благоприятную окружающую среду состоит также в том, что привлечение к ответственности за вред, причиненный окружающей среде, является особенным по многим основаниям: по основаниям привлечения к ответственности, по способу возмещения вреда, по субъективному составу дела и так далее. Такие особенности связаны, прежде всего, с защитой права на благоприятную окружающую среду ввиду чрезвычайной опасности влияния нарушений природоохранного законодательства на здоровье людей, а также их имущественное положение.

Несмотря на отсутствие в современном законодательстве определения понятия «благоприятная окружающая среда» применительно к конституционному аспекту права, в нормативных правовых актах содержатся юридически значимые критерии оценки благоприятного состояния окружающей среды, непосредственно оказывающие влияние на реализацию права на благоприятную окружающую среду. К таким юридически значимым критериям можно отнести нормативы качества окружающей среды и нормативы предельно допустимых вредных воздействий на окружающую среду. Как правило, нормирование в данной сфере служит инструментом контроля за хозяйственной деятельностью субъектов, оказывающих влияние на соблюдение права на благоприятную окружающую среду, и способствует обеспечению экологической безопасности.

Право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, являясь одним из прав, способствующих соблюдению права на благоприятную окружающую среду, закреплено в различных нормативно-правовых актах, связанных с состоянием окружающей среды. В частности, в статье 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды» достоверность информации о состоянии окружающей среды является одним из элементов права на благоприятную окружающую среду.

Ввиду того, что право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, равно как и право на благоприятную окружающую среду в целом, тесно связано с правом на охрану здоровья, согласно ст. 8 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [7, ст. 1650] граждане имеют право получать в соответствии с законодательством Российской Федерации в органах государственной власти, органах местного самоуправления, органах, осуществляющих государственный санитарно-эпидемиологический надзор, и у юридических лиц информацию о санитарно-эпидемиологической обстановке, состоянии среды обитания, качестве и безопасности продуктов производственно-технического назначения, пищевых продуктов, товаров для личных и бытовых нужд, потенциальной опасности для здоровья человека выполняемых работ и оказания услуг.

Статья 29 Федерального закона от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» [8, ст. 2222] предусмотрено, что граждане, юридические лица и общественные объединения имеют право: на информацию о состоянии атмосферного воздуха, его загрязненности, а также об источниках загрязнения и вредного физического воздействия на него; участие в обсуждении вопросов о намечаемой хозяйственной и иной деятельности, которая может оказать вредное воздействие на качество атмосферного воздуха и внесение в них своих предложений об улучшении его качества.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что закрепление права на благоприятную окружающую среду в законодательстве Российской Федерации, в частности в Конституции РФ, стало результатом многолетних научных исследований в рассматриваемой области не только в России, но и по всему миру. С учетом влияния окружающей среды на жизнь и здоровье людей на планете Земля и любое негативное влияние на неё может задевать не только страну, в которой оно проявилось, право на благоприятную окружающую среду закреплено в законодательстве более, чем 150 стран, а также в международном праве в целом. [9, с. 166]

Но отсутствие четких формулировок в понятиях и общирность захвата объектов и субъектов на данный момент не позволяет использовать пласт законодательства для эффективной реализации права на благоприятную окружающую среду.

Литература:

1. Об уничтожении химического оружия: Федеральный закон № 76-ФЗ от 02 мая 1997 г.: в ред. От 08.12.2020 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 18. Ст. 2105.
2. Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 200-ФЗ: от 04 декабря 2006 г.: в ред. От 04.02.2021 г. // Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278
3. Об охране атмосферного воздуха: Федеральный закон № 96-ФЗ: от 04 мая 1999 г.: в ред. От 08.12.2020 г. // Собрание законодательства РФ. 1999 г. № 18. Ст. 2222.
4. Об экологической экспертизе: Федеральный закон № 173 — ФЗ: от 23 ноября 1995 г.: в ред. От 30.12.2020 г. // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4556
5. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон № 52-ФЗ: от 30 марта 1999 г.: в ред. От 13.07.2020 г. // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650
6. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г., № 49 // Российская газета. 2017. № 280
7. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон № 52-ФЗ: от 30 марта 1999 г.: в ред. От 13.07.2020 г. // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650
8. Об охране атмосферного воздуха: Федеральный закон № 96-ФЗ: от 04 мая 1999 г.: в ред. От 08.12.2020 г. // Собрание законодательства РФ. 1999 г. № 18. Ст. 2222.
9. Краснова, О.И. Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и экологическое право // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8

Тенденции финансового контроля выполнения государственного оборонного заказа

Елошников Максим Игоревич, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье авторы формулируют тенденции финансового контроля государственного оборонного заказа, а также обобщают нарушения в данной сфере.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, государственный контракт, военная безопасность государства.

В настоящее время государственный оборонный заказ является механизмом претворения в жизнь государственной стратегии развития оборонного комплекса страны и обеспечения национальной безопасности. Осуществляется контроль показателей выполнения государственного оборонного заказа, соблюдения контрактных условий, контроль качества и приемка продукции, предназначенной для выполнения государственного оборонного заказа. Более подробного рассмотрения требует осуществление финансового контроля в сфере государственного оборонного заказа.

Организация государственного финансового контроля необходима для управления публичными финансовыми средствами. Реализация такого контроля в сфере закупок, осуществляемых в рамках государственного оборонного заказа, обеспечивает финансовую и военную безопасность государства [1]. Надлежащее использование бюджетных денежных средств, выделяемых в рамках выполнения государственного оборонного заказа, является одним из обязательных условий достижения и финансовой, и военной безопасности государства.

На рисунке 1 приведена статистика по выполнению государственного оборонного заказа на 2017-2021 гг.:

В целом, процент выполнения государственного оборонного заказа находится на стабильно высоком уровне, что подчеркивает важность этого направления деятельности для страны.

По заявлениям ФАС России, наиболее часто встречаются следующие нарушения законодательства в сфере государственного оборонного заказа [2]:

— включение в себестоимость продукции затрат, не связанных с ее производством;

— поставка продукции, необходимой для выполнения государственных контрактов (контрактов), по ценам, превышающим рыночные цены;

— использование денежных средств, полученных по государственному контракту (контракту), на цели, не связанные с исполнением государственного оборонного заказа.

Типовыми нарушениями в сфере государственного оборонного заказа являются такие нарушения как необоснованный отказ от заключения контракта со стороны го-

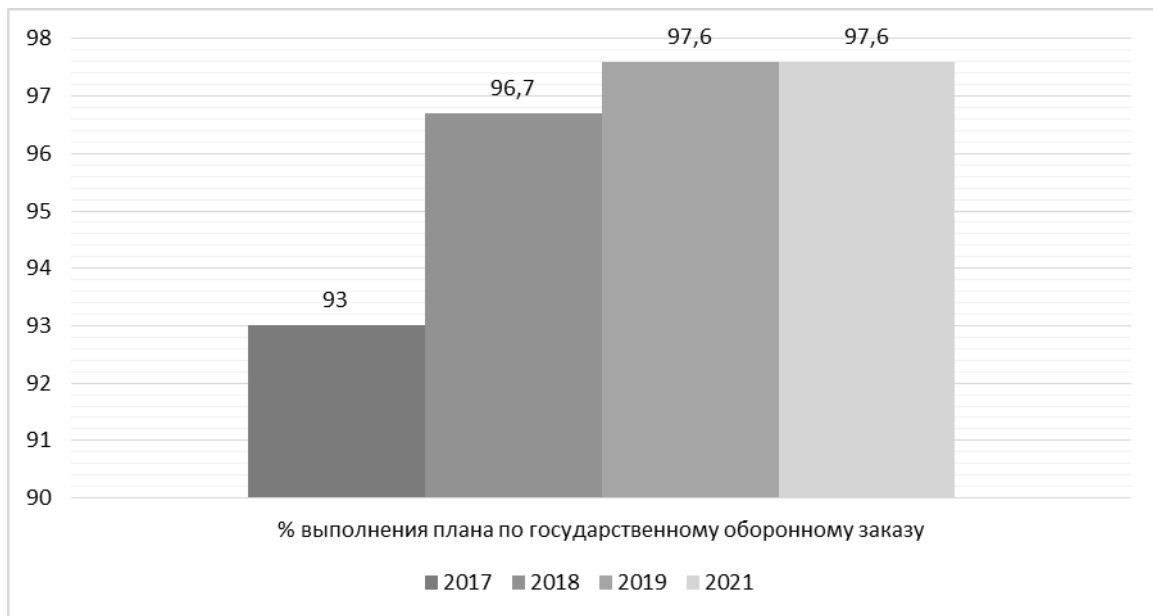

Рис. 1. Выполнение плана по государственному оборонному заказу в 2017-2021 гг., в %

ловного исполнителя или исполнителя государственного оборонного заказа, навязывание доминирующим субъектом невыгодных условий договора своему контрагенту либо изъятие товара из обращения на рынке при наличии спроса на такой товар.

Отдельно можно выделить такое нарушение как заключение антиконкурентных соглашений между хозяйствующими субъектами, действующими на одном товарном рынке (в том числе сговор на торгах). Также одним из видов нарушений являются ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействие) органов власти. Около 80-100 нарушений в год фиксируются в связи с нарушением условий государственного контракта по государственному оборонному заказу

Так как нарушения в сфере государственного оборонного заказа могут привести к значительным последствиям, проводится политика по усилению контроля за нарушениями в сфере государственного оборонного заказа.

С 2021 года были внесены значительные изменения в системе контроля в сфере государственного оборонного заказа. Новая система контроля построена на принципах комплексного взаимодействия между Счетной Палатой

Российской Федерации, Центральным банком Российской Федерации, Федеральным казначейством, Федеральной службой по финансовому мониторингу, ФАС России. Такая система позволяет проконтролировать весь процесс: от формирования заданий по государственному оборонному заказу до заключения контракта, его выполнения и контроля за результатом выполненных обязательств [3].

Информация от уполномоченных банков ежедневно поступает в единую электронную систему, действующую на базе Национального центра управления обороной Российской Федерации. Это позволяет определять фактический состав кооперации, производить мониторинг соблюдения условий контрактов и стадии готовности продукции, корректировать политику авансирования [4].

Таким образом, сопровождение контрактов по государственному оборонному заказу необходимо для повышения прозрачности финансирования государственного оборонного заказа.

Банковское сопровождение государственного оборонного заказа — большой шаг на пути совершенствования процедуры контроля за расходованием бюджетных денежных средств.

Литература:

1. Липченко, Е.И. Казначейское сопровождение государственного оборонного заказа// Развитие финансового рынка и предпринимательских структур в современных условиях. — Волгоград, 2022. — с. 51-54.
2. Максиненко, Т. С., Шабанова Н.Д. Банковское сопровождение государственного оборонного заказа// Современные тренды развития стран и регионов — 2017. — 2018. — С 420-423.
3. Палеха, В.И. Банковское сопровождение оборонного заказа // Военная экономика и военные финансы: история и современность, итоговая военно-научная конференция финансово-экономического факультета, посвященная 100-летию военно-финансового образования. — Москва, 2021. — с. 249-257.
4. Худякова, К.Э. Казначейское сопровождение государственного оборонного заказа// Global and Regional Research. — 2019. — Т. 1. — № 4. с. 86-91.

Материнский (семейный) капитал: понятие, механизм и проблемы его реализации

Барбашова Татьяна Павловна, кандидат юридических наук, доцент;
Жихорева Антонина Владимировна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье рассматривается материнский (семейный) капитал как форма государственной поддержки семей, имеющих детей, анализируется эффективность действия данной государственной программы, рассматриваются некоторые проблемы, возникающие в ходе реализации гражданами их прав на материнский (семейный) капитал; предлагаются новые направления использования средств (части средств) материнского (семейного) капитала, позволяющие улучшить жизненную ситуацию граждан и стимулировать их к рождению детей.

Ключевые слова: материнский семейный капитал, государственная социальная поддержка семей, имеющих детей, улучшение жилищных условий, демографическая политика государства.

Maternity (family) capital: the concept, mechanism and problems of its implementation

Barbashova Tatiana Pavlovna, candidate of legal sciences, associate professor;
Zhikhoreva Antonina Vladimirovna, student master's degree
International Law Institute (Moscow)

The article considers maternity (family) capital as a form of state support for families with children, analyzes the effectiveness of this state program, examines some problems that arise during the realization by citizens of their rights to maternity (family) capital; suggests new directions for the use of funds (part of funds) of maternity (family) capital, allowing to improve the situation of citizens and encourage them to have children.

Keywords: maternity family capital, state social support for families with children, improvement of housing conditions, demographic policy of the state.

Важность поддержки молодых семей, повышение уровня материального благосостояния граждан, как подтверждают многочисленные исследования, является одним из главных факторов, влияющих на увеличение рождаемости. Собственно невозможность большинства семей в Российской Федерации улучшить свои жилищные условия из-за высокой цены на жилье, материальные расходы, возникающие в семьях, связанные с рождением детей, являются одним из решающих факторов, влияющих на принятие решения парами о рождении не только второго и последующих детей, но и первого. Также если посмотреть в обратной связи между демографической и экономической ситуацией, то можно увидеть, что увеличение уровня рождаемости и естественного прироста населения способствует развитию, укреплению и увеличению экономического потенциала государства.

В Российской Федерации «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [1] и обществу. Эта позиция закреплена в части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации, а также в иных нормативных актах, изданных на уровне субъектов Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 39 Конституции Российской Федерации «каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности,

потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» [1].

«Тенденции, происходящие в семейно-брачной сфере в настоящее время в Российской Федерации, свидетельствовали и свидетельствуют о необходимости укрепления позиций семьи в обществе, что невозможно сделать без вмешательства и конкретной помощи со стороны государства» [7]. Преодоление демографического кризиса в Российской Федерации на сегодняшний день является одной из основных и важных задач государства.

Знаковым событием в реализации государственной семейной политики, направленной на улучшение жилищных условий семей, имеющих детей, стало принятие Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее — ФЗ № 256-ФЗ). Основной целью данного закона было исполнение задач, озвученных в 2006 году Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, в части стимулирования рождения в семье второго ребенка и упорядочиванию отношений, связанных с приобретением и реализацией права на получение дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей.

В соответствии со ст. 3 ФЗ № 256-ФЗ «право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, имеют следующие лица:

мать, имеющая гражданство Российской Федерации и родившая (усыновившая) первого ребенка начиная с 1 января 2020 года, второго начиная с 1 января 2007 года, а также третьего и последующих детей начиная с 1 января 2007 года при условии, что она ранее не воспользовалась правом на получение материнского (семейного) капитала;

отец, имеющий гражданство РФ, являющийся единственным усыновителем первого ребенка, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу, начиная с 1 января 2020 года, или второго, третьего и последующих детей, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу, начиная с 1 января 2017 года, и он не воспользовался этим правом ранее;

отец, независимо от гражданства, в случае, когда право матери на материнский (семейный) капитал прекращается (в связи со смертью, объявлением умершей, лишением родительских прав, отмены усыновления, совершения в отношении своего ребенка умышленного преступления);

мужчина, воспитывающий второго, третьего ребенка или последующих детей, рожденных начиная с 1 января 2007 года, или первого ребенка, рожденного начиная с 1 января 2020 года, и являющийся их отцом (усыновителем), в случае смерти женщины, не имевшей гражданства Российской Федерации, родившей указанных детей, либо объявления ее умершей;

ребенок (дети в равных долях), в том числе несовершеннолетний ребенок, совершеннолетний ребенок, обучающийся очно в любой образовательной организации на территории Российской Федерации, за исключением дополнительного образования, до окончания обучения, возрастом не более 23-х лет, в случае, если у родителей (единственного родителя) прекратилось право на получение материнского (семейного) капитала [2].

У лиц, которые усыновил детей своего супруга, право на получение материнского (семейного) капитала не возникает. Вопрос исключения из круга лиц, имеющих право на дополнительные меры поддержки, усыновителей пасынков и падчериц был предметом рассмотрения Конституционного Суда [11]. Так, Конституционный суд Российской Федерации в своём определении от 22 ноября 2012 г. № 2166-О признал данное положение соответствующим Конституции РФ исходя из цели закона. По мнению суда, устанавливая такое правовое регулирование, законодатель исходил из того, что усыновление является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, а именно лиц в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах и иными обстоятельствами. Пасынки (падчерицы) воспитываются в семье и потому не нуждаются в семейном

устройстве. Их усыновление не изменяет их статуса в качестве детей, имеющих родительское попечение (пусть и от единственного родителя) [5]. Данная позиция является спорной, потому что ограничивает права определенного круга лиц на дополнительные меры государственной поддержки в виде материнского (семейного) капитала. Пасынок (падчерица) является таким же ребенком, как и усыновленный, и лица, воспитывающие как собственных детей, так и детей своих супругов, должны иметь равные права с лицами, которые в соответствии с действующим законодательством о материнском (семейном) капитале имеют такое право, поскольку одной из задач данной федеральной программы является не только увеличение рождаемости населения, но и улучшение благосостояния и материальных и жилищных условий в семье.

С мая 2020 года выдача государственного сертификата на материнский (семейный) капитал производится только в электронном виде. «Цифровая версия включает те же сведения, которые раньше были в бумажном сертификате» [4].

В настоящее время, чтобы распорядиться средствами материнского (семейного) капитала гражданин должен подать лично или по доверенности в ПФР, МФЦ, онлайн через личный кабинет на сайтах Госуслуг и ПФР соответствующее заявление установленного образца. Также в случае приобретения жилого помещения с использованием кредитных средств и средств материнского (семейного) капитала такое заявление может быть подано гражданином через банк.

Материнский (семейный) капитал нельзя продать, обменять, передать по наследству, разделить между супругами или «обналичить», поскольку это целевая выплата. Любые схемы «обналичивания» материнского (семейного) капитала являются противоправными действиями, квалифицируются как мошенничество и преследуются уголовным законодательством Российской Федерации.

В настоящее время средства материнского (семейного) капитала можно использовать полностью или частично по следующим направлениям:

- «на улучшение жилищных условий семьи;
 - на получение образования ребенком (детьми);
 - на формирование накопительной пенсии матери;
 - на приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов;
 - получение ежемесячной выплаты в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2017 г. № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» [2].
- В период с 2007 по 2021 годы органами ПФР было выдано порядка 12 млн. государственных сертификатов на материнский (семейный) капитал, из которых более 1,5 млн в беззаявительном режиме, на общую сумму свыше 3,2 трлн. рублей. По состоянию на конец 2021 года около 9,5 млн. семей полностью или частично использовали материнский (семейный) капитал на выбранные ими цели [15].

Наиболее востребованным направлением его использования было и остается улучшение жилищных условий семей с детьми, поскольку из актуальных вопросов в жизнеобеспечении любой семьи наиболее важным является приобретение собственного жилья. Только 25% граждан в Российской Федерации имеют собственную квартиру или дом со всеми удобствами, площадь которых соответствует нормативу на одного члена семьи (18 кв. м). Наиболее нуждающимися в государственной поддержке в вопросе обеспечения жильем являются молодые семьи, имеющие детей, и многодетные семьи. Согласно результатам комплексного наблюдения условий жизни населения в Российской Федерации, проведенного в 2020 году, семьи с детьми в 3,5 раза чаще, чем семьи без детей, испытывают необходимость в улучшении жилищных условий, а семьи, имеющие 3-х и более — почти в 4 раза [13].

В соответствии с полученными данными по вышеуказанному комплексному наблюдению 36,2% семей, имеющих детей, планируют улучшить свои жилищные условия путем покупки или строительства жилья, а 40% из них собираются использовать для этих целей средства материнского (семейного) капитала [13]. Следовательно, закономерно прослеживается то, что использование средств материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий с начала действия данной федеральной государственной программы и по настоящее время является наиболее востребованным целевым направлением среди граждан, на которое в соответствии с данными Росстата в среднем приходится 70-90% использованных государственных сертификатов на материнский (семейный) капитал.

Федеральная программа по выплате материнского (семейного) капитала действует в Российской Федерации уже шестнадцатый год. В течение этого периода проводилось немало исследований по эффективности действия, применения и реализации этой дополнительной меры государственной поддержки граждан. Также до сих пор в научном сообществе идет дискуссия о положительном эффекте от реализации данной федеральной программы.

Так, «ряд исследователей, приводя расчеты, утверждают, что материнский (семейный) капитал до сих пор не оказал эффекта на рост рождаемости в Российской Федерации: «Наличие программы материнского капитала увеличивает вероятность рождения второго и последующего ребенка на 1,6-2,4%» [12].

Ученые, которые отстаивают положительное влияние федеральной программы материнского (семейного) капитала, приходят к заключению, что материнский (семейный) капитал является своевременной и актуальной, в чем то даже инновационной мерой мера государственной социальной поддержки семей с детьми, которая позволила бы решать не только в долгосрочной перспективе демографическую проблему общества, но и «здесь и сейчас» текущие проблемы семей с детьми (особенно ярко это прослеживается в при направлении материн-

ского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий семьями, проживающими в сельской местности).

Если говорить в целом об улучшении демографической ситуации в Российской Федерации во время действия данной федеральной программы, то можно отметить положительную динамику среди показателей рождаемости населения.

Однако, несмотря на то, что, несомненно, сама идея материнского (семейного) капитала, достаточно позитивна, целесообразна, предполагает дополнительную помощь гражданам, имеющим детей, следует отметить, что существует ряд проблем, связанных с реализацией законодательства о материнском (семейном) капитале.

Одной из первых таких проблем является расширение направлений по использованию средств (части средств) материнского (семейного) капитала. Так, возможно те семьи, которые не воспользовались своим правом на материнский (семейный) капитал, хотели бы использовать данную выплату на другие направления, например, на покупку автомобиля, лечение и оздоровление детей и родителей, образование родителей и т. п.

Направление средств материнского (семейного) капитала на оплату образования одного из супругов позволит гражданам найти более высокооплачиваемую работу, а следовательно, улучшить финансовое благосостояние своей семьи.

Также, в связи со сложившейся экономической ситуацией в стране, все больше матерей выходят из декрета на работу до достижения ребенком трехлетнего возраста, поэтому целесообразно как одно из поднаправлений средств материнского (семейного) капитала на образование ввести такое направление как оплата услуг няни, однако ограничить данное направление обязательным условием, что воспитательные и образовательные услуги будут оказываться юридическими лицами, к которым будут применяться определенные требования для оказания данной услуги. Социальные выплаты на услуги няни являются довольно-таки распространенными мерами социальной поддержки семей, имеющих детей, в зарубежных странах, и в течение многих лет зарекомендовали себя как эффективный инструмент.

Еще одной важной проблемой на сегодняшний день является получение членами семьи быстрого и эффективного лечения, поскольку с каждым годом количество больных в стране увеличивается, впрочем, как и стоимость лекарств и самих медицинских услуг по диагностике и лечению различных заболеваний.

«Безусловно, государство выделяет огромные суммы на оборудование для лечения, на операции детям, различные льготы на лекарственные препараты, но для этого иногда приходится ждать годами, а некоторые болезни, например, как онкологические, развиваются стремительно» [9]. Поэтому целесообразным было бы предоставление возможности использования средств (части средств) материнского (семейного) капитала на дорогостоящее лечение и лекарства, которой могли бы вос-

пользоваться все члены семьи владельца сертификата, поскольку здоровая нация и есть основной «капитал» Российской Федерации.

Еще одной немаловажной проблемой является отсутствие возможности использовать материнский (семейный) капитал по некоторым направлениям сразу после рождения ребенка, а не ждать достижения ребенком возраста 3-х лет. Очень важно, чтобы семьи с детьми могли воспользоваться предоставленными им выплатами «здесь и сейчас», а не ждали наступления события, связанного с возрастом ребенка.

Законом предусмотрены случаи, когда возможно использовать средства материнского (семейного) капитала до достижения ребенком, в связи с которым возникло право на данную федеральную выплату, возраста 3-х лет. Так, «со дня рождения (усыновления) ребенка, в связи рождением (усыновлением) которого возникло право на» [2] материнский (семейный) капитал, средствами материнского (семейного) капитала, в соответствии с ч. 6.1 ст. 7 ФЗ № 256-ФЗ, можно воспользоваться «на уплату первоначального взноса и (или) погашение основного долга и уплату процентов по кредитам или займам на приобретение (строительство) жилого помещения, включая ипотечные кредиты» [12]. Однако, проанализировав действующие нормы ч. 6.1 ст. 7 и ч. 6 ст. 10 ФЗ № 256-ФЗ, можно прийти к выводу, что они являются коллизионными. Так, Федеральным законом от 01 марта 2020 г. № 35-ФЗ в связи с предоставлением возможности женщинам, родившим (усыновившим) первого ребенка, начиная с 1 января 2020 года, получения материнского (семейного) капитала, в ФЗ № 256-ФЗ были внесены некоторые изменения и дополнения. Одним из которых было изменение в ч. 6.1 ст. 7 данного закона фразы «второго, третьего ребенка или последующих детей» на фразу «ребенка, в связи с рождением (усыновлением) которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки» [3]. В то же время законодателем не были внесены аналогичные изменения в ч. 6 ст. 10 вышеуказанного закона, в которой указано, что «средства материнского (семейного) капитала на уплату первоначального взноса, погашение основного долга и уплату процентов по кредитам или займам на приобретение (строительство) жилого помещения могут направляться независимо от срока, истекшего со дня рождения второго, третьего ребенка или последующих детей» [2]. Для устранения данной коллизии, целесообразным бы было внести изменение в ч. 6 ст. 10 ФЗ № 256-ФЗ по аналогии с изменением ч. 6.1 ст. 7 этого же закона.

Остается не решенной до настоящего время проблема равенства матерей и отцов в предоставлении им права на получение материнского (семейного) капитала и распоряжение им. Статья 19 Конституции РФ гарантирует равенство прав, как женщин, так и мужчин [1]. «Изначально материнский (семейный) капитал рассматривался как выплата для матерей, и получить его могла только женщина, но с течением времени правила изменились. Сегодня го-

сударственный сертификат на материнский (семейный) капитал может получить и отец, только для его получения предъявляются более жесткие условия» [6]. Однако наблюдается коллизионное явление в законодательстве, такое как отсутствие у отца права направить средства материнского (семейного) капитала на накопительную часть его пенсии. Поэтому для устранения данного пробела целесообразно добавить в п. 3 ст. 7 ФЗ № 256-ФЗ подпункт о праве отца использовать средства (часть средств) материнского (семейного) капитала на накопительную часть его пенсии.

Также сегодня остается недостаточно изученной, и поэтому актуальной, проблема реализации своих прав на получение и использование материнского (семейного) капитала женщинами, отбывающими наказание в местах лишения свободы. Данная проблема носит несколько организационный характер, в силу ограниченности доступа заключенных к информационным ресурсам, Интернету. Также нигде в законодательстве не определен порядок, как заключенные женщины могут воспользоваться средствами материнского (семейного) капитала, возможно ли ей передать такое право по доверенности третьему лицу, например, с целью приобретения жилого помещения и улучшения жилищных условий детей, находящихся под опекой или попечительством в период отбывания женщиной наказания. Поскольку в настоящее время все большую популярность набирает электронный документооборот, то одним из вариантов решения данной проблемы могла бы быть организация отдельных компьютерных мест с ограниченным доступом только к сайтам «Госуслуги» и ПФР в присутствии наблюдающих лиц, а также составление электронных доверенностей, подписанных электронной цифровой подписью.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что, несмотря на существующие недочеты, государственная программа по предоставлению материнского (семейного) капитала является уникальной и эффективной, поскольку помогает значительному количеству семьям, имеющим детей, улучшить свое благосостояние, позволить себе улучшение жилищных условий. «Борис Альтшулер, руководитель РОО «Право ребенка» отмечает, что без материнского (семейного) капитала мы точно не обойдемся, поскольку сегодня материнский (семейный) капитал — это не только моральный стимул для рождаемости, но и серьезное подспорье для некоторых малообеспеченных семей, особенно проживающих в отдаленных регионах» [14].

Обобщая сказанное, можно сделать заключение, что материнский (семейный) капитал как перспективная и экономически оправданная форма социальной поддержки семей с детьми является необходимым инструментом в области стабилизации и улучшения социальной и демографической политики, особенно это касается граждан, которые имеют детей. «Стоит отметить, что на сегодняшний день наблюдается тенденция кризисных явлений института семьи. Поэтому важно

прививать традиционные ценности института семьи молодому поколению, что невозможно без определенного «стартового капитала». Создание такого инструмента, как материнский капитал, обусловило стремление государства создать новую форму социальной помощи, которая в долгосрочной перспективе должна привести к достижению глобальной цели — стимулированию рождаемости» [7].

«Существует круг правовых проблем, связанных с развитием федеральной программы материнского (семейного) капитала, среди которых можно выделить ненадлежащая законодательная регламентация некоторых вопросов, связанных с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала; несовершенная система определения субъекта, имеющего право на получение материнского (семейного) капитала, наличие временных ограничений на распоряжение средствами материнского (семейного) капитала» [10].

В своем Послании Федеральному собранию Российской Федерации в 2020 году Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин акцентировал внимание на необходимости постоянного мониторинга реализации

государственной программы по материнскому (семейному) капиталу, а также своевременного обновления законодательства, предложил продление действия данной программы и ее модернизации в соответствии с текущей ситуацией в стране. Экспертное и научное мнение большинства исследователей сходится к тому, что такая мера социальной поддержки как материнский (семейный) капитал в России является уникальным явлением в мире, аналогом которого нет.

На основании проведенного анализа существующих позиций современных исследователей, действующего законодательства в сфере регулирования использования гражданами материнского (семейного) капитала можно сделать вывод, что материнский (семейный) капитал является одной из самых эффективных мер государственной социальной поддержки семей, имеющих детей, а также оказывает положительное воздействие, хотя и в большей мере косвенно, на повышение уровня рождаемости в стране, тем самым осуществляя решение такой важной задачи социальной политики Российской Федерации как улучшение и стабилизация демографической ситуации в стране.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г. № 436-ФЗ) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. I). Ст. 19; 2022. № 1 (ч. I). Ст. 5.
3. Федеральный закон от 01 марта 2020 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала» // СЗ РФ. 2020. № 9. Ст. 1127.
4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 марта 2020 г. № 138н (ред. от 22.12.2021 г. № 909н) «Об утверждении Правил подачи заявления о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал (его дубликата) и формы государственного сертификата на материнский (семейный) капитал» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru). 2020. 3 апреля; 2022. 28 января. № 0001202201280047.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2012 г. № 2166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Матвеевой Евгении Анатольевны на нарушение ее конституционных прав частью 2 статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // URL: <https://base.garant.ru/70285612/> (дата обращения 19.04.2022).
6. Ананьева, Е. О., Абовян Э. П. Материнский капитал: проблемы законодательного регулирования и оформления // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 3 (226). с. 58-64.
7. Велиева, Э. Ш., Гулевич И. В. Материнский капитал: современное состояние, отдельные аспекты реализации права на материнский капитал // Modern Science. 2020. № 2-1. с. 150-154.
8. Емченко, Л. Ю., Колодкина В. Н. К вопросу о мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в современных условиях // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 8 (123). с. 76-79.
9. Козлова, И. В., Колесникова Т. Д. Материнский (семейный) капитал как мера государственной социальной поддержки семьям с детьми // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). 2020. № 1. с. 63-77.
10. Марков, С. Н., Алексеева А. В. Материнский капитал: сущность, механизм, проблемы и перспективы развития // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 8 (36). с. 77-87.
11. Новикова, Н. А., Супряга Ж. В., Погосян А. Р. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». — Специально для системы ГАРАНТ, 2015 г. // URL: <https://base.garant.ru/57342200/> (дата обращения 19.04.2022).

12. Фельдман, М. А., Зуева А. В. Материнский капитал как инструмент регулирования семейной политики: управленческие аспекты // Вопросы управления. 2018. № 2 (51). с. 30-36.
13. Федеральная служба статистики Российской Федерации. Комплексное наблюдение условий жизни населения-2020. Характеристика жилищных условий домохозяйств по размеру домохозяйств и числу детей в возрасте до 18 лет. // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения: 29.04.2022).
14. Российская газета. Реализация программы материнского капитала. // URL: <https://rg.ru/2016/04/15/sertifikaty-na-materinskij-kapital-sdelaiut-elektronnymi.html> (дата обращения: 28.04.2022).
15. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. Материнский капитал. № 9 (286). 2021 г. // URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-9-286-2021-g> (дата обращения: 13.04.2022).

Вопросы межэтнической толерантности среди детей и подростков

Жосан Екатерина Ивановна, студент;
Куракина Юлия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Московский городской педагогический университет

В статье автор делает акцент на многообразии толерантности, что выражается в фигурировании данного явления в различных сферах жизни человека, следствием этого является фактическая невозможность выведения единого определения понятия «толерантность». Однако, для конкретного изучения и развития межэтнической толерантности как частного, необходимо понимание принципа толерантности как общего, в связи с чем в статье предлагается авторское определение данного принципа.

Автор рассматривает принцип толерантности как одну из возможностей развития социальных связей, построенных на взаимопомощи и сотрудничестве между индивидами и их группами, имеющими между собой принципиальные культурные, политические и многие другие отличия.

Межэтническая толерантность как частный вид толерантности способствует преодолению конфликтных ситуаций, возникающих на основе межэтнических противоречий.

Ключевые слова: толерантность, межэтническая толерантность, интолерантность, глобализация, этнокультурная идентичность, межнациональные отношения.

Толерантность является древним понятием, первые его упоминания появились уже в странах Малой Азии, а также в Древней Греции и Древнем Риме, она определялась как «допущение», «преодоление», «терпимость» [6].

Современное общеупотребляемое значение данного принципа строится на заложенных еще в древности значениях, однако в отличие от его преимущественно социологического значения, в древние времена толерантностью назывались также явления, относящиеся к самым неожиданным сферам, таким как кораблестроение, медицина, а также к чеканке монет.

В Древней Греции, толерантность начала также отождествляться с веротерпимостью, в Средневековье вышеназванный подход укоренился и получил свое развитие во многих философских и религиозных трудах. Причиной распространения идеи религиозной терпимости в трудах видных религиозных деятелей и мыслителей послужило преследование христиан начиная с I века, вплоть до узаконивания христианства Миланским эдиктом в начале IV века, а впоследствии и преследование инакомыслящих со стороны католической церкви. Во времена Великих географических открытий, принцип толерантности стал одним из основных меха-

низмов построения культурных, а впоследствии торговых и экономических связей между представителями разных народов. Зарождение системы международных товарно-денежных отношений между странами всего мира, международной торговли, «подталкивание» развития мира в условиях глобализации, являются позитивными последствиями идей толерантности.

Глобализация, как и толерантность, глубоко неоднозначное явление, имеющее как своих последователей, отмечающих удачный опыт ее развития так и противников, которые видят в ней причину возможных кризисных процессов в будущем. Эксперт по вопросам свободы совести, сопредседатель Совета Института свободы совести С. А. Бурьянов определил глобализацию как развитие мировой экономики, культуры, а также жизни отдельных людей в реалиях постоянно усложняющейся целостной системы, которая получила ускорение благодаря развитию цифровых технологий [7].

Смотря на ранние и современные социологические определения, можно сделать вывод, что толерантность не воспринималась как сугубо положительное явление, так как человеку и обществу, придерживающемуся данного принципа, приходится отступать от своих взглядов

и жизненных позиций во имя построения и поддержания мирных социальных связей. Однако, толерантность имеет объективные положительные последствия, способствующие развитию мирового сообщества в единой, глобальной системе.

Эволюция принципа толерантности позволяет проследить ее отличительные черты:

Во-первых, ее двойственность, которая проявляется во взаимодействии двух противоположных понятий — толерантности и интолерантности, то есть чем человек более толерантен, тем менее он интолерантен [8].

Во-вторых, ее многообразие, проявляется это в том, что мыслители классифицируют толерантность по разным критериям, таким как сферы, виды проявлений, временные отрезки и многие другие.

Вышеназванные отличительные черты препятствуют созданию единого, обще употребляемого определения принципа толерантности.

В подтверждении данных отличительных черт, следует обратиться к различным классификациям принципа толерантности

Например, Й. Подгорецкий предложил классификацию видов толерантности, избрав ее критерием отдельные сферы социальной жизни человека [9]:

— интеллектуальная толерантность — уважение к чужим взглядам, ее прямым проявлением является право на их озвучивание и отстаивание;

— моральная толерантность — допущение различных стилей жизни, привычек и обычаев отличных от своих;

— религиозная толерантность — выражается в праве исповедовать любую веру, либо не исповедовать ни одну, в соответствии с собственными внутренними убеждениями, с исключением осуждения или преследования на религиозной почве;

— мировоззренческая толерантность — выражается в праве придерживаться систем оценок и образных представлений;

— социальная толерантность — исходит из общечеловеческих принципов и ценностей и является общим видом для религиозной, мировоззренческой, интеллектуальной, моральной, общественной, хозяйственной и политической толерантности;

— этническая толерантность — главная ее идея состоит в том, что все этносы равны и ни одна этническая группа не может возвышаться над другой.

Й. Подгорецкий также выделяет репрессивную толерантность, которая состоит в принуждении в принятии чуждых установок. По мнению автора, репрессивная толерантность толерантностью в полной мере быть не может, так как она противоречит основной своей цели — отказу от применения насильственных практик. Исходя из этого, репрессивной толерантностью можно назвать одну из отрицательных форм ее развития. Это маргинализация данного принципа. Й. Подгорецкий приводит в пример Соединенные Штаты Америки с движением «Политическая корректность» — риторика дан-

ного движения состоит в защите прав социально незащищенных слоев, распространении информации о несправедливом к ним отношении как в прошлом, так и в настоящем, принятие на государственном уровне разного рода квот, при этом такие, казалось бы, положительные инициативы граничат с абсолютно репрессивными и даже уничтожительными.

Также можно привести в пример классификацию В.А. Лекторского, который основным критерием обозначил эмоционально-поведенческие модели [15]:

1. Толерантность как безразличие — способность индивидов или их групп, придерживаясь своих идеологических взглядов, отбросить имеющиеся у них противоречия, объединиться для решения жизненных проблем, при том, что все общество контролируется нерушимыми правилами и истинами.

2. Толерантность как невозможность взаимопонимания — выражается в отсутствии понятия «истина», при заведомом уравнивании всех метафизических взглядов, участвующих в развитии культуры и каждого отдельного человека с его правом придерживаться любых взглядов и неоспоримого права на жизнь.

3. Толерантность как снисхождение — принципиально отличается от предыдущих двух видов толерантности — здесь затрагиваются взгляды каждого человека, которых он глубоко придерживается, и при этом его отношение ко взглядам других. Установки, которых придерживается отдельно взятый человек, считаются истинными, так как если бы они не были таковыми, то он бы их не придерживался. В связи с этим, в отношении индивидов, придерживающихся противоположных или даже слегка отличных от его взглядов, он чувствует отрицательные эмоции, такие как снисхождение, как к более неинформированному или необразованному, а в некоторых случаях даже презрение.

4. Терпимость как расширение собственного опыта и критический диалог — непосредственно связана с предыдущей формой. Имеется момент конкуренции: не сумевшие показать преимущества своей культуры сходят с исторической арены. Но при этом, показавшие свою состоятельность испытывают чувство уважения в отношении тех, которые этого не показали, и даже заимствуют некоторые их идеи, имеющие возможность впоследствии быть удачно реализованными.

Приведенные примеры, а также иные существующие определения и классификации принципа толерантности раскрывают определенный аспект данного принципа. Аспект, на который в условном определении может делаться упор, зависит от исследуемой научной сферы, а также взглядов исследователя. Преимущественно также, опора в определении может делаться на перечислении того, чем, по мнению исследователей, она должна быть и в чем проявляться. Однако все стороны данного принципа не может охватить ни одно определение и классификация, а даже если бы это и было возможно, то определение было бы попросту неприменимо

в виду своей громоздкости. В таком случае автор статьи строит свое определение принципа толерантности на том, чем она не должна быть, а именно, отказ от применения физического и эмоционального насилия во имя отстаивания своих мировоззренческих и иных взглядов и оценок.

Исходя из вышесказанного, можно вывести определение принципа толерантности, которое, беря во внимание позиции других авторов, будет обозначаться как ряд поведенческих моделей и субъективных установок отдельно взятого человека и социальных групп, выражающихся в отказе от применения насильственных практик между индивидами и их группами и обеспечивающих сотрудничество, развитие принципа общежития, взаимопризнания, обмена культурными ценностями и идеями, проведению дискуссий и разрешению конфликтных ситуаций на их почве.

Межэтническая толерантность, по отношению к принципу толерантности в целом, является частным от общего. Ранее приводилась классификация ее видов, предложенная Й. Подгорецким, где этническая толерантность выделяется как один из видов, в соотношении с определенной сферой социальной жизни

Основным международным правовым актом, напрямую затрагивающим вопрос благополучия, как самих мигрантов, так и их близких, в том числе и несовершеннолетних детей является Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей — в настоящем документе на международном уровне признается глобальность явления миграции, в связи с чем отмечается, что принцип «всеобщности» прав человека распространяется на трудовых мигрантов и на членов их семей, при этом отмечается их уязвимость, по той или иной причине, положение. В документе присутствуют главы, закрепляющие права трудящихся-мигрантов и членов их семей и конкретизируются с учетом особенного статуса данной категории населения. Помимо принципа всеобщности прав человека в отношении трудящихся-мигрантов, государства, ратифицировавшие данный акт, возлагают на себя обязательства по уважению культурных особенностей трудящихся-мигрантов и предотвращении препятствия его культурных связей с государством их происхождения [2, ст. 31].

Для Российской Федерации как для многонациональной страны развитие межэтнической толерантности является очень актуальной. В Конституции Российской Федерации закреплены статьи, провозглашающие различные виды толерантности, например мировоззренческая, религиозная и, конечно же, межэтническая [1, ст. 13, 16, 19].

Основным нормативным правовым актом является Конституция Российской Федерации 1993 г., он имеет высшую юридическую силу, на нем базируется вся правовая система страны, здесь же закреплены права и свободы человека и гражданина.

Статьей 15 Конституции Российской Федерации установлено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, исходя из этого все ратифицированные Российской Федерацией международные правовые акты, регулирующие охрану и защиту прав несовершеннолетних, являются частью ее правовой системы. Соответственно, принципы равенства и толерантности, провозглашающийся через всеобщность, перечисленных в них прав распространяются и на права несовершеннолетних, установленных в российской правовой системе [1, ч. 4 ст. 15]. Данный тезис напрямую закрепляется в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [3, ст. 6].

В Российской Федерации, начиная с двухтысячных годов, разрабатываются и реализуются программы, способствующие развитию толерантности в российском обществе. Для примера можно привести программу, реализуемую с 2001 по 2005 год «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе». В ней перечислен ряд основных мероприятий для достижения главной цели — формирование установок толерантного сознания, определяющего устойчивость поведения в обществе отдельных личностей и социальных групп, как основы гражданского согласия в демократическом государстве. Как и толерантные взгляды в целом, межэтническая толерантность должна развиваться с детства, а способствует этому окружение и атмосфера, сопровождающая индивида начиная с ранних лет, исходя из этого задачи программы были направлены также на все формы и уровни образования [4].

Современная Россия также не отступила от развития толерантности, в том числе и межэтнической, начиная с раннего возраста, доказательством тому является Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.10.2009 г. № 373 «Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». В главе II ч. 10 данного Приказа закрепляются личностные результаты освоения основной образовательной программы начального общего образования, среди которых фигурируют [5, гл. II ч. 10]:

- 1) формирование основ российской гражданской идентичности; осознание своей этнической и национальной принадлежности; формирование ценностей многонационального российского общества; становление гуманистических и демократических ценностных ориентаций;
- 2) формирование целостного, социально ориентированного взгляда на мир в его органичном единстве и разнообразии природы, народов, культур и религий;
- 3) формирование уважительного отношения к иному мнению, истории и культуре других народов;
- 8) развитие этических чувств, доброжелательности и эмоционально-нравственной отзывчивости, понимания и сопереживания чувствам других людей;

9) развитие навыков сотрудничества со взрослыми и сверстниками в разных социальных ситуациях, умения не создавать конфликтов и находить выходы из спорных ситуаций.

Можно отметить, что сами по себе законы закладывают общие установки для реализации той или иной государственной программы, соответственно, в случае с межэтнической толерантностью нужно обращать внимание на планы по ее развитию «на местах», то есть в конкретных учебных заведениях.

Для примеров были изучены План мероприятий по профилактике экстремизма и гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений на 2022 год, утвержденный заведующим МБ ДООУ д/с №1 «Березка» Т.В. Стариковой [11], а также План мероприятий по гармонизации межэтнических отношений, профилактике экстремизма и формированию культуры межнационального общения на 2021-2022 год, утвержденный Директором МБОУ СОШ №4 О.Г. Науменко [12]. Изученные планы позволили сделать выводы, что воспитание детей в условиях принципов сотрудничества, взаимоуважения и толерантности выражается в творческо-познавательной форме, то есть с помощью проведения классных и познавательных часов, организации тематических акций, выставок, мастер-классов, творческих заданий.

При всем участии государства и образовательных организаций и иных учреждений для распространения идеи толерантности, не стоит отрицать, что современная политическая обстановка очень непростая, а это ведет, в свою очередь, к увеличению конфликтов на межэтнической почве, если их не получается предотвратить, значит должен быть механизм, способствующий их разрешению.

Начиная с 2002 года, в России действуют школьные службы медиации — российская модель восстановительной медиации в школе. Данная мера поспособствовала решению многих тысяч конфликтных и криминальных ситуаций, в 2010 году признана «Лучшей практикой деятельности по защите прав ребенка», а с 2012 года входит в «Национальную стратегию действий в интересах детей» [13].

Сотрудники сферы школьной медиации выделяют разновидности межэтнических конфликтов по типу слож-

ности от самых простых, «бытовых», до самых сложных, в которых замешаны группы с устойчивыми способами реагирования на межэтнические конфликты, при которых медиация маловероятна.

27 апреля 2022 года Заместитель Мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам социального развития А.В. Ракова сделала официальное заявление о создании в 400 городских школах школьных служб примирения.

«Главная задача школьных служб примирения — способствовать формированию психологически безопасной и комфортной образовательной среды. Важно, что в их работе участвуют и сами ребята, ведь порой им бывает проще понять сверстников и договориться друг с другом. Школьные службы примирения — это целая экосистема, которая помогает в достижении взаимопонимания в учебном сообществе, развитии позитивного общения, противодействию буллингу и способствует мирному разрешению споров и конфликтных ситуаций, закреплению этого как культурной традиции. Такие службы примирения появятся в 400 школах в каждом округе», — рассказала Анастасия Ракова [14].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что при всей неоднозначности принципа толерантности, он способствует построению взаимоотношений, основанных на принципах общечеловеческих. Межэтническая толерантность — отдельный ее вид, частное от общего принципа — в реалиях Российской Федерации, как многонациональной страны, это одна из самых актуальных ее разновидностей, которую следует развивать с раннего возраста, путем принятия государственных программ и внедрения их в государственные органы и образовательные учреждения. В случае невозможности избежать конфликта по этнической причине, в России действует школьная служба примирения, способствующая разрешению данных конфликтов. Принимаемые меры как на уровне государства, так и на локальном уровне, способствуют стабилизации социальной обстановке, преодолению межэтнических противоречий и развитию межэтнической толерантности как в контексте всего общества, так и среди детей и подростков.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 27.03.2019 Указа Президента Российской Федерации № 130, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) [Электронный ресурс]/КонсультантПлюс, — 1999-2022, — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.04.2022).
2. Международной конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года) [Электронный ресурс]/Официальный сайт Организации Объединенных Наций, — 1999-2022, — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 20.04.2022).
3. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, № 31, ст. 3802.

4. Постановление Правительства РФ от 25.08.2001 г. № 629 «О федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы) (с изменениями и дополнениями от 06.09.2004 г.) [Электронный ресурс]/КонсультантПлюс, — 1999-2022, — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.04.2022).
5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 г. № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (с изменениями и дополнениями от: 26 ноября 2010 г., 22 сентября 2011 г., 18 декабря 2012 г., 29 декабря 2014 г., 18 мая, 31 декабря 2015 г., 11 декабря 2020 г.) [Электронный ресурс]/КонсультантПлюс, — 1999-2022, — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.04.2022).
6. Альманах «Личность и мир», № 10 (2001) Москва, Учредитель: ООО «Редакция газеты «Мир и Личность». [Электронный ресурс] URL: <https://www.mirilichnost.ru> (Дата обращения: 18.04.2020 г.).
7. Бурьянов, С. А. Глобализация и свобода совести/Бурьянов С. А. // Здравый смысл — 2007 — № 1 (42). [Электронный ресурс]/Разум или вера? Реальность или вымысел? Электрон. дан. — Режим доступа: <https://razumru.ru/http://razumru.su> (дата обращения: 27.04.2022).
8. Толерантность: теоретические подходы и методики обучения основам толерантного поведения: Сборник методических материалов/под ред. д. и. н. Сулова А. Б., Поносова Д. П./Пермь: Издатель Макарова И., 2006. — 134 с.
9. Подгорецкий, Й. Толерантность: понятие и концепция/Подгорецкий Й.// Вестник Томского государственного педагогического университета — 2004. — Выпуск 2 (39)/Томск: Издатель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет» — 106 с.
10. Лекторский, В. А. Толерантность, плюрализм и критицизм/В. А. Лекторский // Толерантность и полисубъектная социальность: Материалы конференции, Екатеринбург, 18-19 апреля 2001. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. — с. 9-12.
11. План мероприятий по профилактике экстремизма и гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений на 2022 год, утвержденный заведующим МБ ДОУ д/с № 1 «Березка» Т. В. Стариковой [Электронный ресурс]/Официальный сайт муниципального дошкольного образовательного учреждения МБДОУ детский сад № 1 «Березка» р. п. Сосьва — 2022, — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://berezka-sosva.spb.ru> (дата обращения: 28.04.2022).
12. План мероприятий по гармонизации межэтнических отношений, профилактике экстремизма и формированию культуры межнационального общения на 2021-2022 год, утвержденный Директором МБОУ СОШ № 4 О. Г. Науменко [Электронный ресурс]/Официальный сайт муниципального бюджетного образовательного учреждения средней общеобразовательной школы № 4 имени Г. М. Дуба станицы Крыловской муниципального образования Ленинградский район Краснодарского края — 2022, — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://sc4-len.mou.su> (дата обращения: 28.04.2022).
13. Коновалов, А. Ю Работа медиатора службы примирения с конфликтом с межэтническим контекстом/Коновалов А. Ю. Общественный центр «Судебно-правовая реформа, НИЛ «Ювенальных технологий» МГПП // журнал «Психология и право» — 2012 — № 4 [Электронный ресурс]/Официальный сайт журнала «Психология и право» — 2007-2022, — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://psyjournals.ru> (дата обращения: 28.04.2022).
14. Новые службы в школах помогут разрешить непростые ситуации между учениками, педагогами и родителями 27.04.2022 г. [Электронный ресурс]/Официальный портал мэра и правительства Москвы «Mos. ru» — 2015-2022, — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.mos.ru> (дата обращения: 29.04.2022).
15. Лекторский, В. А. Толерантность, плюрализм и критицизм/В. А. Лекторский // Толерантность и полисубъектная социальность: Материалы конференции, Екатеринбург, 18-19 апреля 2001. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. — с. 9-12.

Превышение пределов проверки доказательств

Звычайная Илона Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Есенова Валентина Петровна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье исследуется проблема апелляционного производства, касающаяся пределов апелляционной проверки, представления дополнительных доказательств, полномочий суда апелляционной инстанции.

Целью настоящей статьи является анализ научной литературы, а также судебной правоприменительной практики последних лет для формирования представления о сложившихся полномочиях суда апелляционной инстанции.

Автор приходит к выводу о том, что неправильное определение обстоятельств, имеющих значение по делу, не должно приводить к безусловному праву апелляционной инстанции на полную ревизию дела в интересах законности. Возможность принятия новых доказательств должна быть исключительной.

Ключевые слова: апелляционная инстанция, апелляционная жалоба, апелляционное производство, Арбитражный процессуальный кодекс, арбитражный процесс, доводы, доказательства.

Exceeding the limits of verification of evidence

The article examines the problem of appeal proceedings concerning the limits of the appeal review, the presentation of additional evidence, the powers of the court of appeal.

The purpose of this article is to analyze the scientific literature, as well as the judicial law enforcement practice of recent years to form an idea of the existing powers of the court of appeal.

The author comes to the conclusion that the incorrect determination of the circumstances relevant to the case should not lead to the unconditional right of the appellate instance to a full audit of the case in the interests of legality. The possibility of accepting new evidence should be exceptional.

Keywords: appellate instance, appeal, appeal proceedings, Arbitration Procedural Code, arbitration process, arguments, evidence.

Кактуальным судопроизводственным проблемам апел-ляционного производства можно отнести вопросы, касающиеся пределов апелляционной проверки, представления дополнительных доказательств, полномочий суда апелляционной инстанции.

Апелляционная проверка носит юридическо-фактиче-ский характер и предполагает проверку полноты и пра-вильности установления имеющих значение для дела фак-тических обстоятельств, проверку правильности оценки доказательств, положенных судом первой инстанции в ос-нову своего решения.

Суд апелляционной инстанции не наделен правом при выявлении недостаточной обоснованности оспари-ваемого решения направить дело на новое рассмотрение, но обязан самостоятельно устранить такую судебную ошибку без предварительного перехода к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, без ограничений, установленных для апелляционного производства. Устранение такой ошибки может не только потребовать переоценки имеющихся в деле доказательств, но и вызвать необходимость в исследовании новых, до-полнительных доказательств, если какие-либо юриди-чески значимые для дела обстоятельства судом первой ин-станции во внимание не принимались, не исследовались и на обсуждение не ставились. В Гражданском процессу-

альном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ) и Арбитражном процессуальном кодексе Российской Фе-дерации (далее — АПК РФ) законодательно закрепленное ограничение права лиц, участвующих в деле, на представ-ление в апелляцию дополнительных доказательств может создать препятствие для самостоятельного устранения судом апелляционной инстанции выявленной судебной ошибки [3, 4].

Для гражданского процесса решение обозначенной проблемы было предложено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 12 «О приме-нении Арбитражного процессуального кодекса Россий-ской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» (далее — Верховный Суд РФ) [5] за счет предоставления суду апелляционной ин-станции права поставить на обсуждение вопрос о пред-ставлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их хода-тайству оказать им содействие в сборе и истребовании таких доказательств, если судом первой инстанции непра-вильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, либо в суде первой инстанции не доказаны об-стоятельства, имеющие значение для дела, в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания.

Данное разъяснение расширяет возможности привлечения в дело дополнительных доказательств в апелляционном производстве и направлено на обеспечение возможности суда апелляционной инстанции выполнить возложенные на него функции. Это разъяснение актуально для гражданского процесса. Однако, применительно к арбитражному процессу аналогичное разъяснение со стороны Верховного Суда РФ отсутствует. Так, можно сделать вывод о том, что необходимо распространить данное разъяснение и на арбитражный процесс.

Верховный Суд РФ акцентирует внимание арбитражных судов апелляционной инстанции на том, что признание доказательства относимым и допустимым само по себе не является основанием для его принятия арбитражным судом апелляционной инстанции. При этом Верховный Суд РФ ориентирует арбитражные суды апелляционной инстанции на необходимость приведения мотивов принятия дополнительных доказательств на основе оценки причин их непредставления в суд первой инстанции, указывая, что несогласие вышестоящих судов с приведенными мотивами не может служить основанием для отмены постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

На проблему определения пределов рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции было обращено внимание при разработке Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Суть проблемы заключается в том, что по общему правилу в гражданском процессе суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления, однако в интересах законности он вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме. Сложность в том, что интересами законности подменяется диспозитивная воля заинтересованного лица. Проблема определения пределов рассмотрения жалобы в апелляционной инстанции связана с проблемой поворота к худшему. Поскольку в гражданском процессе не действует правило запрета поворота к худшему, сторона, подавая апелляционную жалобу, рискует потерять достигнутое в суде первой инстанции, поскольку при несогласии апелланта с частью решения суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме и полностью отменить его.

Так, А. Т. Боннер еще в 1992 году в работе «Законность и справедливость в правоприменительной деятельности» отмечал, что свобода обжалования судебного постановления не может быть полной без включения в гражданское процессуальное законодательство нормы, запрещающей внесение в это постановление изменений, ухудшающих положение лица, подавшего кассационную жалобу, при условии, что одновременно не были поданы кассационные жалобы иными лицами, участвующими в деле, либо кассационный протест прокурора [1]. Отсутствие в законе данного правила может служить причиной

отказа лиц, участвующих в деле, обжаловать в апелляционном порядке судебные решения.

В ГПК РФ и АПК РФ вопрос пределов апелляционной проверки решается по-разному. В гражданском процессе, согласно ст. 327.1 ГПК, суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме.

Разъясняя последнее положение, Верховный Суд указал, что суд апелляционной инстанции вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционных жалобе, представлении, и не связывая себя доводами этих жалобы, представления. Под интересами законности следует понимать необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов, а также в иных случаях при необходимости охранения правопорядка. Интересам законности не отвечает, в частности, применение судом первой инстанции норм материального и процессуального права с нарушением правил действия законов во времени, пространстве и по кругу лиц.

Формулировка, содержащаяся в приведенном разъяснении Пленума ВС РФ, страдает в чрезмерной степени неопределенностью. Достаточно широко трактуя интересы законности, Верховный Суд фактически предоставляет суду апелляционной инстанции неограниченное право по своему усмотрению независимо от мнения лиц, участвующих в деле, расширить пределы апелляционной проверки, что создает для них реальную угрозу поворота к худшему, когда лица, инициирующие апелляционное производство, в надежде улучшить свое положение по сравнению с тем, как оно определено решением суда первой инстанции, рискуют тем, что суд апелляционной инстанции, выйдя за пределы их доводов, по результатам проверки примет определение, ухудшающее их положение, изменив или пересмотрев решение в той части, с которой такое лицо было согласно. Возникает ситуация, при которой лицо, не согласное с частью решения суда, вынуждено отказаться от апелляционного обжалования под страхом потерять право на присужденное.

АПК РФ не предусматривает право суда апелляционной инстанции в интересах законности выйти за пределы апелляционной жалобы, дополняя пределы проверки

только обязанностью независимо от доводов жалобы проверить судебное решение на наличие безусловных оснований для отмены. Часть 5 статьи 268 АПК РФ предусматривает, что в случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, арбитражный суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части, если при этом лица, участвующие в деле, не заявят возражений. Таким образом, пределы апелляционной проверки определяются доводами жалобы и возражений на нее. Согласно разъяснениям Верховного Суда если заявителем подана жалоба на часть судебного акта, то суд апелляционной инстанции в судебном заседании выясняет мнение присутствующих на нем лиц относительно того, имеются ли у них возражения по проверке только части судебного акта, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания. В случае отсутствия в судебном заседании лиц, извещенных надлежащим образом о его проведении, либо при непредставлении лицами, участвующими в деле, возражений до начала судебного разбирательства суд апелляционной инстанции начинает проверку судебного акта в оспариваемой части и по собственной инициативе не вправе выходить за пределы апелляционной жалобы, за исключением проверки соблюдения судом норм процессуального права, приведенных в части 4 статьи 270 АПК РФ.

С учетом специфики смешанного типа апелляции, установленного в гражданском и арбитражном процессах и предусматривающего обязанность суда апелляционной инстанции при выявлении безусловных оснований для отмены судебного акта перейти к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, в процедуру апелляционной проверки независимо от доводов жалобы включается проверка наличия таких оснований, предусмотренных частью 4 статьи 330 ГПК РФ, частью 4 статьи 270 АПК РФ.

Достаточно дискуссионным в науке гражданского процесса является вопрос о полномочиях суда апелляционной инстанции. Не является однозначным и подход законодателя к решению этого вопроса. Так, согласно ГПК РФ и АПК РФ суд апелляционной инстанции не наделен полномочием направлять дела на новое рассмотрение (исключение — ч. 3 ст. 335.1 ГПК).

В доктрине гражданского процесса активно обсуждается вопрос о необходимости предоставления суду апелляционной инстанции права в исключительных, прямо предусмотренных в законе случаях отменять судебные решения с направлением дела на новое рассмотрение, поскольку не все судебные ошибки могут быть устранены позитивным способом, без ущемления прав лиц на полноценную судебную защиту. Несмотря на отсутствие в законе такого полномочия, Верховный Суд в определенных случаях допускает возможность отмены решения с направлением дела на новое повторное рассмотрение в суд первой инстанции, когда иным образом восстановить нарушенные права не представляется возможным.

Например, отмена решения суда с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции допускается при определенных условиях при рассмотрении дела с нарушением правил подсудности. (Пункт 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»; п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

В этом аспекте представляет интерес ситуация, когда судом апелляционной инстанции выявляется факт решения судом вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле. До 1 января 2012 года применительно к апелляционному пересмотру решений мировых судей указанное обстоятельство порождало право районных судов отменить решение мирового судьи и направить дело на новое рассмотрение. Основанием для этого стало Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2010 г. № 10-П [7].

Однако в связи с изменением правил апелляционного производства с 1 января 2012 года в связи с принятием Федерального закона от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ Конституционный Суд пересмотрел свою позицию, полагая, что права лиц, не привлеченных судом первой инстанции к участию в деле, могут быть полностью восстановлены при переходе суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам первой инстанции и без ограничений, установленных для апелляционного производства [8]. Изменение позиции Конституционного Суда вызвало неоднозначную реакцию. Судья Конституционного Суда Г.А. Жилин в особом мнении к указанному определению отметил непоследовательность Конституционного Суда в вопросе о возможности реальной защиты и полного восстановления апелляционным судом прав лиц, не привлеченных к участию в деле судом первой инстанции. По мнению Л.А. Тереховой, порядок апелляционного обжалования, введенный с 1 января 2012 года, не устранил главное противоречие — нарушение принципа равенства между лицами, принимавшими участие в рассмотрении дела судом первой инстанции, и лицами, по ошибке суда лишенными такой возможности [2]. На указанную проблему обращено внимание в п. 51.2 Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [13], где указано, что в отношении лиц, не привлеченных к участию в деле, о правах и об обязанностях которых мировым судьей принято судебное постановление (притом что они объективно были лишены возможности принять участие в рассмотрении дела и вступают в гражданский процесс на стадии апелляционного обжалования этого судебного постановления), дело рассматривается по существу не тем судом, которому оно подсудно по первой инстанции (ст. 23 ГПК РФ), а судом апелляционной инстанции, который для них вы-

ступает именно как суд второй инстанции. Таким образом, указанные лица оказываются лишёнными права на рассмотрение их дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых по первой инстанции данное дело отнесено законом.

В российском гражданском процессе апелляционный суд достаточно условно ограничен в принятии и исследовании новых доказательств (ст. 327.1 ГПК РФ). Суд апелляционной инстанции по общему правилу рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Вместе с тем в ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ содержится указание на право суда апелляционной инстанции в интересах законности проверить решение суда первой инстанции в полном объеме. На практике это позволяет обойти общее правило с учетом известных разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ относительно того, что следует понимать под интересами законности [9]. Так, можно сделать вывод о том, что суд апелляционной инстанции не ограничен в возможности установления новых фактических обстоятельств по делу, в том числе оценки новых доказательств, если судом первой инстанции, к примеру, неправильно определены обстоятельства, имеющие значение по делу.

Перед судом в гражданском судопроизводстве не стоит задача отделять «правду от неправды», устанавливая действительные правоотношения сторон. И в том случае, когда стороны не ссылались на какие-либо обстоятельства, которые имеют значение по делу, не представляли доказательства, суд апелляционной инстанции с осторожностью и не формально должен проверять соответствующие доводы жалобы. Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение по делу, не должно приводить к безусловному праву апелляционной инстанции на полную ревизию дела в интересах законности. Возможность принятия новых доказательств должна быть исключительной. Противное подрывает принцип состязательности, обязанность сторон представлять доказательства именно в суде первой инстанции (раскрытие доказательств), создает почву для злоупотребления правом, в том числе судебного злоупотребления.

К примеру, решением Кизлярского городского суда от 13 августа 2020 г. отказано в удовлетворении ис-

ковых требований К. к Администрации Муниципального района «Кизлярский район» о восстановлении на работе. Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 27 ноября 2020 г. решение суда отменено с вынесением по делу нового решения, которым иски К. удовлетворены в полном объеме [9,10,11,12]. При этом суд апелляционной инстанции не опроверг выводы нижестоящего суда относительно обоснованности увольнения К. с работы за прогулы, однако восстановил истца на работе в связи с несоблюдением ответчиком — работодателем К. требований ч. 1 ст. 373 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ). Интересно, что в суде первой инстанции К., а также его представитель адвокат М. не ссылались на то, что К. является членом профсоюза. Не было таких доводов и в апелляционной жалобе. Впервые довод о несоблюдении ответчиком требований части 1 статьи 373 ТК РФ появился в дополнении к апелляционной жалобе, которое подано непосредственно в заседание суда апелляционной инстанции с ходатайством о принятии дополнительных доказательств, подтверждающих этот довод. При этом в ходатайстве указаны явно надуманные причины, по которым дополнительные доказательства не были представлены в суд первой инстанции (быстрое рассмотрение дела). Апелляционный суд не учел, что интересы истца представлял адвокат, дело рассматривалось в суде первой инстанции около пяти месяцев, дважды был сменен состав суда в связи с отводами судей. Также не было учтено, что указанным дополнением к апелляционной жалобе истец фактически изменил правовые и фактические основания первоначального иска.

Поскольку суд рассматривал трудовой спор, указанные выше разъяснения Пленума Верховного Суда РФ позволяли суду апелляционной инстанции в интересах законности принять новые доказательства, к каковым отнесено неправильное определение судом первой инстанции обстоятельств, имеющих правовое значение по делу. Однако для правопорядка в целом такое положение нельзя признать оправданным, поскольку упускаются из виду злоупотребление правом, цели гражданского процесса, которые на данном этапе его развития не состоят в том, чтобы установить объективную истину.

Литература:

1. Боннер, А. Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. — М.: Российское право. — 1992. — с. 320.
2. Терехова, Л. А. О праве суда апелляционной инстанции возвращать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции // Л. А. Терехова // Арбитражный и гражданский процесс. — 2012. — № 2.
3. Гражданский процессуальный кодекс от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532; 2018. — № 49. — Ст. 7523.
4. Арбитражный процессуальный кодекс от 24 июля 2002 № 95-ФЗ. (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012; 2020. — № 50 (часть III). — Ст. 8073.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции».

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2010 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы».
7. Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 г. № 1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Канарского Дениса Игоревича на нарушение его конституционных прав статьей 328 и частью 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».
9. Решение Кизлярского городского суда Республики Дагестан от 13.08.2020 по делу № 2-239/2020. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
10. Решение Арбитражного суда Курской области от 05.09.2018 по делу № А35–3159/2018. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
11. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.04.2022 № Ф04–6406/2019 по делу А45–3827/2019. [Электронный ресурс]
12. // СПС «Консультант Плюс».
13. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.01.2022 № Ф04–4396/2021 по делу № А45–25998/2019. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
14. Концепция Единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/

Анализ материалов судебной практики и выявление проблем уголовно-процессуального законодательства РФ (на примере уголовных дел по мошенничеству при получении выплат в агропромышленном комплексе)

Иконников Павел Сергеевич, студент магистратуры;
Курбатова Светлана Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

В данной статье анализируются материалы судебной практики, а также выявляются основные актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства РФ, а также осуществления полномочий прокурором по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением. В статье также рассматриваются уголовные дела по факту мошенничества при получении выплат в агропромышленном комплексе.

Ключевые слова: материалы судебной практики, обвинительное заключение, мошенничество при получении выплат в агропромышленном комплексе.

В течение последних десятилетий в содержание Уголовного кодекса Российской Федерации были введены множество специализированных составов мошенничества, соответственно одним из которых являлось непосредственно мошенничество при получении определенных государственных выплат (ст. 159.2 УК РФ, в частности стоит упомянуть про факты мошенничества при получении выплат в агропромышленном комплексе) [1]. Так, стоит отметить, что непосредственно в период с 01.01.2018 года по 14.06.2022 года судами общей юрисдикции Российской Федерации было вынесено порядка 16000 судебных актов по уголовным делам, возбужденным по факту совершения преступления в соответствии со ст. 159.2 «Мошенничество при получении

выплат», в том числе и дела по факту мошенничества при получении выплат в агропромышленном комплексе.

Наряду с вышеизложенным, судами общей юрисдикции Красноярского края по аналогичному периоду было рассмотрено порядка 500 дел данной направленности, в том числе и мошенничества по факту получения выплат в агропромышленном комплексе [2].

В данном контексте следует отметить, что реформы, происходящие в период с 90 — х годов в РФ, как в политической, так и социально-экономической сферах привели к развитию новой конструктивной рыночной системы правоотношений, что предусматривало становление нового вида предпринимательства, множественности форм собственности и т.д. Естественно, все вышеизложенное

не могло бесследно пройти мимо «преступности» в РФ, поскольку, как правило, данный процесс реформирования не только оказался сложным, в том числе и экономически нестабильным, что повлекло за собой негативные последствия в социально-экономическом плане, отсюда и стали появляться организованная, коррупционная и иная форма преступности. Вышеизложенное и поясняет, почему же настолько много появилось преступлений в сфере мошенничества, в частности и мошенничества по факту получения тех или иных выплат.

Таким образом, в целом расследование преступных деяний по факту мошенничества посредством получения соответствующих государственных и иных выплат, основывается на общих методических рекомендациях расследования мошенничества, которое предусмотрено непосредственно ст. 159 УК РФ [5]. Основным фактом, который подлежит доказыванию, по данной категории преступлений считается непосредственно такой признак, как наличие в действиях самого субъекта обмана, либо злоупотребления доверием. По вышеуказанному признаку необходимо отграничивать преступление, которое преследуется в публично-правовом, т.е. уголовно-процессуальном порядке, непосредственно от гражданско-правового деликта.

Так, представляется целесообразным рассмотреть конкретные примеры из материалов судебной практики. Например, гражданин Данилов С.П., заведомо уведомленный о положениях действующего российского законодательства касаясь правил предоставления, а также распределения субсидий в целях оказания несвязанной поддержки на 2015 год, и действуя из корыстных побуждений, решил совершить преступление, которое непосредственно направлено на хищение, с использованием служебного положения, в качестве главы КФХ, денежных средств, соответственно распорядителем, которых является непосредственно Министерство сельского хозяйства Тверской области, при получении субсидий в сфере агропромышленного комплекса.

Таким образом, суд, рассмотрев материалы дела, изучив доказательственную базу, в том числе с учетом характера, а также самой степени общественной опасности инкриминируемых деяний (т.е. преступлений средней тяжести), личности подсудимого, последствия и т.д., суд полагает, что обвиняемому должно быть назначено непосредственно наказание, которое не связано с реальным лишением его свободы [2].

Как следует из материалов иного уголовного дела, органом предварительного расследования гражданке Чичаевой Е.С. было предъявлено обвинение в совершении преступления, которое предусмотрено непосредственно ч. 3 ст. 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, (обвинение по факту хищения денежных средств в процессе получения социальных выплат, субсидий, грантов, которые установлены законами, посредством предоставления заведомо ложных, либо недостоверных сведений).

Суд, рассмотрев материалы дела, пояснил, что обвинение в части совершения мошенничества посредством

предоставления заведомо ложных, либо недостоверных сведений гражданкой Чичаевой Е.С. не предъявлялось, отсюда следует, что данное дело должно быть направлено прокурору [2]. В данном контексте также представляется целесообразным рассмотреть итоги работы судов общей юрисдикции, а именно показатели работы районных, городских судов Красноярского края по рассмотрению уголовных дел за периоды 12 месяцев 2019-2021 гг., так, Богучанским районным судом за 2019 было рассмотрено — 316 дел, 2020 год — 269 дел, а 2021 году — 280 дел; Манским районным судом: 2019 год — 119 дел, 2020 год — 74 дела, а в 2021 году — 69 дел; Уярским районным судом Красноярского края было всего окончено за 2019 год — 135, 2020 год — 99, а 2021 год — 158 уголовных дел [3].

Рассмотренные материалы судебной практики, позволяют отметить, что по состоянию на сегодняшний день, практика, как судов общей юрисдикции РФ, так и судов Красноярского края по рассмотрению дел вышеуказанной категории осуществляется непосредственно на основе требований уголовного и уголовно-процессуального действующего законодательства РФ, естественно в процессе рассмотрения и расследования дел данной направленности возникают проблемные аспекты, однако, тем не менее, судами выносятся множество «справедливых и обоснованных» решений.

Далее необходимо выделить основные актуальные проблемы в рамках рассматриваемой темы научной статьи.

Во-первых, как правило, у прокурора отсутствуют полномочия составить самостоятельно обвинительное заключение, в том числе и прекратить уголовное дело, или же уголовное преследование и т.д.

Во-вторых, органы прокуратуры РФ в рамках выполняемых полномочий, могут исключительно выразить свое согласие с обвинительным заключением, или осуществить возврат уголовного дела следователю, который провел расследование, в соответствии со своими указаниями, что, по нормам нашего законодательства, никаким образом не согласуется с правовым статусом прокурора, деятельность которого, как правило, направлена непосредственно на осуществление надзора и контроля за следствием, что позволит ему в дальнейшем осуществить эффективное поддержание стороны государственного обвинения.

В-третьих, наблюдается проблема исчисления сроков предварительного следствия в том случае, когда следователь использует непосредственно право обжалования в вышестоящую прокуратуру РФ соответствующих решений прокурора непосредственно о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия [4].

Из всего вышеизложенного следует, что существует необходимость внесения определенных изменений непосредственно в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части расширения законодательных полномочий прокурора РФ по осуществлению надзорной функции непосредственно за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, а соответственно и по уголовному преследованию.

Литература:

1. Гусев, А. В. Ошибки законодательного построения нормы о мошенничестве при получении выплат/А. В. Гусев. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2018. — № 4 (6). — с. 41-42. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/98/3430/> (дата обращения: 14.06.2022).
2. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.06.2022).
3. Официальный сайт Управления Судебного департамента в Красноярском крае. Итоги работы судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 мес. 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://usd.krk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=119> (дата обращения: 14.06.2022).
4. Панфилова, Е. А. Актуальные проблемы осуществления полномочий прокурором по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением/Е. А. Панфилова. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2020. — № 5 (19). — с. 17-18. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/167/5210/> (дата обращения: 14.06.2022).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Основные действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением

Иконников Павел Сергеевич, студент магистратуры;
Курбатова Светлана Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

Настоящая статья направлена на изучение основных действий, в том числе и решений органов прокуратуры РФ по уголовным делам, поступившим к ним с обвинительным заключением. В статье анализируется определение прокуратуры РФ, а также действующие нормы российского законодательства в рассматриваемой сфере деятельности.

Ключевые слова: прокурор, законодательство РФ, полномочия прокурора, обвинительное заключение, процессуальная деятельность.

Как показывает практика, в целях обеспечения необходимого уровня защиты прав и свобод граждан, созданы соответствующие государственные правоохранительные органы, которые призваны обеспечивать правопорядок в обществе и государстве в целом.

Как правило, к числу вышеуказанных органов необходимо отнести и органы прокуратуры РФ. Прокуратура представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, призванных обеспечивать контроль и надзор за соблюдением Конституции РФ, федерального законодательства, в том числе и исполнением иных законов и т.д. Так, прокуратура Российской Федерации считается одним из древнейших, в том числе и важнейших правоохранительных государственных органов. В настоящее время, современная система российской прокуратуры представляет собой единую централизованную систему федеральных органов, которые уполномочены осуществлять от лица государства надзорные функции за соблюдением, а также исполнением законодательства РФ, в том числе и уголовное преследование и ряд иных функций согласно действующим нормам российского законодательства [5].

Основными целями прокуратуры РФ, как правило, являются: обеспечение верховенства законодательных актов; обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина; обеспечение единства на территории РФ; укрепления законности, в том числе и обеспечение интересов государства и общества в целом.

Так, обратим внимание, что происходящие в последнее время изменения в законодательной деятельности РФ, как правило, все данные изменения порождают необходимость проведения научного анализа, как правового статуса, так и полномочий прокурора, которые получили соответствующее уголовное дело с обвинительным заключением [3].

Как правило, процесс поступления уголовных дел с обвинительным заключением считается одним из важнейших этапов процессуальной деятельности, поскольку именно оно свидетельствует об окончании процесса предварительного следствия. Однако важно отметить, что обвинительное заключение — это не только, так сказать, итоговый процессуальный акт, который завершает проведенное соответствующими органами расследование, а также и специфическое нормативно-процессуальное ре-

шение следователя, по факту утверждения заключения, в том числе и заключения прокурора о фактах доказанности тех обстоятельств, которые образуют непосредственно предмет доказывания. И именно при наличии данного заключения следует говорить об основаниях для передачи уголовного дела на рассмотрение в суд.

Основная цель, стоящая перед прокурором, которому поступило уголовное дело с данным заключением, определить, так сказать, уровень законности, в том числе и обоснованности предъявленного обвинения, в том числе возможно ли принять соответствующего решения о возбуждении государственного обвинения путем утверждения обвинительного заключения, а также и непосредственно направления дела на рассмотрение в суд.

Таким образом, в рамках достижения указанной цели прокурор РФ должен решить следующие основные задачи: во-первых, он обязан прояснить объективную реальность наличия установленного расследованием преступного события, в том числе и выявленных в нем признаков состава того или иного преступного деяния; во-вторых, в обязанности прокурора также входит проверка полноты, объективности расследования, в том числе и допустимости, достоверности, а также достаточности представленных в деле доказательств непосредственно по предмету доказывания в рамках формирования государственного обвинения [2].

Также, помимо вышеизложенного, непосредственно на стадии возбуждения уголовного дела, представители прокуратуры в обязательном порядке должны проверять исполнение законодательных требований при осуществлении приема, регистрации, в том числе и разрешения сообщений о преступлении в соответствии с положениями главы 19 УПК РФ и т. д. [4].

Считается целесообразным, обратиться непосредственно к статистическим данным, представленным на официальном портале сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Итак, органами прокуратуры РФ в период за 01.01.2022 года по 30.04.2022 года в сфере надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина было выявлено порядка 1602870 нарушений закона; прокурорами РФ было направлено 146014 исков и заявлений в суды РФ; удовлетворено исков (либо заявлений), а также прекращено дел в силу добровольного удовлетворения требований прокурора — 102877. Далее следует отметить, что в соответствии со ст. 221 УПК РФ, прокурор РФ рассматривает, уголовное дело, которое поступило непосредственно от следователя с обвинительным заключением, а также он обязан в течение 10 суток принять по нему одно из процессуальных решений:

— решение об утверждении обвинительного заключения, а также о направлении уголовного дела в суд [1];

— либо решение о возвращении уголовного дела следователю для проведения дополнительных следственных действий, в том числе изменения объема обвинения или квалификации действий обвиняемых либо пересоставления обвинительного заключения, а также устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;

— решения о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору в целях утверждения обвинительного заключения, если оно является подсудным вышестоящему суду [4].

Из вышеуказанного следует, что прокурор после предварительной проверки материалов и доказательств, представленных в рамках уголовного дела на предмет непосредственно их достаточности в целях дальнейшего рассмотрения в суде, фактически принимает на себя процессуальную ответственность за уровень и качество государственного обвинения, которое прокурор должен обосновать и соответственно доказать в суде.

Отсюда и следует, что в основном процессуальная деятельность органов прокуратуры РФ на этапе утверждения прокурором окончательного обвинительного заключения, в том числе и вынесения соответствующего постановления о направлении уголовного дела непосредственно в суд, не может быть ограничена исключительно надзорной функцией за процессуальной деятельностью самих органов предварительного расследования, либо исключительно к осуществлению уголовного преследования, поскольку оно включает в себя оба данных направления прокурорской деятельности в РФ.

Таким образом, особо важное значение имеет «процесс» поступления уголовного дела с обвинительным заключением к прокурору РФ, поскольку именно при иницировании уголовного дела, а также наиболее быстрое и полное раскрытие преступления, в том числе уголовное преследование лиц, которые совершили преступления, зависит в частности от законности и справедливости применимого наказания, или квалифицированного деяния, в том числе и собранной доказательственной базы, согласно уголовному законодательству РФ.

Именно из вышеизложенного и следует, что уровень и качество государственного обвинения в процессе судебного разбирательства зависит, в частности, от проделанной процессуальной работы прокурора, т. к. именно его тщательное исследование всех «нюансов» дела представляет собой возможность принятия достаточного «быстрого» и справедливого приговора в отношении виновного лица.

Литература:

1. Белобородова, Е. С. О полномочиях прокурора на заключительном этапе предварительного следствия/Е. С. Белобородова. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2018. — № 3 (5). — с. 39-44. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/91/3299/> (дата обращения: 14.06.2022).

2. Панфилова, Е. А. Актуальные проблемы осуществления полномочий прокурором по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением/Е. А. Панфилова. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2020. — № 5 (19). — с. 17-18. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/167/5210/> (дата обращения: 14.06.2022).
3. Сорокина, А. И. Процессуальная деятельность прокурора по поступившему уголовному делу с обвинительным заключением/А. И. Сорокина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 23 (365). — с. 256-258. — URL: <https://moluch.ru/archive/365/82079/> (дата обращения: 14.06.2022).
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.05.2022) // Консультант плюс: Законодательство.
5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

Ознакомление с материалами уголовного дела как способ защиты обвиняемого

Ильментьева Анастасия Никитична, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье автор раскрывает значение ознакомления с материалами уголовного дела как одного из средств защиты обвиняемого. Также в работе обозначены актуальные практические и теоретические проблемы, возникающие при ознакомлении с материалами уголовного дела.

Ключевые слова: ознакомление с материалами уголовного дела, средства защиты, уголовный процесс, уголовное дело, адвокат, защитник, обвиняемый.

Одним из основных средств уголовно-процессуальной защиты является ознакомление с материалами дела. Любой участник уголовного процесса, будь то потерпевший, обвиняемый или адвокат, может воспользоваться данным средством, соблюдая условия, обозначенные в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации. Рассмотрим значимость этого средства защиты для обвиняемого и его защитника.

Для того, чтобы адвокат мог квалифицированно осуществлять защиту необходимо разработать позицию по делу, что невозможно без качественного изучения материалов уголовного дела, из которого можно узнать обо всех фактических обстоятельствах, собранных доказательствах и прочее. Ознакомление дает возможность своевременно реагировать на действия лиц, ведущих процесс, уточнить и обосновать позицию по делу, подготовиться к дальнейшему участию по уголовному делу.

Ознакомиться со всеми материалы уголовного дела обвиняемый и его защитник, как правило, могут лишь на этапе окончания предварительного расследования. Статья 217 УПК РФ позволяет ознакомиться и с вещественными доказательствами, а по просьбе обвиняемого или его защитника с фотографиями, материалами аудио- и видеозаписи, киносъемки и иными приложениями к протоколам следственных действий. Но есть и исключения, предусмотренные ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Ограничения связаны со сведениями о личности потерпевших, представителей, свидетелей их родственников и близких лиц. Подобная мера предусмотрена для обеспечения безопасности перечисленных лиц. [2]

Как на практике, так и в научной литературе выделяют целый ряд вопросов и проблем, связанных с процессом ознакомления с материалами уголовного дела, которые остаются актуальными в настоящее время.

Одна из проблем связана с возможностью обвиняемого и защитника ознакомиться с материалами дела отдельно, что предусмотрено ст. 217 УПК РФ. Это необходимо для того, чтобы избежать нарушения права на ознакомление. Однако, в этом случае обвиняемый лишен возможности на месте консультироваться со своим адвокатом, что тоже может привести к нарушению его права на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленного в ст. 48 Конституции РФ, [1]

На это уже обращали свое внимание ряд авторов. По мнению М. О. Баева, «оптимальным представляется совместное ознакомление с материалами дела, так как многие возникающие при ознакомлении вопросы могут и должны быть взаимно разрешены». При этом автор не исключает целесообразности отдельного ознакомления в определенных случаях (например, в случае содержания обвиняемого под стражей). [4, с. 172]

Другие авторы предлагают внесение дополнение в ч. 1 ст. 217 УПК РФ, смысл которого заключается в том, чтобы разрешить отдельное ознакомление только при наличии согласия на это обвиняемого. По мнению К. А. Савельева, исходя из того, что отдельное ознакомление затрудняет возможность получения обвиняемым юридической помощи на этом этапе, необходимо во всех случаях выяснять, сознает ли обвиняемый последствия заявленного им ходатайства о отдельном ознакомлении и не носит ли

оно по каким-либо обстоятельствам вынужденный характер. [5, с. 8]

Помимо этого, на практике возникает еще одна проблема, которая связана с ограничением времени для ознакомления с материалами уголовного дела. Несмотря на то, что ч. 3 ст. 217 УПК РФ содержит прямой запрет на ограничение во времени (за исключением ситуации, в которой явно затягивают время), адвокаты нередко сталкиваются с тем, что следователь подает ходатайство об установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела. Анализ судебной практики показал, что суды в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, чаще всего выносят постановления об удовлетворении такого ходатайства.

Одним из наиболее часто употребляемых аргументов судов является ссылка на методическое письмо Министерства образования РФ № 1561/4-15 от 19 ноября 1998 года, согласно которому темп чтения (не вслух, а про себя) для учащихся 4-го класса должен составлять 115-120 слов в минуту. Исходя из этого, суды полагают, что с учетом имеющегося высшего образования у адвокатов (иногда и у обвиняемых), они имеют возможность более интенсивно знакомиться с материалами уголовного дела. [3]

При этом суды не учитывают, что в вышеуказанном методическом письме речь идет о художественной литературе, которая не может быть сопоставима с ознакомлением с материалами уголовного дела, представляющим собой трудоемкую высокоинтеллектуальную деятельность, состоящую из детального изучения, анализа, сопоставления и оценки имеющихся в материалах дела документов и сведений, требующих от защитника восприятия, понимания и осмысления информации, собранной по делу, применительно к задачам, стоящим перед стороной защиты.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.06.2022).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.06.2022).
3. Методическое письмо Минобрнауки России от 19.11.1998 N 1561/14-15 Контроль и оценка результатов обучения в начальной школе. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/law/metodicheskoe-pismo-minobrnauki-rossii-ot-19111998-n/> (дата обращения: 01.06.2022).
4. Баев, М. О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические аспекты/М. О. Баев. — М.: Юрлитинформ, 2006. — 336 с.
5. Савельев, К. А. Обеспечение права обвиняемого на защиту при окончании предварительного расследования: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Савельев Константин Анатольевич; — Самара, 2003. — 214 с.
6. В разумный срок. — Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://fparf.ru/news/fpa/v-razumnyy-srok/> (дата обращения: 01.06.2022).

Адвокатские палаты разных субъектов РФ сходятся во мнении, что материалы уголовных дел, не составляющих особую сложность, требуют, как правило, не менее двух дней на изучение одного тома уголовного дела. При наличии одного из признаков, которые усложняют дело, а также в суде с участием присяжных заседателей — как правило, не менее трех дней на изучение одного тома уголовного дела. А если усложняющих дело признаков три и более — не менее четырех дней на изучение одного тома. [6]

Вопрос об определении «явного затягивания ознакомления с материалами дела» остается открытым, поскольку каждый человек имеет определенные способности к изучению того или иного материала, на что влияет не столько наличие или отсутствие высшего образования, сколько индивидуальные возможности человека, в том числе и физические.

Некоторые авторы полагают, что одним из наиболее оптимальных средств решения данной проблемы является составление следователем графика, несмотря на его отсутствие как процессуального документа в УПК РФ. Как правило, на практике подобные графики составляются при ознакомлении защитника и обвиняемого с многотомными делами. Такая мера помогает хотя бы приблизительно узнать время, необходимое для ознакомления, а также эффективно его распределить.

Подводя итог исследованию, проведенному в настоящей статье, отметим, что процесс ознакомления с материалами уголовного дела сопровождается целым рядом проблем, которые необходимо решать, в том числе, путем совершенствования законодательства, поскольку данная стадия крайне важна для всех участников процесса, а в частности, для обвиняемого и его защитника.

Возврат государственной пошлины при автоматическом продлении лицензий на алкоголь

Исупова Елена Александровна, студент

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Данная статья посвящена возможности возврата государственной пошлины при «автоматическом» продлении срока действия разрешений (лицензии). Рассмотрены правовые акты, которыми продлевается действие лицензий, предусмотрен зачет и (или) возврат госпошлины. Предлагается внесение изменений в статью 333.40 Налогового кодекса.

Ключевые слова: государственная пошлина, перезачет, возврат, продление «автоматом», лицензии

В 2020-2021 годах предприятия России столкнулись с рядом сложностей при ведении бизнеса, связано это было с ограничительными мероприятиями на фоне заболевания COVID-19. Организациям приходилось работать в новых реалиях, потребовавших дополнительных финансовых затрат. В 2022 году российской экономике придется привыкать к новым трудностям, связанным с введением санкций, падением курса рубля и прочими экономическими проблемами, возникшими в феврале 2022 года.

Мерой, направленной на поддержку бизнеса в условиях COVID-19 и со сложившейся экономической ситуацией было принятие постановлений Правительства Российской Федерации, которыми продлеваются сроки действия специальных разрешений (лицензий), в том числе лицензии на розничную продажу алкогольной продукции и лицензии на розничную продажу алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания.

Первоначально постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 года № 440 «О продлении действия разрешений и иных особенностях в отношении разрешительной деятельности в 2020-2022 годах» (далее — постановление Правительства РФ № 440) было продлено действие срочных лицензий и иных разрешений с 15 марта по 31 декабря 2020 года. При этом постановление вступило в силу 6 апреля 2020 года. Данным постановлением вопрос о возврате или зачете государственной пошлины не регулировался. Соответственно, часть организаций (учитывая пункт 17 статьи 19 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» подать заявление на продление можно за 90 дней до истечения срока ее действия) уже продлили действие лицензии самостоятельно, то есть подали заявление и необходимые документы в лицензирующий орган, уплатив при этом государственную пошлину и в отношении таких организаций были совершены юридически значимые действия.

В 2021 году в постановление Правительства РФ № 440 были внесены изменения. Продлевалось действие срочных лицензий и иных разрешений (включая лицензии на розничную продажу алкогольной продукции при оказании

услуг общепита) сроки действия которых истекли в период с 1 января по 31 декабря 2021 г., в том числе лицензий и разрешений, которые продлены в 2020 году. При этом постановление, которым вносились такие изменения, было принято от 4 февраля 2021 года (вступило в силу 8 февраля 2021 года). Аналогично 2020 году, те организации, срок действия которых истекал в январе 2021 году самостоятельно (по заявлению) уже продлили срок своих лицензий.

У организаций возник вопрос о возврате государственной пошлины.

Законодательством данный вопрос не разрешался. Статьей 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) (далее — НК РФ) определены основания и порядок возврата или зачета государственной пошлины. Возврат государственной пошлины за совершенное юридически значимое действие не предусмотрен.

Со 2 июля 2021 года в НК РФ введен пункт 7.2 статьи 333.40, которая гласит «Плательщик государственной пошлины, уплаченной за продление лицензий и иных разрешений, сроки действия которых продлены в соответствии с решением Правительства Российской Федерации, имеет право на зачет уплаченных сумм государственной пошлины в счет сумм государственной пошлины, подлежащих уплате за совершение аналогичных действий».

Также, по мнению Департамента налоговой политики, изложенному в письме Министерства финансов Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 03-05-04-03/16485, положение пункта 7.2 статьи 333.40 НК РФ применяется, в случае если государственная пошлина за продление срока действия срочных лицензий на розничную продажу алкогольной продукции, сроки действия которых истекли в период с 15 марта по 31 декабря 2020 г., была уплачена лицензиатом начиная с 1 января 2020 г., вне зависимости от срока совершенного юридически значимого действия.

Таким образом, у организаций возникло право на зачет государственной пошлины, но не на возврат.

14 декабря 2021 г. Правительство РФ принимает постановление о продлении «автоматом» в 2022 году лицензий для бизнеса в ряде сфер (договоры водопользования, решения о предоставлении водных объектов в пользование, лицензии на розничную продажу алкогольной продукции, осуществляемую в магазинах беспошлинной торговли).

Однако, позднее постановлением Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 года № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году» (вступило в силу 14 марта 2022 года) (далее — Постановление Правительства РФ № 353) Правительство РФ снова продлевает на 12 месяцев действие срочных разрешений, сроки действия которых истекают в период со дня вступления в силу Постановления Правительства РФ № 353 по 31 декабря 2022 г., согласно приложению № 1 Постановления Правительства РФ № 353 (в том числе лицензии на розничную продажу алкогольной продукции). Приложением № 19 Постановления Правительства РФ № 353 установлено, что на 12 месяцев продлевается действие лицензий на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, сроки действия которых истекают с 1 января по 14 марта 2023 года.

Пунктом 4 приложения № 19 к Постановлению Правительства РФ № 353 установлено, что лицензиат вправе обратиться за возвратом государственной пошлины, уплаченной за продление на 1 год срока действия лицензии на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, срок действия которой истек (истекает) в период с 14 марта 2022 г. по 14 марта 2023 г., в том числе государственной пошлины, уплаченной за продление такой лицензии по заявлению, поступившему в лицензирующий орган до 14 марта 2022 г.

Соответственно, если срок действия лицензии заканчивается с 14 марта 2022 года по 14 марта 2023 года, то организация может вернуть государственную пошлину. В остальных случаях, организации, у которых лицензии продлевались в 2020 и 2021 году вернуть госпошлину не могут, только перезачесть. При этом, не смотря на введение дополнительных мер поддержки бизнеса, ряд предприятий не справилось с экономическими трудностями и закрылись, таким образом, уплаченные деньги за продленные лицензии «автоматом» они не получают.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации, которая содержится в Постановлении от 23 мая

2013 года № 11-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Встреча»: «Вместе с тем государственная пошлина, взимаемая за совершение уполномоченным органом или должностным лицом соответствующих юридически значимых действий, является специфической разновидностью публично-финансовых платежей, размер которых не обязательно должен быть эквивалентен понесенным в связи с совершением этих действий затратам и определяется федеральным законодателем на основе принципов справедливости и соразмерности исходя из цели обеспечения публичного порядка в конкретной сфере общественных отношений и характера прав, реализация которых связывается с необходимостью уплаты государственной пошлины. При этом — имея в виду именно фискальный характер государственной пошлины — вопрос о том, в каких случаях она подлежит возврату, также решается федеральным законодателем, осуществляющим в рамках предоставленной ему дискреции и с соблюдением конституционных требований к законному установлению налогов и сборов правовое регулирование условий их взимания».

При этом, следует учитывать, что продление лицензий «автоматом» без уплаты государственной пошлины являлось мерой поддержания и сохранения бизнеса. Законодательство, определяя кому возвращается госпошлина, а кому перезачитывается не должно ставить субъекты хозяйственной деятельности в неравные условия, ограничивая их возможность распоряжения своими денежными средствами.

Таким образом, предлагается внести изменения в пункт 7.2 статьи 333.40 НК РФ, изложив в следующей редакции: «Плательщик государственной пошлины, уплаченной за продление лицензий и иных разрешений, сроки действия которых продлены в соответствии с решением Правительства Российской Федерации, имеет право на возврат или зачет уплаченных сумм государственной пошлины в счет сумм государственной пошлины, подлежащих уплате за совершение аналогичных действий».

Литература:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.05.2022). — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=MWVlS8T7qLvlZA15&cacheid=4ED94F1720AE92952E3B44D01FD29EB9&mode=splus&rnd=BpNDWQ&base=LAW&n=417877#Y8YlS8Tl59jJgeLd> (дата обращения: 11.06.2022).
2. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=MWVlS8T7qLvlZA15&cacheid=E1D83360808905D3223EBF5CEBE0C760&mode=splus&rnd=BpNDWQ&base=LAW&n=412732#tSRoS8TGK8uJA7k02> (дата обращения: 11.06.2022).
3. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 440 (ред. от 29.12.2021) «О продлении действия разрешений и иных особенностях в отношении разрешительной деятельности в 2020-2022 годах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=MWVlS8T7qLvlZA15&cacheid=609BBB484A8AA355CD80C333148A2BDD&mode=splus&rnd=BpNDWQ&base=LAW&n=404418#BSjoS8TCs6imuI7g1> (дата обращения: 11.06.2022).

4. Постановление Правительства РФ от 12.03.2022 № 353 (ред. от 07.06.2022) «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году». — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=MWVlS8T7qLvlZA15&cacheid=E74CD4F313154611AFB78C745128D0B7&mode=splus&rnd=BpNDWQ&base=LAW&n=418804#ucIqS8Te6XuGck7x> (дата обращения: 11.06.2022).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.05.2013 № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Встреча». — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=MWVlS8T7qLvlZA15&cacheid=219D1870A3134E92EF0162B4034BDC02&mode=splus&rnd=BpNDWQ&base=LAW&n=146674#a4OpS8Tg77XdSC1M1> (дата обращения: 11.06.2022).
6. Вопрос: О зачете госпошлины, уплаченной за продление срока действия лицензий на розничную продажу алкогольной продукции, сроки действия которых истекли с 15.03.2020 по 31.12.2021. (Письмо Минфина России от 05.03.2022 № 03-05-04-03/16485). — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=MWVlS8T7qLvlZA15&cacheid=219D1870A3134E92EF0162B4034BDC02&mode=splus&rnd=BpNDWQ&base=LAW&n=146674#a4OpS8Tg77XdSC1M1> (дата обращения: 11.06.2022).

Подача и рассмотрение арбитражного дела в коммерческом суде Англии и Уэльса

Казаков Даниил Дмитриевич, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье автор анализирует процесс подачи и рассмотрения арбитражного дела в Коммерческом суде Англии и Уэльса, а также причины увеличения количества рассмотрения споров, которые поступают в производство Коммерческого суда Англии и Уэльса для разрешения предпринимательских конфликтов, в частности, между российскими юридическими лицами.

Ключевые слова: арбитражное разбирательство, сторона, арбитражный суд, Коммерческий суд Англии и Уэльса, трибунал.

Вот уже несколько лет российские бизнесмены входят в ТОП-3 обращающихся в Коммерческий суд Англии и Уэльса для разрешения предпринимательских конфликтов. Коммерческий суд Англии и Уэльса является одной из палат Верховного суда Англии, который рассматривает сложные имущественные споры в качестве суда первой инстанции, а также некоторые иные категории дел, в качестве суда апелляционной инстанции.

Подготовка и рассмотрение гражданского дела в судах Англии вызывает большой интерес у физических и юридических лиц из-за сложившегося Британского права, а также обычаев общего права.

Специфической чертой, в силу которой многие бизнесмены обращаются в британские суды, является приверженность Английского права принципу свободы договора.

Помимо этого, Британский суд выбирают исходя из того, что в Английском праве есть презумпция конфиденциальности, что позволяет участникам процесса сохранить все аспекты дела внутри суда, не вынося их за рамки судебного заседания. Так, например, «Апелляционный суд в деле *Ali Shipping Corporation v Shipyard Trogir* (1999) [1] указал, что данное условие является «существенным следствием частного харак-

тера судебного разбирательства». Нил Эндрюс отмечает, что «это подразумеваемое условие относится ко всем документам, «подготовленным для целей», «используемым для целей» и «раскрываемым в ходе» арбитражного разбирательства, которое регулируется английским правом» [2, с. 421].

Таким образом, при решении арбитражных дел, британские суды уделяют большое внимание вопросу конфиденциальности, что не может не притягивать агентов и контрагентов, которые ходят в будущем разрешать спор, в случае его возникновения, в Коммерческом суде Англии и Уэльса.

В конечном счете, именно сложившиеся веками британские обычаи и принципы так притягивают стороны, которые воспринимают британское правосудие как беспристрастное и как то, которое может решить дело по существу.

При рассмотрении арбитражных дел британские суды руководствуются нормативным правовым актом, который называется «Закон об арбитраже 1996» [3], который представляет собой основу арбитражного судебного разбирательства. Несмотря на это, в Англии есть ряд законодательных актов, призванных содействовать исполнению арбитражных решений.

Закон об арбитраже 1996 «повторяет последовательность изложения, принятую в типовом законе ЮНИСТРАЛ. Однако, английский закон охватывает более широкий круг вопросов, чем Типовой закон» [4, с. 418].

Закон 1996 г. структурно разбит на 3 части:

1. Часть 1 (главы 1-84) — устанавливает структуру для поддержки ожидаемого или продолжающегося арбитражного разбирательства, включая положения о назначении трибунала, а также полномочия суда в поддержке продолжающегося судебного разбирательства;

2. Часть 2 (главы 85-98) — в первую очередь касается внутрисударственных арбитражных разбирательств, включая потребительские арбитражные соглашения, а также соглашения, основанные на законе;

3. Часть 3 (главы 99-104) — касается признания и исполнения иностранных судебных решений.

Процессуальная форма подачи искового заявления

Перед началом судебного разбирательства, стороне необходимо подать исковое заявление в суд, а также уплатить все первоначальные сборы.

Так, например, для арбитражных разбирательств, проводимых в соответствии с Правилами Лондонского Международного Арбитражного Суда при подаче искового заявления, устанавливаются следующие первоначальные сборы:

1. Административные сборы

— Регистрационный сбор (оплачивается заранее вместе с заявкой о проведении арбитражного разбирательства — не подлежит возврату) — £ 1950

1.2. Время, потраченное секретариатом на отправку правосудия

- Секретарь/заместитель секретаря — £ 280/час
- Представитель защиты или обвинения — £ 250/час
- Управляющий делом — £ 195/час
- Бухгалтерский учет — £ 165/час

2. Судебные расходы и сборы — не более £ 500/час

Сборы трибунала будут рассчитываться исходя из работы, проделанной его членами в связи с арбитражным разбирательством, и будут взиматься по ставкам, соответствующим конкретным обстоятельствам дела, включая его сложность и особую квалификацию арбитров.

3. Депозит

Суд может предписать сторонам произвести один или несколько платежей в таких пропорциях, в которых он сочтет это целесообразным, в счет расходов на проведение арбитражного разбирательства, за исключением юридических или других расходов, понесенных самими сторонами [5].

Начало арбитражного разбирательства

Статья 14 Закона 1996 года предусматривает, что арбитражное разбирательство начинается с письменного уведомления другой стороны (сторон) или органа, в котором назначается разбирательство. Это является стандартной процедурой, если сторонами не была оговорена иная процедура. Однако, локальные правила органа, в которое подается письменное уведомление, могут устанавливать

дополнительные требования в отношении содержания такого уведомления и оплаты любых первоначальных сборов.

Место проведения арбитражного разбирательства

Международные арбитражные споры рассматриваются и разрешаются в Англии или Уэльсе, в большей степени в Лондоне. В соответствии с английским законодательством не требуется, чтобы процессуальные и доказательственные слушания проводились в месте проведения самого арбитражного разбирательства.

Законодательство, применяемое при рассмотрении арбитражных споров

Арбитражный суд будет применять материальное право, выбранное сторонами, по существу спора. Кроме того, если стороны согласны, трибунал может разрешить спор в соответствии с другими законодательными актами, такими как, например, правила УНИДРУА и т. д. Если сторонами не было согласовано применимое законодательство, то в соответствии со статьей 46 Закона об Арбитраже трибунал должен применить закон, определяемый коллизионными нормами, которые он считает применимыми.

Доказательства и доказывание в арбитражном процессе

В статье 34 Закона 1996 года излагаются вопросы касательно доказывания, которыми руководствуется трибунал, в том числе:

- форма письменных заявлений по делу и представлений;
- место и время (и форма) слушаний;
- степень производства документов;
- все вопросы относительно приемлемости и массы доказательств; способ представления или обмена доказательствами;
- и степень, в которой арбитры должны проявить инициативу в установлении фактов и закона.

Правила арбитражного разбирательства, выбранные сторонами, наряду с такими процессуальными принципами как Правила МАЮ о принятии доказательств в международном арбитраже (2020 г.) («Правила МАЮ») [6], подлежат применению арбитражным судом во время судопроизводства и доказывания. Арбитражный суд устанавливает график доказывания наряду с дополнительными правилами в отношении доказательств (если таковые имеются), который сторонам спора следует соблюдать.

Правило правовой привилегии

Английское законодательство признает существование правовой привилегии. А именно, права, которое позволяет стороне арбитражного спора сопротивляться принудительному раскрытию отдельных видов доказательств (информации). Однако в законе 1996 года ничего не говорится о существовании и решении вопросов о привилегиях. Чаще всего вопрос о том, какие правила привилегий применяются к данным правоотношениям, будет определяться трибуналом. Если стороны согласны, то трибунал может также руководствоваться правилами МАЮ.

Раскрытие доказательств

Статья 31.16 Правил гражданского судопроизводства 1998 г. [7] предусматривают, что суд может распорядиться о необходимости раскрытия доказательств одной из сторон до начала судебного разбирательства с целью скорейшего разрешения спора, содействия процессуальной справедливости и экономии затрат. Тем не менее, эти правила не применяются к арбитражному разбирательству. В конечном счете, именно суд должен принять решение относительно объема производства документов.

Как правило, арбитражный суд принимает во внимание, что объем документов, имеющих в материалах дела, может различаться в зависимости от правовых и культурных особенностей сторон, а также места проведения арбитражного разбирательства.

Экспертные доказательства

Статья 37 Закона 1996 года предоставляет трибуналу право назначать своего эксперта (экспертов), но каждой стороне должна быть предоставлена возможность давать комментарии или возражения на предоставленную экспертом информацию. Однако, норма статьи 37 не является императивной.

Как и во многих других процессуальных вопросах, трибунал определяет, какие нормы следует соблюдать в отношении экспертных доказательств. Например, трибунал может применить такие нормы, как Правила Лондонского Международного Арбитражного Суда или Правила Международной Торговой Палаты [8], или, например, нормы, согласованные сторонами, таким как Правила МАЮ.

Конфиденциальность

Закон 1996 года не содержит положений, касающихся конфиденциальности. Согласно английскому общему праву, в арбитражном соглашении подразумевается, что арбитраж является частным, и доказательства, наряду с заявлениями, считаются конфиденциальными.

В частности, Лорд-судья Лоуренс Коллинз описал ситуацию следующим образом: «для обеих сторон возникает обязательство, подразумеваемое законом и вытекающее из характера арбитража, не раскрывать и не использовать для любых иных целей любые документы, подготовленные для арбитражного разбирательства и используемые в нем, а также стенограммы и записи данных показаний или арбитражного решения, и не сообщать никакими иными способами о том, какие показания давали свидетели в арбитражном разбирательстве. Это обязательство не ограничивается конфиденциальной коммерческой информацией в традиционном смысле... Это дей-

ствительно существенная норма права, регулирующая арбитраж, которая существует как подразумеваемое условие» [9, с. 422].

Существуют определенные исключения из данного термина. Детали арбитражного разбирательства могут стать общедоступными в связи с постановлением суда о раскрытии или если это необходимо для защиты законных интересов одной из сторон, или если существует публичная заинтересованность в раскрытии.

При рассмотрении дела в Лондонском Международном Арбитражном Суде арбитражное разбирательство считается закрытым, если стороны не дадут согласия на открытое разбирательство или если иное не установлено арбитражным судом.

Кроме того, статья 30 Правил ЛМАС предусматривает, что стороны, должны соблюдать конфиденциальность всех решений, а также материалов, находящихся в производстве суда по данному делу [10].

Вынесение решения по арбитражному делу

Стороны могут по своему усмотрению договориться о форме решения. При отсутствии какого-либо соглашения решение должно быть оформлено в письменном виде и подписано всеми судьями. Кроме того, решение должно содержать обоснование почему именно такое решение было вынесено, а также должно быть указано место арбитражного разбирательства и дата вынесения решения, если стороны не договорились об иной форме вынесения решения.

Решение вступает в силу с даты, когда все вышеуказанные условия будут выполнены. Трибунал не ограничен во времени при вынесении решения. Если соглашением между сторонами установлен такой срок, то по заявлению трибунала или любой стороны в процессе, суд может продлить срок, если он убедится, что в противном случае может произойти «существенная несправедливость» [11].

Судебные расходы

Если стороны не договорились об ином, трибунал может присудить компенсацию, распределяющую расходы на судопроизводство между сторонами. В соответствии с Законом 1996 года, расходы на арбитражное судопроизводство включают в себя гонорары судей, которые оплачиваются любым арбитражным учреждением, используемым в ходе разбирательства и судебные или иные расходы сторон, в частности, переводчики, аренда места пребывания, командировочные расходы.

Кроме того, трибунал вправе присудить арбитражные расходы на основе общего принципа, согласно которому расходы должна оплатить проигравшая сторона [12].

Литература:

1. Ali Shipping Corp v Shipyard Trogir [1999] 1 W.L. R. 314 (19 December 1997). — Текст: электронный // Casemine.com: [сайт]. — URL: <https://www.casemine.com/judgment/uk/5a938b4060d03e5f6b82bcf0> (дата обращения: 01.06.2022).
2. Нил Эндрюс, Система гражданского процесса в Англии: судеб. разбирательство, медиация, арбитраж/пер. с англ.; под ред. Р.М. Ходыкина; Кембриджский ун-т. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — 544 с.

3. Arbitration Act 1996. — Текст: электронный // legislation. gov. uk: [сайт]. — URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/23/contents> (дата обращения: 20.05.2022).
4. Нил Эндрюс, Система гражданского процесса в Англии: судеб. разбирательство, медиация, арбитраж/пер. с англ.; под ред. Р.М. Ходыкина; Кембриджский ун-т. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — 544 с.
5. Schedule of Arbitration Costs. — Текст: электронный // LCIA: [сайт]. — URL: https://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/schedule-of-costs-lcia-arbitration-2020.aspx (дата обращения: 02.06.2022).
6. IBA guides, rules and other free materials. — Текст: электронный // International Bar Association: [сайт]. — URL: <https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=def0807b-9fec-43ef-b624-f2cb2af7cf7b> (дата обращения: 01.06.2022).
7. The Civil Procedure Rules 1998. — Текст: электронный // legislation. gov. uk: [сайт]. — URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/1998/3132/contents/made> (дата обращения: 30.05.2022).
8. 2021 Arbitration Rules. — Текст: электронный // ICC: [сайт]. — URL: <https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/rules-of-arbitration/> (дата обращения: 31.05.2022).
9. Нил Эндрюс, Система гражданского процесса в Англии: судеб. разбирательство, медиация, арбитраж/пер. с англ.; под ред. Р.М. Ходыкина; Кембриджский ун-т. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — 544 с.
10. LCIA Arbitration Rules. — Текст: электронный // LCIA: [сайт]. — URL: https://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/lcia-arbitration-rules-2020.aspx#Article%2030 (дата обращения: 31.05.2022).
11. Arbitration Act 1996. — Текст: электронный // legislation. gov. uk: [сайт]. — URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/23/contents> (дата обращения: 31.05.2022).
12. Arbitration Act 1996. — Текст: электронный // legislation. gov. uk: [сайт]. — URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/23/contents> (дата обращения: 20.05.2022).

Вступление прокурора в процесс для дачи заключения

Казачкова Полина Алексеевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье автор рассматривает основные положения, касающиеся вступления прокурора в гражданский процесс с целью дачи заключения по делу, а также отмечает проблемы при осуществлении прокурором данной формы участия в деле.

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, дача заключения, судебное разбирательство, Российская Федерация, заключение прокурора, судебное заседание, форма участия прокурора.

Прокурор в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации обладает правом на обращение в суд с заявлением и на вступление в дело на любой стадии процесса, если это необходимо для защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

Часть 3 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) выделяет такую форму участия прокурора в гражданском процессе как вступление в процесс с целью дачи заключения по отдельным категориям дел. Кодекс непосредственно перечисляет такие категории дел.

Так, прокурор вступает в процесс для дачи заключения по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, при рассмотрении в судебном заседании дел об усыновлении (удочерении) ребенка, о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении его умершим, об ограничении в дееспособности или о признании лица недееспособным, а также об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным.

Иными кодексами и федеральными законами также может быть предусмотрено вступление прокурора в процесс для дачи заключения. Например, согласно статьям 70, 73 и 140 Семейного кодекса Российской Федерации дела о лишении родительских прав, об ограничении родительских прав, об отмене усыновления ребенка рассматриваются с участием прокурора и органа опеки и попечительства, а в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 08.06.2001 № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» участие прокурора необходимо при решении в судебном порядке вопроса об обязательном обследовании и лечении больных туберкулезом.

Как видно, все вышеперечисленные категории дел затрагивают важные составляющие конституционно-правового статуса человека и гражданина.

Что же собой представляет заключение прокурора? ГПК РФ не раскрывает данное понятие и не определяет его правовое значение и содержание. Многие исследователи формулировали данное определение. Так, Магомедов М. Н. указывает, что заключение прокурора — это

«мотивированное мнение о том, как должно быть разрешено дело с учетом обстоятельств, установленных исследованными в судебном заседании доказательствами, и в соответствии с действующим материальным законодательством» [4, с. 60]. Иными словами, заключение прокурора представляет собой позицию прокурора по конкретному делу.

Следует сказать, что прокурор до оглашения заключения по существу может изменять свою позицию непосредственно во время судебного заседания и в случае возобновления рассмотрения дела по существу, поскольку в ходе исследования доказательств могут открыться обстоятельства, существенным образом влияющие на исход дела и доказывающие совершенно иную позицию, а «задача прокурора в данном случае — обратить внимание суда на законный и обоснованный с его точки зрения вариант решения по делу» [5, с. 350].

По своей правовой природе заключение не является доказательством и суд не может ссылаться на него при вынесении решения, поскольку какой-либо заинтересованности у прокурора в определенном исходе дела нет — он содействует суду в законности ведения судопроизводства и принятии решения. Заключение базируется на представленных в материалах дела данных, с учетом установленных во время судебного разбирательства доказательств. В нем подводятся итоги, анализируются представленные доказательства и оглашенные факты, определяется надлежащая нормативная база, которой необходимо руководствоваться при разрешении спора. В связи с чем председательствующий судья предоставляет прокурору слово для оглашения своего заключения после исследования всех доказательств и до начала судебных прений, в которых прокурор выступает первым.

Далее стоит отметить, что помимо легального толкования термина «заключение прокурора» законодатель не устанавливает форму его подачи. Некоторые ученые утверждают, что заключение прокурора должно выноситься в письменной форме и прикрепляться к материалам дела, другие указывают, что прокурор выносит его в устной форме. Порядок вступления прокурора в судебный процесс также не определен. Он может вступить в процесс для дачи заключения по делу на стадии подготовки дела к судебному разбирательству или на стадии судебного разбирательства до окончания рассмотрения дела по существу.

Анализируя законодательную базу, можно увидеть коллизию правовых норм, так как в соответствии с пунктом 5 Приказа Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2

«Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» присутствие прокурора для дачи правового заключения является обязательным условием при рассмотрении отдельных категорий дел. Однако согласно части 3 статьи 45 ГПК РФ неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела, то есть для суда участие прокурора не является обязательным условием для рассмотрения дел, указанных в части 3 статьи 45 ГПК РФ, но, при этом, для прокурора присутствие при рассмотрении таких дел и дачи по ним заключения является обязательным и строго контролируется Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Для вынесения заключения по делу прокурору необходимо ознакомиться с материалами дела. Перед судебным заседанием он выясняет, подсудно ли гражданское дело данному суду, нет ли оснований для отвода судьи и иных участников процесса, надлежащий ли ответчик по делу, нет ли обстоятельств, влекущих оставление иска без рассмотрения либо прекращение, приостановление производства по делу, все ли заинтересованные лица привлечены к участию в деле, достаточно ли собранных по делу доказательств для его рассмотрения. Затем ему необходимо определить ряд вопросов, подлежащих выяснению в ходе судебного разбирательства. Во время судебного разбирательства прокурор заслушивает мнения сторон, показания свидетелей, участвует в исследовании письменных и вещественных доказательств и после этого дает заключение по рассматриваемому делу.

Таким образом, еще одной формой участия прокурора в гражданском процессе является привлечение его к рассмотрению дела для дачи заключения. При этом его главной целью является обеспечение вынесения судом законного и обоснованного решения. В заключении прокурор отражает свое мнение по поводу того, каким образом нужно разрешить данный спор и каким при этом нормативно-правовым актом необходимо руководствоваться судье, но оно не является обязательным для судьи, а носит рекомендательный характер. Однако, вступление прокурора для дачи заключения вызывает ряд проблем, связанных с недостаточной законодательной регламентацией его содержания, формы, порядка вступления прокурора в процесс, что требует соответствующего законодательного урегулирования посредством изменения и конкретизации действующих норм законодательства, касающихся данной формы участия прокурора в гражданском процессе.

Литература:

1. Зайцева, В. А. Некоторые вопросы вступления прокурора в процесс для дачи заключения по гражданскому делу // Тенденции развития науки и образования. — 2022. — № 81-5. — с. 15-17.
2. Иващенко, Е. Р. Актуальные проблемы вступления прокурора в процесс для дачи заключения по гражданскому делу // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 4-2 (67). — с. 208-210.

3. Капустян, Н. В., Горбенко М. Д. К вопросу об участии прокурора в гражданском процессе // Аллея науки. — 2018. — Т. 3. — № 5 (21). — с. 737-740.
4. Магомедов, М. Н. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: теоретические вопросы // Молодой ученый. — 2017. — № 35 (169). — с. 59-62.
5. Чудина, А. А. Некоторые проблемы участия прокурора с целью дачи заключения по делу в гражданском судопроизводстве // Молодой ученый. — 2020. — № 20 (310). — с. 350.

Арбитражное правоприменение принципа добросовестности при субординации требований аффилированных кредиторов

Калитина Маргарита Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Есенова Валентина Петровна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье исследуется проблема реализации принципа добросовестности в отношениях должника и кредиторов при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц.

Целью настоящей статьи является анализ научной литературы, а также судебной правоприменительной практики для формирования представления о сложившихся подходах арбитражных судов к определению форм недобросовестного поведения субъектов банкротства, в частности, должника и кредиторов.

Ключевые слова: принцип добросовестности, компенсационное финансирование, должник, банкротство, субординация требований, аффилированный кредитор, арбитражный суд.

Arbitration enforcement of the principle of good faith in subordination of creditors» claims

The article examines the problem of implementing the principle of good faith in the relations between creditors and the debtor in the event of insolvency (bankruptcy) of legal entities.

The purpose of this article is to analyze the scientific literature, as well as judicial law enforcement practice to form an idea of the prevailing approaches of arbitration courts to determining the forms of unfair behavior of bankruptcy entities.

Keywords: principle of good faith, compensatory financing, debtor, bankruptcy, subordination of claims, affiliated creditor, arbitration court.

Ядром механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства) юридических лиц является непримиримый конфликт интересов субъектов этих отношений [1, с. 231]. Непримиримость конфликта состоит в предельной ограниченности объекта притязания (имущества должника) и его недостаточности для удовлетворения интересов кредиторов в полном объеме.

В связи с этим, как было отмечено Ю. В. Сахаровой, «нарушения принципа добросовестности в процессе несостоятельности (банкротства) можно найти в действиях (бездействиях) практически любого участника процедур банкротства» [2, с. 274-279], в частности, в действиях должника и кредиторов. При этом, особый научный и практический интерес представляет применение принципа добросовестности при установлении требований аффилированных кредиторов.

В гражданском законодательстве Российской Федерации легальное определение понятия «аффилиро-

ванный кредитор» отсутствует. В Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] (далее — Закон о банкротстве) используется понятие «заинтересованные лица», частично пересекающееся с понятием «контролирующее должника лицо», предусмотренным статьей 61.10 Закона о банкротстве. Вместе с тем, арбитражными судами, при отнесении должника к числу аффилированных лиц применяются общие основания (критерии) [4], предусмотренные абзацем 3 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [5] в совокупности со статьей 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [6].

Таким образом, аффилированным кредитором является физическое и юридическое лицо, способное оказывать влияние на деятельность должника и перед которым должник имеет денежные и/или иные обязательства.

Возможность влияния на действия должника нередко становится инструментом для получения контроля над будущей процедурой банкротства за счет включения в реестр требований кредиторов требований аффилированных кредиторов, когда признаки неплатежеспособности очевидны.

В связи с распространением данного рода поведения Президиумом Верховного Суда Российской Федерации был подготовлен Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролируемых должником и аффилированных с ним лиц [7] (далее — Обзор), обобщивший правовые подходы, позволяющие сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требования аффилированного кредитора (пункт 1 Обзора).

В первую очередь субординации подлежат исключительно требования контролируемых должником и аффилированных с ним лиц. Это следует из положений Обзора и обусловлено логикой законодателя, который, давая в статье 2 Закона о банкротстве определение конкурсных кредиторов, намеренно исключает из их числа учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия [8].

При этом, согласно пункту 2 Обзора очередность удовлетворения требования кредитора не может быть понижена лишь на том основании, что он относится к числу аффилированных с должником лиц, в том числе его контролируемых. В случае, если аффилированный кредитор действовал в соответствии с общепринятыми нормами и правилами, исходя из экономической целесообразности, аналогично тому, как действует незаинтересованный субъект гражданского оборота, т.е. не пользовался своей возможностью влиять на действия должника, основания для понижения его требования в очередности отсутствуют.

Важным аспектом в формировании механизма субординации требований кредиторов является закрепления понятия компенсационное финансирование. Исходя из смысла положений пункта 3.1 Обзора осуществление внутреннего финансирования с нарушением принципа добросовестности, в части предоставления аффилированным лицом должнику, пребывающему в состоянии имущественного кризиса, финансирования, направленного на возвращение должника к нормальной предпринимательской деятельности, т.е. с избранием модели поведения, отличной от предписанной пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве, является компенсационным финансированием. Таким образом, соответствующий займодавец (кредитор) принимает на себя все связанные с данным действием риски, в том числе риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства. При этом, указанные риски не могут перекладываться на других кредиторов (пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации [9]).

Кроме того, как указал Восемнадцатый Арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 1 февраля 2021 г. № 18АП-15033/2020 по делу № А76-5451/2017 «при оценке допустимости включения таких [компенсационных] требований следует детально исследовать природу соответствующих отношений, сложившихся между должником и потенциальным кредитором, а также поведение последнего в период, предшествующий банкротству, в частности, предоставление должнику денежных средств в форме займа (в том числе на льготных условиях) может при определенных обстоятельствах свидетельствовать о намерении займодавца временно компенсировать негативные результаты своего воздействия на хозяйственную деятельность должника» [10].

Так, общество с ограниченной ответственностью «Барьер» (далее — Кредитор/общество «Барьер») обратилось в Арбитражный суд Оренбургской области с заявлением о признании общества «Оренбургграндстрой» (далее — Должник/общество «Оренбургграндстрой») несостоятельным (банкротом) и включении требования Кредитора в сумму 3038000 руб. в реестр требований кредиторов должника [11].

Из факты дела следует, что между обществом «Барьер» в качестве займодавца и обществом «Оренбургграндстрой» в качестве заемщика 13.07.2017 г. был заключен договор займа № 23д/17, в соответствии с условиями которого займодавец передает заемщику в собственность 3000000 руб., а заемщик обязуется возвратить указанную сумму в обусловленный срок. Договором предусматривается уплату процентов в размере 0,01% ежемесячно [9]. Материалами дела подтверждается, что должник и общество «Барьер» является аффилированными лицами.

В рассматриваемом случае, установив, что заем предоставлен на значительную сумму, на условиях, недоступных иным участникам гражданского оборота (0,01% в месяц), непредъявление продолжительный период времени обществом «Барьер» к должнику требований о возврате задолженности по договору займа, отмечая аффилированность кредитора и должника, суд признал, что приведенные обстоятельства не могут быть объяснены иной причиной чем осуществление компенсационного финансирования, в связи с чем требования Кредитора подлежат удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Исходя из анализа судебной практики и подходов, выработанных Верховным Судом Российской Федерации при рассмотрении подобных споров, основным мотивом субординации требований лиц, имеющих общие экономические интересы с должником, является понижение очередности удовлетворения требований таких лиц, обусловленное тем, что названные лица, участвующие в предпринимательской деятельности должника, не могут конкурировать с внешними (независимыми) кредиторами за распределение конкурсной массы.

Таким образом, новый взгляд на традиционный вопрос реализации принципа добросовестности при несо-

стоятельности (банкротства) юридических лиц позволяет разработать более совершенные методы применительно к процедуре банкротства, в частности, возможность субординации требований кредиторов в части применения компенсационного финансирования.

Литература:

1. Карелина, С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. 568 с.; Эрлих М. Е. Конфликты интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения: Дис.... канд. юрид. наук./Карелина С. А. — М. — 2012. — с. 231.
2. Сахарова, Ю. В. Действие принципа добросовестности в процессе несостоятельности (банкротства)/Ю. В. Сахарова // Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского. — 2017. — № 5. — с. 274-279.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.; 2022. — № 1 (Часть I). — Ст. 45.
4. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1991. — № 16. — Ст. 499; Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (1 ч.). — ст. 3434.
5. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3434; Российская газета. — 2022. — № 126.
6. Определение Арбитражного суда города Москвы от 17.07.2020 по делу № А40-105680/2020 // СПС «Консультант Плюс».
7. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц // СПС «Консультант Плюс».
8. Ряполова, О. А. Механизм субординации требований кредиторов в делах о банкротстве с позиции принципа добросовестности/О. А. Ряпова // Журнал российского права. — 2022. — № 3. — с. 75-87.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32 — С. 3301.; 2021. — № 11. — Ст. 1698.
10. Постановление Восемнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 1 февраля 2021 г. № 18АП-15033/2020 по делу № А76-5451/2017 // СПС «Консультант Плюс».
11. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.09.2021 № Ф09-6435/21 по делу № А47-11871/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

К вопросу об особенностях размещения специальных технических средств автоматической фиксации правонарушений в области безопасности дорожного движения

Козырина Ирина Владимировна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор рассматривает понятие «специальные технические средства автоматической фиксации правонарушений», уточняет, на каких участках дорог необходимо размещать системы фотовидеофиксации, и как определить: ведется ли на данном участке фиксация правонарушения, также проводит анализ моделей по определению локации размещения системы фиксации.

Ключевые слова: специальные технические средства автоматической фиксации, фотовидеофиксация, область безопасности дорожного движения, дорожное движение, участок дороги, правонарушение.

Для начала определим содержание понятия «специальные технические средства автоматической фиксации» (далее СТСАФ). Согласно ГОСТ Р 57144, это — работающие в автоматическом режиме специальные технические средства, имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи для фиксации нарушений правил дорожного движения [2]. Главная цель СТСАФ заклю-

чается в постоянной фиксации и выявлении события административного деликта в области безопасности дорожного движения (далее ОБДД) без участия оператора (человека) для дальнейшего формирования и хранения его в качестве достаточной доказательной базы для вынесения соответствующей меры административного характера.

Для того чтобы начать использовать СТСАФ, необходимо, чтобы оно прошло метрологическую проверку и получило соответствующий сертификат. Помимо этого каждое средство автоматической фиксации правонарушения должно иметь на своем корпусе соответствующий чип и содержать информацию о месте и времени произошедшего события. Так как именно эти данные являются основополагающими характеристиками административного правонарушения в ОБДД.

Как узнать, ведется ли на определенном участке дороги фотовидеофиксация административного события? Участник дорожного движения может это определить, увидев специализированный знак-табличку «фотовидеофиксация», который устанавливается в дополнение к основному дорожному знаку. Перечень следующий: 1.1, 1.2, 1.8, 1.22, 3.1-3.7, 3.18.1, 3.18.2, 3.19, 3.20, 3.22, 3.24, 3.27-3.30, 5.14, 5.21, 5.27 и 5.31, а также со светофорами [1].

В каждом регионе страны действует Центр организации дорожного движения (ЦОДД), который ответственен за определение места установки камер фотовидеофиксации на уличных сетях населенных пунктов или загородных трассах. Так, зафиксирован перечень рекомендуемых участков дорог, где желательно устанавливать знак «фотовидеофиксация», он перечислен в п. 5.1 ГОСТ Р 57145-2016. К таким участкам дорог можно отнести:

1) траектории движения вблизи образовательных учреждений, например, железнодорожные переезды, пешеходные и велодорожки, полосы для маршрутного транспорта;

2) регулируемые перекрестки, участки дорог с ограниченной видимостью;

3) уличные участки дорог с наличием запрещающих и ограничивающих знаков остановки и стоянки, также, где установлено ограничение по габаритам и массе ТС,

4) участки, свидетельствующие об изменении скоростного режима;

5) участки дорог, не превышающие 200 м. в населенных пунктах и не превышающие 1000 м. вне населенных пунктов, и на перекрестках, где произошло три и более ДТП с пострадавшими в течение последнего календарного года вследствие административных правонарушений [3].

Еще в 2019 году Президент Российской Федерации выступил с речью о том, что необходимо обязательное информирование водителей о местах размещения автоматизированных систем дорожных камер. Поэтому для удобства участников дорожного движения на официальном сайте Госавтоинспекции (ГИБДД РФ) можно ознакомиться с информацией о местах размещения систем фотовидеофиксации правонарушений. Для этого необходимо выбрать интересующий регион, сразу появится интерактивная карта с возможностью управления ею. Также для удобства пользователя при наведении курсора на место размещения системы можно ознакомиться с комплексом фотовидеофиксации. Такими, как правило, являются: Тренога, Стационарный радар, Контроль светофоров и все остальные. На рис. 1 для примера показана карта радаров и камер видеофиксации в Тюмени, которая насчитывает 204 камеры на 1 июня 2022 года.

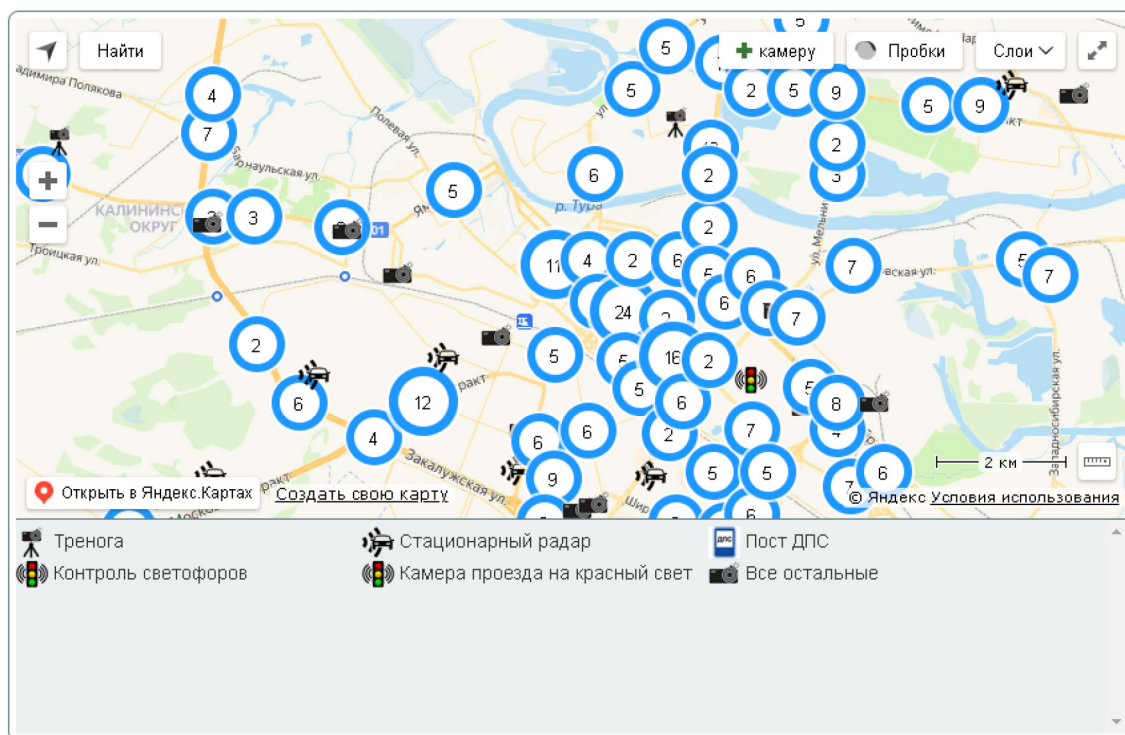

Рис. 1. Карта радаров и камер видеофиксации в Тюмени на 1 июня 2022 года

Теперь обратимся к вопросу о том, как определить необходимость установки специального технического средства фиксации события на определенном участке дороги. Для этого Назаров С. В. и Головкин В. Д. предлагают использовать две модели: статистическую и детерминированную [4, с. 2]. Между указанными моделями существует разница, характеризующаяся временным аспектом, так статистическая модель может быть применена только к уже существующим участкам уличных сетей, а детерминированная — и к проектируемым.

Статистическая модель характеризуется тем, что начальной точкой здесь служит статистика ДТП за прошедшие периоды на конкретных участках транспортной сети, с конкретным временем, дорожными условиями, свойствами исследуемого потока ТС и т. п. Детерминированная модель же основывается на анализе проектной документации, характеристиках фактического или про-

ектируемого транспортного потока, состояния дорожного покрытия, погодных и метеорологических условиях и т. п. приоритет в данном случае имеет именно детерминированная модель, так как она дает возможность прогнозирования параметров будущего дорожного обустройства. Тем самым повышается вероятность более эффективного размещения СТСАФ на необходимых участках дорог с целью снижения уровня аварийности.

Процедура размещения системы СТСАФ достаточно сложная. Прежде, чем определить локацию размещения, необходимо изучить множество факторов, например, концентрация ДТП на данном участке, метеорологические условия и др., затем применить математические вычисления. Все это направлено на решение приоритетной национальной задачи — снижение уровня аварийности и дорожного травматизма.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 21.01.2013 № 20 «О внесении изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации».
2. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 57144-2016 «Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Общие технические требования».
3. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 57145-2016 «Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Правила применения».
4. Назаров, С. В., Головкин В. Д. О проблемных вопросах фиксации административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами // Электронный научный журнал «Дневник науки», 2020. — № 1. — 8 с.

Расследование криминальных банкротств. Проблемы оперативной и следственной деятельности

Коновалова Дарья Александровна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье автор рассматривает некоторые проблемы, возникающие при расследовании незаконных банкротств предприятий (организаций). Обращено внимание на проблемные моменты в деятельности оперативных сотрудников в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Рассмотрена специфика проведения финансово-аналитической экспертизы в рамках расследования экономического преступления. Предложено актуализировать научно-методические рекомендации, которые будут обеспечивать эффективное расследование криминальных банкротств. Также необходимо выработать систему взаимодействия органов контроля и надзора, оперативных и следственных подразделений, лиц, оказывающих содействие ОВД, Росреестра, ФНС, арбитражных управляющих, арбитражных судов и других органов.

Ключевые слова: криминальное банкротство, расследование, оперативно-розыскные мероприятия, уголовное дело, финансово-аналитическая экспертиза, экономический анализ.

Размеры материального ущерба, причиненного преступлениями экономической направленности, в Российской Федерации колоссальны. Не последнее место занимает ущерб, причиняемый криминальными бан-

кротствами, которые на современном этапе зачастую используются как способ незаконного выведения активов и решения финансовых проблем (невыплаты задолженности по налогам и сборам, заработной платы, кредитов

и т.д.), привлекательный тем, что требования кредиторов, не удовлетворенные из-за недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица, считаются погашенными. Уголовным кодексом Российской Федерации определены три правовых последствия за совершение данных противоправных действий, а именно: ст. 195 УК РФ — неправомерные действия при банкротстве; ст. 196 УК РФ — преднамеренное банкротство; ст. 197 УК РФ — фиктивное банкротство [1]. Успешность уголовного преследования по делам о криминальных банкротствах находится в прямой зависимости от уголовно-процессуального и информационно-познавательного потенциала следователя, который на сегодняшний день не имеет необходимого научно-методического обеспечения своей деятельности по расследованию преступлений указанной категории.

Таким образом, возникает необходимость познания и детального изучения особенностей организации расследования криминального банкротства, осуществления следственных и процессуальных действий, поскольку именно они будут способствовать установлению факта криминального события, размера ущерба, нанесенного преступлением, и конкретизации обстоятельств, подлежащих доказыванию по рассматриваемым уголовным делам.

Основной особенностью деятельности оперативных сотрудников в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также при расследовании преступлений указанной категории является применение специальных знаний и взаимодействие с органами контроля и надзора, оперативными и следственными подразделениями, лицами, оказывающими содействие ОВД, Росреестром, ФНС, арбитражными управляющими, арбитражными судами и другими органами в рамках расследования уголовного дела.

Под специальными знаниями, применяемыми в раскрытии и расследовании криминальных банкротств, понимают имеющую взаимные связи систему научно обоснованных знаний и умений в сфере экономики, бухгалтерского учета, финансов, налогообложения, кредитных отношений, оценки стоимости имущества, юриспруденции, программирования и технических наук, полученных в ходе профессиональной подготовки и деятельности, используемую в уголовном судопроизводстве. Рассмотрим такую форму применения специальных знаний, как проведение судебной финансово-экономической экспертизы [2]. Так как специфика рассматриваемых преступлений требует доказывания совершения экономически невыгодных операций со стороны субъектов преступления, что представляет значительные трудности, обусловленные сложностью определения финансового состояния должника и экономической оценкой его хозяйственной деятельности, сотрудники при расследовании обращаются за помощью специалистов и экспертов, заключения и показания которых допускаются и используются в качестве основных доказательств по уголовному делу.

Посредством назначения финансово-аналитической экспертизы следствие может установить такие важные признаки объективной стороны криминального банкротства как динамику платежеспособности хозяйствующего субъекта и степень влияния на платежеспособность хозяйствующего субъекта конкретных финансово-хозяйственных операций, сделок или иных экономических факторов. При доказывании преднамеренного банкротства в результате производства финансово-аналитической экспертизы может быть установлена причинно-следственная связь между совершенными экономическим субъектом «схемными» сделками, операциями и наступившими последствиями в виде формирования недостаточности имущества субъекта для погашения задолженности, а также наступлением банкротства данного лица [3]. Таким образом, расчет показателей и коэффициентов, характеризующих платежеспособность, финансовую устойчивость и экономическую эффективность организации до и после совершения схемных сделок и операций является основной процедурой, определяющей преступный характер банкротства.

Основные проблемы, возникающие на практике у сотрудников, связанные с методами расследования криминальной несостоятельности, в первую очередь связаны с проведением оперативно-розыскных мероприятий [4]. Для того чтобы сотрудник оперативного подразделения смог выявить криминальное банкротство на ранних этапах, он должен обладать знаниями в области процедуры банкротства фирм и владеть механизмом его выявления и документирования. Многие вещественные доказательства утрачиваются во время проведения завершающих процедур банкротства, в том числе материальные носители, бухгалтерская и иная хозяйственная документация, которые необходимы для проведения различных экспертиз, документальных ревизий и процесса доказывания [5]. Получить свидетельские показания не всегда получается, или невозможно, поскольку иные фирмы, через которые были выведены денежные средства, уже ликвидированы, либо должностные лица их являются подставными, которых, возможно, использовали втемную и они ничего пояснить не могут, бухгалтерские документы установить невозможно.

В заключение хотелось бы отметить, что для решения данной проблемы, с учетом проведенного анализа оперативной, следственной и судебной практик, необходимо ежегодно разрабатывать или актуализировать научно-методические рекомендации, которые будут обеспечивать эффективное выявление, документирование и расследование криминальных банкротств. Научно-методические рекомендации должны включать в себя систему знаний и научно обоснованных приемов по выявлению, документированию и расследованию криминального банкротства, а также приемов по фиксации вещественных доказательств и недопущению их уничтожения.

Важнейшую роль для выявления, документирования и расследования незаконных банкротств играют органи-

зационно-тактические особенности его расследования. Что включает в себя организацию планирование в зависимости от образовавшейся ситуации на определенной стадии расследования, а также организацию взаимодействия с различными субъектами выявления и расследования деяний, к примеру, следователи, оперативники, органы, выполняющие контрольные и надзорные функции (прокуратура, ФНС, Росреестр, арбитражный суд, арбитражные управляющие). Расследование данных видов преступлений требует применения методики, адекватной их специфическому содержанию, включающей элементы не только юридической, но и финансовой диагностики. Совершенствование процедур диагностики криминальных

банкротств напрямую связано со сбором и обработкой фактических данных, отражающих те или иные схемы правонарушений.

Для эффективного выявления, расследования и документирования криминальных банкротств должна быть организована система взаимодействия, так как данная категория преступлений относится к латентным составам. Основной целью данных органов в первую очередь должно быть выявление оперативно-значимой информации. Исключительно важным критерием является поступление проверенной исходной информации для процессов выявления, документирования и расследования по делам о криминальном банкротстве.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699//(дата обращения: 03.06.2022).
2. Евсратова, Ю. А. Системный анализ специальных знаний, используемых в расследовании и раскрытии криминальных банкротств: специальность 12.00.09 «Юриспруденция»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Евсратова Юлиана Айратовна; Байкальский государственный университет экономики и права. — г. Иркутск, 2008. — 268 с. — Текст: непосредственный.
3. Мусин, Э. Ф. Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе: учебное пособие для вузов/Э. Ф. Мусин. — Москва: Юрайт, 2018. — 273 с. — Текст: непосредственный.
4. Глушков, Е. Л. Некоторые проблемы в оперативной и следственной деятельности при выявлении и расследовании криминальных банкротств предприятий (организаций)/Е. Л. Глушков, А. В. Максименко. — Текст: непосредственный // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2022. — № 1. — с. 11-15.
5. Чиченов, А. В. Актуальные вопросы противодействия преступлениям, совершаемым при ликвидации юридического лица/А. В. Чиченов. — Текст: непосредственный // Российский следователь. — 2013. — № 2. — с. 41-42.

Признание договора ОСАГО недействительным

Корогорова Мария Дмитриевна, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее договор ОСАГО) — это договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховое возмещение в форме страховой выплаты или путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы) (п. 1 ст. 1 Закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ).

Договор ОСАГО можно признать недействительным в судебном порядке. Для признания договора ОСАГО недействительным должны быть установлены определенные факты. При этом сделка может быть недействи-

тельна в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка) (п. 1 ст. 166, п. 1 ст. 431.1 ГК РФ).

Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке (п. п. 1, 2 ст. 167 ГК РФ).

Договор ОСАГО может быть признан недействительным по общим основаниям, которые применяются для всех видов сделок (п. п. 1, 2 ст. 26, ст. ст. 168, 169, 171, 172, 175, 177-179 ГК РФ):

— если договор нарушает требования закона или иного правового акта;

— сделка была совершена с целью, заведомо противоправной основам правопорядка и нравственности (ничтожная сделка);

— договор заключен несовершеннолетним, не достигшим 14 лет (ничтожная сделка); либо несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет без согласия родителей, усыновителей или попечителя;

— договор заключен лицом, признанным недееспособным вследствие психического расстройства (ничтожная сделка);

— договор заключен лицом дееспособным, но находившимся в момент совершения сделки в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими;

— договор был заключен под влиянием существенного заблуждения, обмана, угроз, насилия или неблагоприятных обстоятельств.

Страховщик может обратиться в суд с требованием о признании договора ОСАГО недействительным, если страхователь сообщил ему заведомо ложные сведения об обстоятельствах, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику и не отпали (п. 3 ст. 944 ГК РФ).

К примеру, договор ОСАГО может быть признан судом недействительным по требованию страховщика, если страхователь не сообщил ему о том, что транспортное средство используется в качестве такси (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20.04.2021 N 88-9086/2021 по делу N 2-1324/2020).

Следует иметь в виду, что договор ОСАГО может быть признан недействительным как полностью, так и в части. При этом недействительность части договора не влечет недействительности прочих его частей, если можно предположить, что договор был бы совершен без включения недействительной части. То есть в таком случае другие положения договора ОСАГО продолжают применяться (ст. 180 ГК РФ).

Для признания договора ОСАГО недействительным необходимо обращаться в районный суд в порядке искового производства. Как правило, в иске заявляется требование о признании договора недействительным и применении последствий недействительности сделки (оспоримой либо ничтожной) (ст. 12 ГК РФ; ст. ст. 24, 131 ГПК РФ).

Исковое заявление можно подать в суд на бумажном носителе или, при наличии в суде технической возможности, в электронном виде в установленном порядке (ч. 1.1 ст. 3, ч. 1 ст. 131 ГПК РФ; ч. 2 ст. 7 Закона от 30.12.2021 N 440-ФЗ).

Требование о признании договора недействительным по оспоримости может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе (п. 2 ст. 166 ГК РФ).

Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может заявить сторона сделки либо иное лицо, указанное в законе (например, родители

несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет, заключившего договор ОСАГО без их согласия), а также если законодательством не предусмотрен иной способ защиты прав этого лица (п. 3 ст. 166, п. 1 ст. 175 ГК РФ; п. 78 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25).

Заявление о недействительности сделки (договора), сделанное в любой форме (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т. п.), не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (п. 5 ст. 166 ГК РФ; п. 70 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 25).

По общему правилу иск предъявляется в районный суд по адресу ответчика — страховщика. Если иск вытекает из деятельности филиала или представительства страховой организации, его можно подать также по адресу филиала или представительства страховщика. В рамках защиты прав потребителя иск также можно предъявить по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или по месту исполнения договора ОСАГО (ст. 28, ч. 2, 7 ст. 29 ГПК РФ; п. п. 1, 3, 90 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 58).

При обращении в суд следует учитывать срок исковой давности (ст. 195 ГК РФ).

Если заявляется требование о признании договора недействительным и применении последствий недействительности ничтожной сделки, срок исковой давности составляет три года. Он исчисляется со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки. В случае если иск предъявлен лицом, которое не является стороной сделки, то срок течет со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения, но во всяком случае не может превышать 10 лет со дня начала исполнения сделки и начинает течь не ранее 01.09.2013. Если сделка не исполнялась, то срок исковой давности течь не будет (п. 3 ст. 166, п. 1 ст. 181 ГК РФ; ч. 9 ст. 3 Закона от 07.05.2013 N 100-ФЗ; п. 101 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 25).

Если лицо обращается в суд для признания договора недействительным и применения последствий недействительности оспоримой сделки, срок исковой давности составляет год со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка, либо со дня, когда вы узнали или должны были узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (п. 1 ст. 179, п. 2 ст. 181 ГК РФ).

Исковое заявление принимается судом к рассмотрению независимо от истечения срока исковой давности. Однако, если до вынесения судом решения сторона в споре заявит об истечении срока исковой давности, в удовлетворении иска судом будет отказано (п. п. 1, 2 ст. 199 ГК РФ; Апелляционное определение Московского городского суда от 16.09.2020 по делу N 33-35632/2020).

Корпоративные споры. Определение и особенности

Короткова Дарья Дмитриевна, студент

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье раскрывается определение корпоративных споров и особенности рассмотрения их в суде.

Ключевые слова: корпоративные споры, судебный процесс, подведомственность.

Семантические свойства и значения слова «корпоративный» рассматриваются как связанный, соотносящийся по значению с существительным корпорация [1]. «Спор», согласно словарю, определяется как столкновение мнений или позиций, в ходе которого стороны приводят аргументы в поддержку своих убеждений и критикуют несовместимые с последними представления другой стороны [2].

Статья 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определяет корпоративные споры, как дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей (далее — корпоративные споры) [3], и ещё по девяти спорам, которые указал законодатель. Например, споры, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица.

Нормативно закреплённые виды подтверждают мнение, что «деление исков на виды по их материально-правовой природе имеет важное значение: именно материально-правовой природой иска определяются его подведомственность, направленность судебного процесса, субъективный состав участников процесса и те процессуальные особенности, которые характерны для отдельных категорий дел...» [4]

Корпоративные споры рассматривает арбитражный суд РФ в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом, большинство из них также могут быть переданы в третейский суд. Поэтому так важно научиться отличать корпоративные споры от иных. Выделим следующие особенности корпоративных споров:

1. Субъектность состава. Несмотря на организационно-правовую форму юридического лица, корпоративный спор затрагивает интересы самих участников, акционеров, работников, кредиторов и других;

2. Сложность дела в системе правосудия. Иногда решение по корпоративному спору не завершит весь корпоративный конфликт;

3. Определённые процессуальные особенности:
— к исковому заявлению предъявляются дополнительные требования (ст. 225.3 АПК);

— у суда и других лиц есть информационные обязанности (ст. 225.4 АПК);

— действуют иные правила примирения сторон (ст. 225.5 АПК), наложения обеспечительных мер (ст. 225.6

АПК) и санкций за неисполнение процессуальных обязанностей (ст. 119, 225.4, 225.6 АПК).

Современные правоведы высказывают предположение о необходимости закрепления на законодательном уровне правил определения корпоративных споров. Открытый перечень корпоративных споров нельзя назвать достоинством процессуального законодательства.

Проанализировав судебную практику, можно увидеть, что законодатель оставил открытым перечень корпоративных споров, что даёт основания судебным коллегиям самостоятельно относить решения к данной категории.

В качестве примера такого негативного влияния можно привести определение Верховного Суда РФ от 9 июня 2015 г. № 5-КГ15-71. Суть спора, ставшего предметом рассмотрения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ, заключалась в том, что нижестоящие суды отказывались принимать к своему производству исковое заявление о взыскании с ответчика суммы займа и штрафных санкций. Указанные обязательства возникли из учредительного договора, который также содержал обязательства одной стороны при определенных обстоятельствах совершить действия в пользу третьего лица. Нижестоящие суды посчитали, что спор попадает под определение ст. 225.1 АПК РФ, следовательно, является корпоративным и должен быть рассмотрен арбитражным судом. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ не согласилась с нижестоящими судами. Отменяя определения последних и передавая дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, коллегия указала, что суд первой инстанции не установил, элементы какого еще договора помимо учредительного содержит договор, и, соответственно, не определил подведомственность возникшего спора [5].

Еще одним примером по вопросу определения признаков корпоративного спора является Определение Верховного Суда РФ от 23.09.2021 № 306-ЭС21-11955. Из которого можно сделать вывод, что спор о цене продажи доли в ООО не является корпоративным.

Общество (он же покупатель и истец) обратилось в арбитражный суд с требованием о признании недействительным договор купли-продажи 100% доли в уставном капитале другого ООО (Общество с ограниченной ответственностью) в части установления цены сделки. Ответчик ходатайствовал о передаче дела для рассмотрения судом общей юрисдикции, так как спор не является корпоративным. Арбитражный суд первой инстанции не согласился с таким подходом, отнес спор к корпоративным,

предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ. А Апелляционный суд решил, что спор не является корпоративным. Эту же позицию вынес Верховный Суд, отказа в кассационной жалобе, ссылаясь на правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определениях от 06.02.2018 № 5-КГ17-218 и 22.05.2018 № 5-КГ18-94.

Таким образом, законодателю необходимо исчерпывающе определить перечень корпоративных споров, а также правила их определения. Для этого нужно внести соответствующие изменения не только в процессуальное, но и в материальное законодательство (Гражданский кодекс РФ).

Литература:

1. Словарь. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wiktionary.org/> (дата обращения 08.01.2022 г.)
2. Философская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения 08.01.2022 г.)
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Добровольский, А. А. Исковая форма защиты права // Гражданский процесс: хрестоматия/под ред. М. К. Треушников. М., 2005. с. 450-453.
5. Терентьев Алексей Викторович Корпоративные споры в современном российском законодательстве // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnye-spory-v-sovremenном-rossijskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 08.01.2022).

Соотношение прогнозирования и планирования мер по противодействию преступности

Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции;
Волков Сергей Дмитриевич, студент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Еще до появления науки криминологии, люди задумывались о причинах отрицательных явлений, в том числе преступности. Примитивные, ненаучные представления типа тех, что в преступника вселяется дьявольская сила, сменялись попытками глубже понять природу человека и устройство общества, получить более удовлетворительные объяснения преступности и ее причин, в статье как раз это мы и рассмотрим.

Ключевые слова: прогнозирование, криминология, планирование, преступность, метод.

The ratio of forecasting and planning measures to counteract crime

Kravtsov Dmitry Aleksandrovich, candidate of legal sciences, associate professor, colonel of justice;
Volkov Sergey Dmitriyevich, student
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Even before the advent of the science of criminology, people thought about the causes of negative phenomena, including crime. Primitive, unscientific ideas, such as those that a devilish force is instilled in a criminal, were replaced by attempts to better understand the nature of man and the structure of society, to get more satisfactory explanations of crime and its causes, this is exactly what we will consider in the article.

Keywords: forecasting, criminology, planning, crime, method.

Криминологическое прогнозирование является одним из наименее развитых направлений криминологии на сегодняшний день.

В настоящее время это чрезвычайно сложная проблема, требующая систематического и структурного подхода с учетом тенденций преступности в контексте социальных изменений. В конечном итоге именно пред-

сказательная функция наиболее тесно связана с практикой, потребности которой во многом определяют существование и развитие криминологии, но и других наук.

Прогноз — это не утверждение о будущем, а систематическое изучение перспектив развития того или иного явления или процесса с использованием инструментов современной науки [1].

Прогноз функционирует как модель будущего, построенная на материалах прошлого и настоящего, своего рода модель, которую человеческая деятельность должна либо приблизить, либо предотвратить, в зависимости от потребностей общества. Уровень вероятности предсказания преступления во многом зависит от количества различных типов факторов, используемых при предсказании.

Значение криминологического прогноза заключается в том, что он является одним из важнейших компонентов управления профилактикой преступности [2].

Наиболее полной информацией должны быть обеспечены правоохранительные органы, законодательным и исполнительным структурам, координирующим и организующим профилактику преступности. Эффективность их деятельность во многом определяется информационным обеспечением, в том числе криминологическими прогнозами.

В зависимости от сроков различают краткосрочные, долгосрочные и среднесрочные прогнозы:

1. Краткосрочные прогнозы, используются для повседневной организации последствий преступления;
2. долгосрочные прогнозы, лежат в основе стратегической линии уголовной политики;
3. среднесрочные прогнозы, связывают стратегию и тактику воздействия на преступность.

В зависимости от степени предсказуемости криминального явления различают обобщенное и индивидуальное предсказание:

1. Обобщенный — предвидение отраслевых и территориальных изменений преступности;
2. индивидуальное — предвидение вероятности совершения преступления со стороны конкретного лица.

Кроме того, в зависимости от количества предполагаемых вариантов изменений в преступности различают многовариантные и одновариантные прогнозы [6].

1. Многовариантный — прогнозирование предусматривает разновидности изменений;
2. Одновариантный — расписывается лишь одновариантная зависимость преступности.

В социальном прогнозировании выделяют более сотни различных методов прогнозирования и их вариаций. В криминологическом прогнозировании обычно используются три обобщенных метода:

1. Экстраполирование — это продолжение в будущее динамико-статистических рядов;
2. Метод экспертных оценок состоит в выяснении мнения экспертных групп ученых и практиков о будущем развитии преступности;
3. Метод математического моделирования — это разработка и применение в компьютерных программах комплекса (системы) математических формул, отражающих взаимодействие процессов, влияющих на преступности [7].

Помимо прогнозирования в уголовной политике есть такое понятие как «планирование мер по противодействию преступности»

Планирование служит для рационализации сложного и многогранного процесса предупреждения, придания ему целенаправленности, определения наиболее рациональных способов работы, выбора тех тактических приемов, которые позволят эффективно достичь поставленных целей предупреждения преступного поведения в сложившейся конкретной ситуации [4].

Специфика планирования индивидуальной работы, ее обусловленность особенностями той или иной ситуации не исключает возможности программирования соответствующих действий субъектов профилактической деятельности по некоторым параметрам. Конечно, трудно рассчитывать на возможность разработки типового плана, который подойдет для всех без исключения случаев и разных групп людей и будет отвечать всем требованиям, предъявляемым к таким планам.

В то же время нельзя отрицать определенную практическую ценность примерных планов индивидуального оповещения, разработанных с учетом некоторых типовых ситуаций, складывающихся в этой сложной деятельности. Планирование позволяет осуществлять согласованные мероприятия социально-экономического, воспитательного, организационного, профилактического, конституционного характера [3].

Она направлена на более правильную расстановку сил в борьбе с преступностью, предлагает дифференцированный подход к организации профилактических мероприятий по отношению к территориям с различной преступностью, к разным социальным группам и т.д. В то же время планирование является организационной формой эффективной координации деятельности органов по борьбе с преступностью и укрепления их связей с общественными организациями и трудовыми коллективами.

Местные и центральные органы государственной власти обладают необходимыми материальными, финансовыми, организационными и правовыми возможностями для оказания положительного влияния на все сферы общественной жизни на различных уровнях общественной организации. Правовой основой деятельности органов экономического и социального планирования, в том числе планирования профилактики правонарушений, является Конституция, возлагающая на органы государственной власти функции обеспечения соблюдения законности, охраны государственного и общественного порядка и прав граждан.

Необходима разработка методологических основ определения профилактики правонарушений на основе и в рамках планов социального развития регионов и трудовых коллективов, что позволит конкретно и обоснованно ответить на вопрос, что приводит к качественному и количественному сроку от реализации плана и его отдельных подобластей следует ожидать, особенно с криминологической точки зрения [5].

Литература:

1. Прогнозирование преступности: понятие, виды, методы [Электронный ресурс] URL: <https://be5.biz/pravo/k002/7.html> (Дата обращения: 13.06.2022)
2. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью [Электронный ресурс] URL: <https://isfic.info/vakar/crliog16.htm> (Дата обращения: 13.06.2022)
3. Планирование борьбы с преступностью [Электронный ресурс] URL: https://studme.org/330248/pravo/planirovaniie_borby_prestupnostyu (Дата обращения: 13.06.2022)
4. Криминологическое прогнозирование и программирование [Электронный ресурс] URL: https://studwood.net/750860/pravo/kriminologicheskoe_prognozirovanie_programmirovanie (Дата обращения: 13.06.2022)
5. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью [Электронный ресурс] URL: <http://bukvasha.com/referat/205479> (Дата обращения: 13.06.2022)
6. Криминологическое прогнозирование [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/topic-904678_40552299 (Дата обращения: 13.06.2022)
7. Индивидуальное предупреждение преступления [Электронный ресурс] URL: <https://be5.biz/pravo/k008/12.html> (Дата обращения: 13.06.2022)

Приоритеты профессиональной подготовки муниципальных служащих России

Кузнецов Александр Сергеевич, студент магистратуры
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Развитие муниципального образования в современных условиях вызывает необходимость решения кардинально новых задач. Сейчас происходит усложнение и расширение сферы деятельности муниципальных служащих. Поэтому необходим корпус профессиональных муниципальных служащих, который будет воплощать в жизнь главные приоритеты Европейской хартии местного самоуправления.

Ключевые слова: муниципальная служба, муниципальные служащие, профессиональная подготовка, Европейская хартия, высококвалифицированные кадры.

Местное самоуправление осуществляется на всей территории российского государства. В современный период развития общества оно является базой всего конституционного строя. Положения Основного закона закрепляют тезисы о том, что в стране признается и гарантируется местное самоуправление. Поэтому формирование основ местного самоуправления выступает одной из серьезных задач стратегического развития Российской Федерации. Законодатель неуклонно ищет новые и актуальные методы организации общественных отношений и идет к созданию эффективных форм взаимодействия населения с местными органами власти [1].

Статья 6 Европейской хартии местного самоуправления (далее — Хартия) определяет, что местные органы власти должны иметь возможность, не нарушая более общих законодательных положений, сами определять свои внутренние административные структуры, которые они намерены создать, с тем, чтобы те отвечали местным потребностям и обеспечивали эффективное управление. Кроме того, статус персонала органов местного самоуправления должен обеспечивать подбор высококвалифицированных кадров, основанный на принципах учета личных достоинств и компетентности; для этого необ-

ходимо обеспечить соответствующие условия профессиональной подготовки, оплаты труда и продвижения по службе [2].

Исходя из положений Хартии, муниципальная служба предполагает высокий уровень ответственности сотрудника за принимаемые им решения, а также выполняемые действия. Работник должен поддерживать серьезную дисциплину, а также соблюдать регламент аппаратной работы. Сотрудник муниципальных органов должен не только своими действиями воплощать в жизнь внешне заданную функцию власти, но и нести за нее личную ответственность, а, кроме того, быть беспристрастным в общественных отношениях [8, с. 79].

Государственная структура предполагает строгую иерархию, которая классифицируется по должностям. Это, как правило, руководители, специалисты, помощники и другие. Также структура предполагает наличие профессиональных групп — ведущие, старшие, младшие и прочие, которые обладают квалификацией по классным чинам от первого до третьего. Классный чин представляет собой предусмотренную законодательством России степень, квалификацию пригодности сотрудника к занимаемой должности, которая подтверждается опытом, знаниями и навыками. Исходя из срока службы и квали-

фикационного экзамена, возможно присвоение более высокого классного чина [4].

Стоит отметить, что при выборе профессии значительным аргументом выступает оплата труда. В муниципальных организациях она включает три составляющие: оклад, надбавки и премии. Данные выплаты начисляются из фонда оплаты труда органа власти. Базовым принципом стимулирования профессиональной служебной деятельности работника — взаимосвязь размера выплат, которые составляют его денежное содержание, и занимаемой должности. Соответственно, выше должностная позиция — выше возможный общий размер денежного содержания. Кроме прочего, оклад работника муниципальных структур складывается из должностного оклада и оклада за классный чин, который ему присваивается. При этом размер должностного оклада зависит от должностной позиции, а оклад за классный чин предполагает определённый уровень профессиональной и личностной компетентности [6, с. 73].

Опыт, знания и навыки служащего должны дополняться профессиональной компетентностью, чтобы стать успешным сотрудником. [8, с. 242] Данное понятие включает в себя знания и опыт сотрудника, осведомленность и способность работника эффективно выполнять поставленные перед ним планы и задачи. В настоящее время применяется достаточное количество методик по выявлению и классификации профессиональных компетенций муниципальных работников.

В целом, несмотря на некоторые ограничения, с которыми сопрягается служащий, рассматриваемая профессия обладает рядом преимуществ, которые являются привлекательными для молодых специалистов. Потому что сотрудник с первых дней может принимать непосредственное участие в разработке муниципальных документов, готовить нормативные правовые акты. Как правило, карьера на службе развивается быстрыми темпами. Потому что квалифицированный специалист с четкой целью способен достичь требуемых результатов в относительно небольшие сроки. Так, за пять лет работы работник стать руководителем структурного подразделения.

За последние годы престиж работы в муниципальных структурах власти увеличился. Полномочия и обязанности служащих являются довольно стабильными в отличие от коммерческих организаций. Корректировка обязанностей происходит только с изменениями в законодательстве, а это способствует построению планов

на некую перспективу. Нацеленность работника на развитие карьеры в муниципальной структуре носит взаимно обоюдный положительный характер. Преимущество для организации — уменьшение текучести кадров, а также повышение эффективности работника, отбор перспективных сотрудников и так далее.

Таким образом, профессия служащего, как и любая другая, обладает плюсами и минусами. Сложности, которые связаны с трудоустройством, высокий уровень ответственности и профессиональных знаний не отталкивают молодых людей от становления на путь развития карьеры в рассматриваемой сфере [5, с. 35].

Для совершенствования подготовки, переподготовки и улучшения квалификации служащих, а также для образования полноценного кадрового состава важно иметь высочайший уровень профессиональной подготовки и знаний. Соответствующая подготовка позволяет узнать новое, приобрести умения, навыки. Новые требования к современному служащему предполагают необходимость ориентирования образования на такие потребности. При этом должны учитываться интересы служащих, результаты предыдущего обучения, вводиться новые методики преподавания и технологии, прежде всего, дистанционное обучение и интернет-образование.

Важно совершенствовать подготовку служащих, которые недавно или впервые поступили на службу. Причина в частой сменяемости муниципальных и государственных служащих в связи с аттестацией и по иным причинам. Встречаются случаи поступления на службу работников, которые не обладают необходимым опытом, другими характеристиками, являются недобросовестными.

Таким образом, главная причина успеха местного самоуправления — уровень профессиональных знаний, навыков и умений работников. Знания выступают основой профессионализма и компетентности всех кадров, а также совершенствования социальной и экономической структуры всего общества. Создание необходимых ресурсов зависит от таких аспектов, как воспроизводство населения, здоровья, а также уровня образования. Развитие профессиональной компетенции требует непрерывного обновления и реализации целого комплекса профессиональных знаний из практики. Поэтому необходима разработка профессионально квалификационной модели и критериев оценки работников муниципальных органов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)/Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15.10.1985)/«Собрание законодательства РФ», 07.09.1998, № 36, ст. 4466.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»/«Собрание законодательства РФ», 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

4. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»/«Собрание законодательства РФ», 02.08.2004, № 31, ст. 3215.
5. Бабенко, Н.Н., Филиппова В.В., Грищук В.А. Внешний облик государственного и муниципального служащего/Н.Н. Бабенко // Молодежь и будущее: управление экономикой и социумом.: сб. статей. 2019. с. 35-40.
6. Бабичев, И.В. Нормы-принципы Европейской хартии местного самоуправления как составная часть правовой доктрины российской модели местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 6. с. 67-74.
7. Киселев, Ю. А. Компетентность государственного и муниципального служащего как условие эффективности деятельности государственного учреждения/Ю. А. Киселев // Трансформация государственного и муниципального управления в парадигме цифровизации: сб. трудов. 2020. с. 236-242.
8. Лукина, О.В., Шопен М.И. Проблемы мотивации персонала государственных и муниципальных учреждений/О.В. Лукина // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях: сб. трудов. 2020. с. 77-80.

Роль и место налога на прибыль организаций в налоговой системе Российской Федерации

Лисицына Ирина Дмитриевна, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье затрагивается вопрос о роли налога на прибыль организаций в налоговой системе РФ. Рассматривается понятие этого налога, основные правила налогообложения, порядок распределения зачисляемого налога между федеральным и региональным бюджетами.

Автор приходит к выводу о том, что грамотное и качественное нормативно-правовое регулирование установления и взимания налога на прибыль организаций играет важнейшую роль в стабильном и устойчивом социально-экономическом развитии государства — как в целом, так и отдельных регионов, является значимым инструментом развития малого бизнеса и привлечения в экономику инвестиций.

Ключевые слова: налоговое право, налог на прибыль организаций, федеральные налоги, региональные налоги.

Налог на прибыль организаций представляет собой прямой налог, величина которого прямо зависит от конечных финансовых результатов деятельности юридического лица. Данный вид налога начисляется на прибыль, которую получила организация, то есть, по сути, на разницу между доходами и расходами. Прибыль, как результат вычитания суммы расходов из суммы доходов организации, и является объектом налогообложения [5, с. 165]. Соответственно, чем более эффективной является коммерческая деятельность организации, чем более прозрачные и справедливые условия для бизнеса сформированы законодательством, тем более высокими являются поступления в бюджеты посредством взимания налога на прибыль организаций.

Следует учитывать, что налог на прибыль организаций играет важнейшую роль в формировании консолидированного бюджета Российской Федерации — на протяжении последних пяти лет его удельный вес в доходах такого бюджета составляет 10-15% [4, с. 89].

Как отмечает Р.З. Альбекхаджиева, налог на прибыль организаций является играет важнейшую роль в развитии страны. Анализируемый налог способствует активному воздействию государства на экономические

процессы с помощью эффективного использования налоговых рычагов. Данный налог достаточно успешно применяется при развитии малого бизнеса, регулировании активности инвестиций, привлечении в государство иностранного капитала при помощи предоставления государством некоторых льгот и закрепления ставок налога. Налог на прибыль, будучи федеральным, играет важную роль в регулировании бюджетной системы всей страны. С самого начала он был определен в качестве источника управления дохода. Кроме того, на протяжении длительного периода, налог на прибыль являлся регулятором фонда заработной платы. Поступления от налога на прибыль находятся на лидирующих позициях в доходах и бюджете, и его регулированию свойственно национальное значение, как на государственном уровне, так и для налогоплательщиков (субъектов налогообложения) — организаций и предприятий [3, с. 288].

Правила налогообложения налогом на прибыль определены в главе 25 Налогового кодекса РФ [2].

В соответствии с частью 1 ст. 246 НК РФ, налогоплательщиками налога на прибыль организаций признаются: — российские организации;

— иностранные организации, осуществляющие свою деятельность в Российской Федерации через постоянные представительства и (или) получающие доходы от источников в Российской Федерации.

Абз. 2 ч. 1 ст. 246 НК РФ устанавливает, что организации, являющиеся ответственными участниками консолидированной группы налогоплательщиков, признаются налогоплательщиками в отношении налога на прибыль организаций по этой консолидированной группе налогоплательщиков.

Участники консолидированной группы налогоплательщиков исполняют обязанности налогоплательщиков налога на прибыль организаций по консолидированной группе налогоплательщиков в части, необходимой для его исчисления ответственным участником этой группы (абз. 3 ч. 1 ст. 246 НК РФ).

Объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций признается прибыль, полученная налогоплательщиком.

Такой прибылью в соответствии со ст. 247 НК РФ признается:

— для российских организаций, не являющихся участниками консолидированной группы налогоплательщиков, — полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов,

— для иностранных организаций, осуществляющих деятельность в Российской Федерации через постоянные представительства, — полученные через эти постоянные представительства доходы, уменьшенные на величину произведенных этими постоянными представительствами расходов,

— для иных иностранных организаций — доходы, полученные от источников в Российской Федерации.

— для организаций — участников консолидированной группы налогоплательщиков — величина совокупной прибыли участников консолидированной группы налогоплательщиков, приходящаяся на данного участника.

При этом, в соответствии со ст. 13 НК РФ [1], налог на прибыль организаций относится к федеральным налогам, т. е. к налогам, которые установлены федеральным налоговым законодательством и обязательны к уплате на всей территории Российской Федерации.

На основании ст. 248 НК РФ, к доходам в целях налогообложения налогом на прибыль организаций относятся:

— доходы от реализации товаров (работ, услуг) и имущественных прав

— внереализационные доходы.

Ч. 1 ст. 248 НК РФ предусматривает, что при определении доходов из них исключаются суммы налогов, предъ-

явленные в соответствии с налоговым законодательством налогоплательщиком покупателю (приобретателю) товаров (работ, услуг, имущественных прав). Доходы определяются на основании первичных документов и других документов, подтверждающих полученные налогоплательщиком доходы, и документов налогового учета.

В соответствии со ст. 284 НК РФ, налоговая ставка налога на прибыль организаций устанавливается в размере 20 процентов. Это общее правило, налоговым законодательством определен ряд исключений.

При этом:

— сумма налога, исчисленная по налоговой ставке в размере 2 процентов (3 процентов в 2017-2024 годах), зачисляется в федеральный бюджет,

— сумма налога, исчисленная по налоговой ставке в размере 18 процентов (17 процентов в 2017-2024 годах), зачисляется в бюджеты субъектов Российской Федерации (ч. 1 ст. 284 НК РФ).

Таким образом, с 2025 года порядок зачисления налога на прибыль организаций вновь вернется к ситуации, которая имела место до 2017 года, в федеральный бюджет будет зачисляться не 3 процента, а 2, в региональный — не 17 процентов, а 18. Иными словами, на протяжении периода 2017-2024 годов пропорции зачисления налога на прибыль организаций в бюджеты был изменен в сторону увеличения доли, зачисляемой в федеральный бюджет.

Соответственно, законодатель рассматривает налог на прибыль организаций как важнейший инструмент регулирования и распределения доходов между федеральным центром и регионами. Здесь следует обратить внимание на то, что субъекты Российской Федерации характеризуются существенной социально-экономической дифференциацией, большинство регионов являются дотационными, т. е., образно говоря, не «зарабатывают» столько денежных средств, сколько им необходимо для решения задач по обеспечению удовлетворительного уровня социально-экономической жизни в республике, крае, области и т. д. И именно грамотная налоговая политика, реализуемая в том числе посредством нормативно-правового регулирования, позволяет обеспечить достойный уровень развития «депрессивных» регионов.

Подытоживая следует отметить, что грамотное и качественное нормативно-правовое регулирование установления и взимания налога на прибыль организаций играет важнейшую роль в стабильном и устойчивом социально-экономическом развитии государства — как в целом, так и отдельных регионов, является значимым инструментом развития малого бизнеса и привлечения в экономику инвестиций.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая, от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. — 1998. — № 148-149.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть вторая, от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Российская газета. — 2000. — № 153-154.

3. Альбекхаджиева, Р.З. Место и роль налога на прибыль организаций в налоговой системе РФ/Р.З. Альбекхаджиева // Концепт — 2017. №. 2. — с. 287-292.
4. Гамзатова, С. А. Анализ налоговых поступлений федерального бюджета Российской Федерации/С. А. Гамзатова // Вестник Дагестанского государственного университета. — 2022. — № 2. — с. 88-93.
5. Чувакина, Л. А. Актуальные проблемы исчисления и уплаты налога на прибыль организации и возможные направления их совершенствования/Л. А. Чувакина // Скиф. — 2020. — № 4. — с. 164-170.

Освобождение от уголовной ответственности за похищение человека: некоторые проблемы применения примечания к статье 126 УК РФ

Макуха Анна Александровна, студент

Научный руководитель: Улитин Илья Николаевич, кандидат юридических наук, преподаватель
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Работа посвящена специальному основанию освобождения от уголовной ответственности при похищении человека, в ней сформулированы предложения конкретизации примечания ст. 126 УК РФ, а также выделены проблемы, возникающие при освобождении от уголовной ответственности. В работе приводится ряд неучтенных законодателем спорных моментов, требующих обязательной регламентации. В исследовании осуществлен анализ сложившейся судебной практики применения примечания к ст. 126 УК РФ, а также выдвинуто предложение, направленное на совершенствование указанного примечания.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, похищение человека, примечание к ст. 126 УК РФ, добровольность.

Особенностью статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), предусматривающей ответственность за похищение человека, является наличие в ней примечания, согласно которому «лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Указанная норма в российском законодательстве впервые появилась с принятием в 1996 году УК РФ. Предполагалось, что её введение даст возможность виновному лицу уже после совершения деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 126 УК РФ, одуматься и освободить похищенного человека, а также защитить потерпевшего от иных насильственных действий в его сторону.

Исходя из смысла данного положения, можно выделить два условия, которые требуются для применения специального основания освобождения виновного от уголовной ответственности.

Первым условием является добровольное освобождение похищенного лица. Добровольным является такое освобождение, когда виновный осознает, что имеет реальную возможность удерживать потерпевшего, однако он отпускает его на свободу [1].

Если о потерпевшем и месте его нахождения стало известно, и виновный, понимая, что в связи с этим может быть задержан правоохранительными органами, отпускает похищенного, содеянное не может рассматриваться как добровольное освобождение. Кроме этого, добровольность отсутствует, если виновный освободил потерпев-

шего после достижения цели похищения (например, получил выкуп или согласие потерпевшего, на выдвинутые виновным условия).

Необходимо подчеркнуть, что мотивы освобождения потерпевшего (раскаяние, страх перед наказанием, сострадание потерпевшему или его близким и т. д.) для применения примечания к ст. 126 УК РФ не имеют значения.

В судебной практике при применении примечания к ст. 126 УК РФ судами учитываются указанные условия. Например, согласно апелляционному постановлению Верховного суда Удмуртской Республики от 16 февраля 2016 г. № 22К-305/2016, неустановленные лица, похитив потерпевшего, выдвинули требования о передаче за его освобождение денежных средств, а через некоторое время указанные лица, имея реальную возможность продолжать незаконное удержание потерпевшего, обладая информацией о готовности его родственников выплатить денежные средства за освобождение потерпевшего, отказались от его дальнейшего удержания, высадив на автодороге [2]. Не вызывает сомнений, что для признания освобождения добровольным, необходимо, чтобы виновный не достиг цели похищения, однако суды учитывают и другое условие — «наличие реальной возможности удерживать потерпевшего». Тем не менее, суды не раскрывают обстоятельств этой «реальной возможности», не дают разъяснений на этот счет и Пленум ВС РФ. В связи с этим возникает вопрос, что считать реальной возможностью удерживать потерпевшего? Можно ли сказать, что у виновного перестала существовать реальная возможность,

если у него, например, отсутствуют материальные средства на содержание потерпевшего?

Нам представляется указанное положение субъективным, подлежащим оценке в каждом конкретном случае, однако под реальной возможностью удерживать потерпевшего необходимо понимать наличие объективных факторов, которые позволяют виновному удовлетворить базовые потребности потерпевшего (предоставление ему пищи, воды, одежды, средств гигиены, содержание его места пребывания).

Вторым обязательным условием, которое требуется для освобождения виновного лица от уголовной ответственности, является отсутствие в его действиях иного состава преступления. Фактически это означает, что действия виновного не должны образовывать совокупность преступлений, иначе освобождение от уголовной ответственности невозможно. Вместе с тем судебная практика пошла по иному пути: лицо, добровольно освободившее потерпевшего, но совершившее иное деяние помимо похищения, освобождается от уголовной ответственности по ст. 126 УК РФ, но привлекается к уголовной ответственности по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление. Так, Тюменский областной суд в апелляционном постановлении № 22-423/2016 от 16 февраля 2016 года отметил, что по смыслу закона виновный в похищении человека и другом преступлении, при добровольном освобождении потерпевшего, должен нести ответственность за преступления, сопряженные с похищением, а не за похищение [3]. Следовательно, другой проблемой является противоречивость этого положения, формально оно приводит к нарушению принципа законности из-за недостатка законодательной техники.

Примечание к ст. 126 УК РФ не содержит и упоминание о сроке удержания потерпевшего, при нарушении которого указанное примечание будет неприменимо в отношении виновного, добровольно освободившего потерпевшего, что является существенным недостатком. Пробел в наличии определенного срока порождает отсутствие справедливости в отношении лиц, совершивших похищение человека, так как виновный, который удерживал потерпевшего в течение длительного времени (несколько и более лет) и виновный, который удерживал потерпев-

шего несколько дней, имеют одинаковую возможность освобождения от уголовной ответственности. В литературе встречаются различные варианты срока, которым необходимо дополнить примечание к ст. 126 УК РФ: 1) непродолжительное время, исчисляемое только в часах [4, с. 218]; 2) не более трех суток [5, с. 11]; 3) существенный для потерпевшего срок [6, с. 191].

По нашему мнению, более короткий срок удержания может свидетельствовать о меньшей степени опасности, исходящей от виновного лица, в то время как длительность удержания может указывать на антисоциальные качества виновного лица. Полагаем, что законодатель при установлении точного срока удержания должен применить комплексный подход и учесть как психологические характеристики потерпевших, а именно в течение какого срока на их психическое состояние будет оказан минимальный вред, так и статистические данные раскрываемости этого вида преступления.

Еще одной проблемой, возникающей при применении примечания к ст. 126 УК РФ является возможность похитителя злоупотребить своими правами, а именно виновный имеет возможность освобождения от уголовной ответственности даже при неоднократном похищении.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что примечание к ст. 126 УК РФ необходимо сформулировать следующим образом: «Лицо, добровольно освободившее похищенного в течение X срока, освобождается от уголовной ответственности за похищение, если оно не имеет неснятую и непогашенную судимость за указанное деяние и ранее не освобождалось от уголовной ответственности в соответствии с настоящим примечанием». По нашему мнению, конкретный срок должен указать законодатель, поскольку он обладает большим объемом информации относительно раскрываемости этого преступления и других статистических данных, а также здесь нужен комплексный подход психиатров, так как у них есть информация о состоянии тех лиц, которые пережили похищение, и на основании этого надо установить, действительно, обоснованный срок. Помимо этого, на уровне постановления Пленума ВС РФ необходимо разъяснить, что понимается под реальной возможностью удерживать потерпевшего.

Литература:

1. О судебной практике по делам похищения человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 г. № 58 // Российская газета. № 296. 31.12.2019
2. Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики № 22К-305/2016 от 16 февраля 2016 г. // СПС «Консультант плюс».
3. Апелляционное постановление Тюменского областного суда № 22-423/2016 от 16 февраля 2016 г. // СПС «Консультант плюс».
4. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3/Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. М., 2002.
5. Ушакова, Е. В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия похищению человека: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2012.
6. Кабанова, Е. С. Примечание к ст. 126 УК РФ: проблемы практического применения и пути их решения // Актуальные вопросы публичного права: Материалы XVII Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2018.

Роско Паунд: через социологию к критике формального подхода в судебной аргументации

Марьенков Игорь Дмитриевич, студент магистратуры
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье исследуются причины неудовлетворенности любой системой права, выдвигаемые Р. Паундом, а также осуществляемая им критика правового формализма как стратегии судебной аргументации и его взгляды на судью как на важнейший субъект осуществления правосудия.

Ключевые слова: судебная аргументация, судебное толкование, судебское усмотрение, правовой формализм, правовой реализм, социологическая школа права.

Roscoe Pound: through sociology to criticism of the formal approach in judicial argumentation

Maryenkov Igor Dmitriyevich, student master's degree
North-West Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (St. Petersburg)

This article explores R. Pound's reasons for dissatisfaction with any system of law. Pound, as well as his critique of legal formalism as a strategy of judicial reasoning and his views on the judge as the most important subject of justice.

Основоположником американской социологической школы принято считать Роско Паунда [1, с. 10]. В 1906 г. на ежегодном съезде Американской ассоциации юристов, он выступил с речью «Причины недовольства населения отправлением правосудия» [2, с. 1], в которой он обозначил следующие причины неудовлетворенности любой системы права.

Во-первых, механическое действие правил и, следовательно, законов (характеризуется автором как ключевая проблема, рассматриваемая как «наказание единообразия») [2, с. 2]. Широкое усмотрение судьи Паунд считает необходимостью, целью которой является «приведение отправления правосудия к изменившимся моральным, социальным или политическим условиям» [2, с. 2], тем самым, соответственно изменяя существующие правила или создавая новые.

Однако, после достижения указанного, ход судебного разбирательства «становятся стабильным и единообразным, а новый элемент, будь то обычай, справедливость или естественное право, становится таким же жестким и механическим, как и старый» [2, с. 3]. Исходя из этого, Паунд приходит к выводу, что механическое действие закона возможно свести к минимуму, но полностью его устранить невозможно.

Представляется, что Паунд обозначает одну из важнейших проблем юриспруденции: выводя общее (абстрактное) правило (максимум), что активно реализовывали представители формального подхода, в жертву приносятся «несущественные» факторы (признаки), которые в определенных ситуациях могут иметь суще-

ственное значение в конкретном (частном) случае, ввиду наличия целого многообразия общественных отношений, и отсутствие нормы, предусматривающей разрешение конкретного спора, исходящего из «индивидуального» казуса. Разрешением этой проблемы, по мнению автора, является компромисс между «широкой свободой судебного усмотрения и чрезмерно точным законодательством» [2, с. 3].

Во-вторых, неизбежная разница «в темпах прогресса между законом и общественным мнением» [2, с. 4]. Обозначая данную причину, автор исходит из посылки, что «закон формулирует моральные чувства общества в правилах, которым должны соответствовать решения судов» [2, с. 4], тем самым исключая судебский субъективизм (предрассудки), индивидуальную некомпетентность, коррупцию. Существование норм автор связывает с общественным мнением и заключает, что они «не могут существовать, пока общественное мнение не станет фиксированным и устоявшимся, и не могут меняться, пока изменение общественного мнения не станет полным» [2, с. 4], следовательно, по мнению автора, эту трудность можно также свести к минимуму, но не устранить.

Таким образом, общественное мнение, влияя на отправление правосудия через нормы, приводит к тому, что любая система права, по убеждению Паунда, будет состоять из «последовательных пластов правил и доктрин, представляющих последовательные и часто сильно различающиеся периоды общественного мнения» [2, с. 4]. Такое право, автор называет «правительством живых над мертвыми».

Представляется, что сущность данного сводится к отрицанию общественного мнения в праве, в противовес оцепенению права, выраженной в неподвижности воли исторического суверена. Изменения в законодательстве, кодификация, бессознательные изменения судебного правотворчества способствуют «терпимости мертвых». Однако, Паунд отдельно акцентирует внимание на то, что «закон не реагирует на новые условия, но меняется тогда, когда проявятся негативные последствия и чаще всего, когда они становятся особенно острыми» [2, с. 4]. В этом процессе сперва следуют моральные, интеллектуальные или экономические изменения, которые в конечном итоге став «полными», могут оказать существенное влияние на закон и сформулировать себя в нем [2, с. 4].

В-третьих, предположение, что отправление правосудия — это легкая задача, которая может быть достигнута любым человеком. Автор оспаривает такое положение, аргументируя свою позицию сравнением закона с формулами инженеров. Отправление правосудия или иначе «социальная инженерия» требует специальных знаний и особой подготовки. Подобно инженеру, судья обобщает предыдущий опыт, чтобы если не способствовать развитию в этой области, так использовать его.

В-четвертых, нетерпение населения к сдержанности, исходит по мнению Паунда, из отсутствия окончательного примирения одного индивида с необходимостью ограничить свою деятельность, в «интересах своих братьев», поскольку «каким бы необходимым и полезным ни было это ограничение, люди никогда не примирились с ним полностью» [2, с. 5].

Литература:

1. Адыгезалова, Г.Э. Социологическая юриспруденция США в XX веке: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка. — СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2012. — 270 с.
2. Pound, R. The Causes of Popular Dissatisfaction with the Administration of Justice: Presented at the annual convention of the American Bar Association in 1906 [Electronic resource] // <https://law.unl.edu/RoscoePound.pdf>
3. Гурвич, Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения/Пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. — 848 с.
4. История политических и правовых учений: Учебник для вузов/Под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2004. — 944 с.

В социальной действительности права, по мнению Паунда, воплотилась «социальная польза», «социальные нужды, интересы, установки», она проникнута «идеальными элементами», «духовными ценностями» [3, с. 678]. Право им воспринимается как «инструмент социального контроля», задачей которого главным образом, является гармонизация публичных, социальных и частных интересов. Именно в данном аспекте, как представляется, Паунд видел необходимость расширения судебного усмотрения, поскольку, как отмечает В.С. Нерсесянц: «несовпадение ценностных характеристик защищаемых правом интересов (индивидуальных, публичных и социальных) требует расширения свободы усмотрения для тех, кто применяет право, поскольку нормативный компонент права в конкретной жизненной ситуации не исчерпывает всего возможного правового воздействия и его, идя навстречу растущей сложности общественных отношений, необходимо дополнять эмпирическим опытом, интуицией и целесообразностью действий правоприменяющих учреждений» [4, с. 761].

Резюмируя изложенное, усматривается возможность прийти к выводу, в силу которого Роско Паунд выступает с критикой формального подхода, как стратегии судебной аргументации, дополняя противоположный ему подход — реалистический новыми признаками, а также обоснованием необходимости автономии судьбы при аргументации судебного решения, ввиду того, что данное будет, по его мнению, способствовать достижению большей справедливости при разрешении возникшего спора, поскольку возвращает его индивидуальные признаки в поле исследования судьи.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 24 (419) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 29.06.2022. Дата выхода в свет: 06.07.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.